ИСТОРИИ СИБИРИ

выпуск второй

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ 1969 ГОДА

23
кв
1-051365
Из истории
Сибири
1969

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.В.КУЙБЫШЕВА
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ 1969 ГОДА

1-051365

Научная библиотека
Для книг
ТГУ

Издательство Томского университета
Томск 1969

+ 502.6 + 502.7] (С16)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доцент В.И.Матющенко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю выпуск посвящён полевым археологическим и этнографическим исследованиям 1969 года проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири при Томском государственном университете им. В.В.Куйбышева.

В течение прошедшего сезона археологическая экспедиция проводила исследования памятников, раскопки которых были начаты несколько лет назад (см. карту на таблице 1). К таким памятникам относятся Еловский могильник П, некоторые ранние памятники у деревни Могильники Кожевниковского района Томской области и могильник у деревни Ростовка Омского района Омской области. Естественно, что в ходе подготовки выпуска было решено дать характеристику этих памятников не только по материалам, добытым летом 1969 года, но и широко привлекая данные предыдущих полевых сезонов. Только в этом случае можно получить наиболее верное представление о характере и научной значимости изучаемых памятников.

В 1969 году после длительного перерыва было решено продолжить исследования поселения Самусь 1У в Томском районе Томской области. Эту работу Томский университет провёл совместно с Томским областным Краеведческим музеем.

В 1964 году коллектив археологов Томского университета начал большую работу по археологическому обследованию северных районов Томской области. С этой целью

были организованы разведки по берегам Оби от Колпашево до Александрово. В итоге обнаружен целый ряд неизвестных ранее памятников. В последующие годы разведочные работы проводились по некоторым притокам Оби (Шуделька, Ларьёган, Кеть). Эта работа находится ещё в начальной стадии. Предстоит тщательно обследовать таёжные районы Томской и Тюменской областей. Это направление деятельности лаборатории продолжалось и в 1969 году, когда в составе экспедиции нашего университета работали два разведочных отряда: один из них, под руководством Ю.Ф.Киркшина, осуществил разведку по берегам реки Васюган, а В.А.Посредников обследовал археологические памятники на реке Вах. Значение разведок этих двух исследователей трудно переоценить, если иметь в виду, что до сих пор районы их работ археологически не были обследованы. И если на карте Васюгана были нанесены некоторые памятники, сведения о которых не всегда были достаточно достоверными, то река Вах никогда не посещалась археологами и потому на её карте не было ни одного археологического пункта.

В течение ряда лет в составе экспедиции работал Д.П.Славнин, осуществлявший исследования геологического строения мест расположения изучаемых археологических памятников, почв и растительности этих районов.

Всегда, во все годы работ археологической экспедиции Томского университета наряду с сотрудниками историко-филологического факультета и проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии

Сибири самое активное участие в полевой исследовательской работе принимали студенты. Пользуясь случаем, хочу выразить им самую искреннюю признательность за их преданность делу археологии, за их бескорыстную помощь в работе экспедиции и неподдельный энтузиазм.

Этнографические полевые работы в 1969 году были направлены на изучение коренного населения Приобья: в среднем течении Чулыма (Э.Л.Львова), у хантов Васюгана и Ваха (Н.В.Лукина), у татар Кожевниковского, Кривошеинского и Томского районов Томской области и Колыванского района Новосибирской области (Н.А.Томилов) (см. карту на таблице 1). Работам этнографических отрядов посвящены соответствующие статьи руководителей отрядов.

Редактор.

1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Ю.Г.Белокобыльский, В.И.Матющенко

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННИХ ПАМЯТНИКОВ У ДЕРЕВНИ МОГИЛЬНИКИ КОЖЕВНИКОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

Комплекс памятников у деревни Могильники частично был известен ещё до 1959 года; сведения о нём были собраны А.П.Дульзоном в большой работе справочного характера, посвящённой археологическим памятникам Томской области [1]. В 1959 году В.И.Матющенко во время разведок открыл здесь ещё ряд интересных археологических объектов, которые значительно расширили наши представления об археологии этого района. В 1962-1963 годах здесь работала археологическая экспедиция Томского университета под руководством В.И.Матющенко и при активном участии Л.М.Плетнёвой. В 1969 году работы были продолжены отрядом той же экспедиции под руководством Ю.Г.Белокобыльского. В итоге работ археологов кроме описанных А.П.Дульзоном памятников здесь открыты три памятника эпохи неолита, могильник и поселение эпохи бронзы, два поселения, городище и два могильника эпохи железа. Многие из этих памятников были раскопаны в значительных масштабах: Могильницкие поселения I и II эпохи железа, городище, могильник I и II эпохи железа и могильник по дороге к Иринскому Борику. Раскопки могильника I привели к открытию

1. А.П.Дульзон. Археологические памятники Томской области. Труды ТОКМ, т.У, Томск, 1956.

погребений неолита и бронзы, а исследования поселения II эпохи железа позволили выявить неолитическую стоянку.

В данное сообщение, посвящённое [illegible]м работ 1969 года, авторы сочли целесообразным включить описание материалов ранних памятников, собранные в прежние раскопочные сезоны.

1. Неолитическая стоянка 1 у д.Могильники.

Стоянка расположена на правом берегу Тагана, в том месте, где первая, вверх по течению от деревни, грива высокого коренного берега приближается вплотную к Тагану. Во время исследования землянки железного века была раскопана небольшая площадь неолитической стоянки (51 м^2). Было установлено, что грива сложена из мелкозернистого аллювиального жёлто-серого песка. В этом песке культурный слой очень широко прослеживается и не всегда удаётся уловить его нижнюю границу. Можно было только выяснить, что мощность культурного слоя не превышает 45 см от поверхности.

Находки на этом участке стоянки составляли фрагменты керамики и каменные орудия. Фрагменты происходят от желтоглиняных сосудов, украшенных струйчатым орнаментом неолитического типа. В некоторых случаях орнамент нанесён палочкой, отпечатки которой образуют плотные линии, покрывающие весь сосуд. Этот тип орнамента встречается и у венчика, и у самого дна. Днища, найденные здесь, широкие, плоские. Есть фрагменты, покрытые текстильным орнаментом (табл.2-1,2; 4-1).

Кроме того, найдены 6 отщепов кремнистого сланца, обломок каменного точила, грузило с просверлённым отверстием, тесло из серого кремнистого сланца и два каменных рыболовных стерженька (табл.3-4,5,6).

2. Неолитическая стоянка II у д.Могильники.

Эта стоянка расположена на 500-600 м западнее д.Могильники на песчаной гриве, вытянувшейся по левому берегу р.Тагана с северо-востока на юго-запад. Стоянка отделяется от деревни заливом р.Тагана шириной 30-40 м. Место стоянки каждую весну заливается, остаётся только небольшой бугорок. В силу этого обстоятельства памятник почти полностью разрушен. Во время пробных раскопок В.И.Матющенко и Л.Г.Игольниковой в 1960 году здесь была собрана коллекция керамики различных эпох, среди которой имеется и неолитическая. Это фрагменты желтоглиняных сосудов с округлённым краем венчика, покрытым косыми насечками; стенки сосудов украшают горизонтальные линии из отпечатков отступающей палочки.

Кроме того, в этой же коллекции имеется лезвие широкого ножа из серого кремнистого сланца, довольно тщательно обработанного и имеющего бесспорно неолитический облик.

3. Неолитический могильник у д.Могильники.

Могильник находится под насыпями курганов эпохи железа, которые расположены перед д.Могильники, с её южной стороны на открытом чистом месте, на берегу старицы речки Таган. Всего здесь 16 курганов, имеющих небольшую

высоту, сильно оплывших и трудно различимых. В наше время полсводье заливает почти всё это место, оставляя только самый центр.

Во время раскопок курганного могильника, предпринятых экспедицией Томского университета в 1962 году, были вскрыты 1, 2, 3, 4 курганы, а также проложены две траншеи между курганами 1 и 2, 2 и 3.

Во время этих работ было установлено, что насыпи возведены на площади поселений, существовавших здесь в эпоху бронзы и железного века. Об этом свидетельствовали многочисленные фрагменты керамики, происходящие из насыпи и относящиеся к позднему бронзовому и развитому железному веку.

Кроме того, экспедиция обнаружила здесь и неолитические могилы. Существование здесь поселения и курганный могильник привели к тому, что большая часть могил была разрушена. Фрагменты керамики, многочисленные каменные орудия постоянно встречались при раскопках курганов и траншей. Неолитические находки принадлежат разрушенным могилам, а не стоянке (этого в принципе нельзя исключать), потому что преобладают именно орудия по сравнению с фрагментами керамики. Как известно, на стоянках орудия встречаются значительно реже, чем зафиксировано в данном памятнике.

Стратиграфия памятника очень проста. Сверху прослеживается гумус мощностью в 15–20 см, ниже которого грязновато-жёлтый очень плотный суглинок мощностью в 30–40

Этот суглинок и составлял насыпи курганов. Он содержал и все находки вне могил. Дальше идёт чистый светло-серый песок.

В насыпях курганов найдены были следующие каменные изделия: шесть концевых скребков и заготовка из кремнистого сланца, один наконечник копья из кремнистого сланца, проколка из этого же материала, семь отщепов со следами обработки, три точильца из глинистого сланца. Кроме этого здесь собраны были и фрагменты керамики, происходящие от желтоглиняных сосудов с прямым или слабо отогнутым венчиком. Дно сосудов плоское. Есть один фрагмент острого дна.

Орнамент покрывает стенки сосудов полностью и состоит из струйчатых, луночных и гребенчатых отпечатков. Все эти элементы чаще всего находятся в сочетании друг с другом. Линии из ямок, лунок, струйчатые желобки располагаются горизонтально, желобки иногда образуют шахматные узоры. Линии из лунок или отпечатков крупнозубой гребёнки покрывают иногда внутренний срез венчика.

Под курганом 2 обнаружена неолитическая могила 1. Она находилась на глубине 60 см от поверхности и прослеживалась в виде пятна, заполненного красноватым песком, насыщенным охрой. Размеры пятна - 80 х 85 см. В могиле лежали вещи без какого-либо определённого порядка.

1. Листовидный наконечник стрелы из кремнистого сланца, обработанный отжимной ретушью (табл.8-2)

2. Трёхгранная проколка из кремнистого сланца, об-

,работанная отжимной ретушью. Острие отполировалось в работе, кончик острия отломан (табл.3-1).

3. Пятигранное точило из песчаника.

4. Отщеп, острый конец которого мог служить проколкой.

5. Пять отщепов из кремнистого сланца.

6. Костяные стерженьки (9), окольцованные нарезками почти через равные промежутки (табл.3-3).

7. Такой же костяной стерженёк, на нём одна нарезка с одной стороны.

8. Костяной стерженёк без нарезок.

9. Ожерелье, состоящее из просверлённых зубов, из подвесок грушевидной формы, сделанных из кости, отполированных и просверлённых. Одна подвеска плоская, овальной формы, отличающаяся большим размером (табл.3-7).

Кроме того, здесь же были обнаружены несколько зубов (клыков), расколотых косточек, часть ребра и остатки трудноопределимых костей.

Под курганом 3 открыта неолитическая могила 2. Могильное пятно прослеживалось на глубине 50 см от поверхности. Округлое в плане, диаметром в 1 м. Заполнено красноватым песком. В могиле никаких останков человека не обнаружено. В северной половине могилы лежало ножевидное орудие, округлое в сечении и обработанное точечной техникой. Под ним пластинка из глинистого сланца, закруглённая в широкой части, а рядом тесловидное орудие, ниже которого найдено разбитое на несколько кусков точило из глинистого сланца

Кроме того, в могиле находились несколько отщепов камня.

Могила 3 открыта в траншее № 2 на глубине 70 см от поверхности и прослежена в виде тёмного пятна земли. Никаких останков человека и вещей, кроме скребка, не обнаружено.

Летом 1969 года были продолжены раскопки курганов у д.Могильники. Были вскрыты 8 и 9, 14 и 15 курганы, а также проложена траншея между 1 и 3 курганами. Также как и в предыдущие годы добыт многочисленный материал (в основном керамика), начиная с эпохи неолита и кончая поздним железным веком. Нас интересуют ранние памятники и поэтому мы остановимся на их описании.

В силу того, что курганы трудноразличимы, их пришлось объединять в один раскоп. На месте курганов 14 и 15 заложен раскоп № 2 и разбит на четыре сектора. В насыпи были обнаружены обломок круглого каменного предмета и фрагменты керамики разного времени.

Во втором квадрате на глубине третьего штыка было прослежено пятно овальной формы, вытянутое с СВ на ЮЗ. Длина с СВ на ЮЗ - 170 см, ширина с СЗ на ЮВ - 125 см, глубина заполнения 40 см. В северо-восточной, восточной и юго-восточной частях пятно было заполнено мешаной землёй пепельно-углистого цвета. В центре и в северо-западной частях пятна находилось скопление сильно прокалённого песчаника крупнозернистой структуры красно-бурого цвета. Необходимо отметить, что такого рода песчаник равномерно распространён по всему участку пятна, иногда

образуя сплошные скопления. В заполнении найден неолитоидный фрагмент керамики.

В центре же раскопа было обнаружено ещё одно пятно тёмно-бурого цвета, параметры которого следующие: длина с СЗ на ЮВ - 260 см, ширина с ЮЗ на СВ - 160 см, глубина в центре 150 см. Под пятном открылась яма, заполненная мешаной с пеплом и углем землёй, периодически перекрытой прожилками ожелезнённого песка, что говорит о глубокой древности каждого из её слоёв. Заполнение ямы не содержало никаких находок.

Правомерно отметить, что эти две ямы составляли единый комплекс. Первая яма была, вероятно, местом длительной кремации, а вторая местом захоронения.

Траншея, проложенная между 1 и 3 курганами в форме буквы "Г", дала обильный керамический материал всех времён. Были также найдены кремневые отщепы и обломок нефритового тесла (табл.5-1).

В силу того, что керамический материал раскопов 1969 года не связан в комплексе с найденными захоронениями, его целесообразно рассмотреть в совокупности и по эпохам

1. Керамика эпохи неолита (табл.2-3,4,5,6; 4-2,3,4; 5-2,3) представлена фрагментами сосудов, грубо слепленными из жёлтой глины и слабо обожжёнными. Орнамент в основном состоит из лунок, выполненных торцом палочки различной конфигурации. Встречаются также фрагменты с резными компонентами орнамента.

2. Керамика бронзового века (табл.4-5-10; 5-4-6) то

сделана из жёлтой глины, но орнаментация её более разнообразна. По типам орнамента керамику этой группы можно разделить на две временные подгруппы:

а) Фрагменты сосудов с орнаментом, выполненным отступающей палочкой, крупнозубым гребенчатым штампом различных комбинаций. По этим мотивам керамика этой подгруппы близка керамике с поселения Самусь 1У (табл.4-6-8; 5-4,5).

б) Фрагменты сосудов с резным геометрическим орнаментом, "жемчужником" и резными каплевидными лунками ближе всего к керамике еловско-ирменского времени (табл. 4-5,9,10; 5-6).

Подводя итог описанным материалам ранних памятников в окрестностях д.Могильники, следует отметить, что самые ранние из них скорее всего должны быть датированы поздним этапом неолитической эпохи. Интересна, прежде всего, неолитическая стоянка 1 тем, что она сочетает в себе материалы, с одной стороны, очень близкие могильнику на старом мусульманском кладбище у г.Томска (керамика и каменные орудия), с другой стороны, они очень сильно перекликаются с материалами Томского могильника эпохи неолита. Близость Томскому могильнику особенно наглядно демонстрируется формами и орнаментацией сосудов, покрытых крупными рисунками.

Эти наблюдения особенно важны, прежде всего, тем, что они указывают на одно из важных направлений культурно-исторических связей раннетомских племён. Ближайшими па-

памятниками вверх по Оби, содержащими подобный материал, являются местонахождения по берегам Обского моря, открытые Т.Н.Троицкой в последние годы. Наиболее полно изучены аналогичные памятники на Верхней Оби М.Н.Комаровой и М.П.Грязновым .

Не являются ли памятники типа Могильницкой стоянки 1 северной окраиной распространения культуры верхнеобского неолита ? Не пытаясь дать однозначный ответ на этот вопрос, авторы не исключают возможности подобного ответа.

Не менее интересны и могилы эпохи неолита у д.Могильники. Они дают безусловно обычный неолитический материал, очень близкий неолитическим памятникам нижней Томи. Эта близость особенно видна в каменном инвентаре. Однако наличие своеобразного (костяные стерженьки) и обычного для неолита материала наводит на мысль об известной специфичности неолитической культуры этого района. Является ли эта специфичность следствием определённой односторонности имеющегося материала, или она соответствует действительной самобытности неолитического населения изучаемого участка Приобья ?

Обнаружение неолитических памятников у д.Могильники позволяет уверенно организовывать поиски их на берегах Оби от Новосибирска и далее вниз на север.

Пытаясь оценить значение материалов эпохи бронзы, добытых у д.Могильники, мы испытываем серьёзные затруднения из-за его фрагментарности. Однако, несмотря на это, уже сейчас можно сказать, что в районе деревни Могильники за-

фиксированы бесспорные свидетельства существования населения томской культуры не только её позднего этапа, но и раннего, представленного Самусьским поселением. Эти находки подкрепляют наблюдения на Еловском поселении (в 25 км вверх по Оби от Могильников), свидетельствующие о формировании еловской культуры при участии аборигенного населения томской культуры. Находки у д. Могильники доказывают, что существование памятников томской культуры в этом районе не было случайным эпизодом, что томская культура непосредственно предшествовала здесь еловской и генетически с ней связана.

В.И.Матющенко, Г.В.Ложникова

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У ДЕРЕВНИ РОСТОВКА БЛИЗ ОМСКА В 1966-1969 ГОДАХ.

Предварительное сообщение.

Могильник расположен в 15 км восточнее Омска, на второй левой надпойменной террасе реки Оми, правого притока Иртыша. В этом месте имеется овраг древнего происхождения, который в последние годы активизировался, и в вершине его в 1965 году обрушилась часть правого берега. Разрушение берега затронуло и могильник: вывалились бронзовые наконечники копий, ножи и каменные предметы.

Экспедиция Томского университета и Омского пединститута в 1966-1969 годах провела исследования этого памятника [1]. За четыре сезона вскрыто 1376 м^2 площади, обнаружено 38 могил и целый ряд скоплений вещей. Исследования памятника завершены.

Не имея возможности подробно описать все могилы этого памятника, дадим общую характеристику его.

При раскопках могильника были установлены некоторые особенности погребального обряда могильника. Могилы сооружались в виде подпрямоугольных ям, вырытых на глубину от 10 до 70 см от поверхности. Преобладает глубина 30-50 см. Три могилы достигают глубины 65-70 см. Могилы вытянуты в основном с В на З с небольшими отклонениями к югу или се-

1. В составе экспедиции кроме авторов работали В.Н.Худяков, В.В.Дунаев, В.А.Серебренникова, Т.Н.Григорьева и другие сотрудники и студенты Томского университета и Омского пединститута.

веру. Несколько могил имеют следы дерева (обкладка или перекрытие), сохранившихся благодаря применению в отдельных случаях обряда трупосожжения. Имеется полное трупосожжение на стороне. Зафиксированы захоронения без черепов и случай захоронения одного только черепа. Установлено, что у жителей, оставивших могильник у д.Ростовка, был нередок обряд, при котором захоронение умершего совершалось после того, как он достаточно сильно разложился без погребения, находясь на поверхности. Выявлена и такая деталь погребального обряда, когда у могилы умершего оставляли немало различных предметов, в том числе и такие ценные для того времени, как бронзовые кельты, ножи, наконечники копий.

Количество находок из могил огромно. Это изделия из камня, бронзовые кельты, ножи, наконечники копий, долота, шилья (около 40), костяные рукояти ножей, шильев, каменные литейные формы, керамика.

Хорошая сохранность, насыщенность инвентарём превращают могильник в памятник первостепенной важности, позволяющий глубже и полнее исследовать ход исторических событий эпохи бронзы не только в Западной Сибири, но и многих соседних областей, прежде всего Восточной Европы и Средней Азии.

В настоящей статье нет возможности давать подробную публикацию всего материала, поэтому мы ограничимся только освещением наиболее интересных сторон этого памятника.

Дадим характериститку бронзового инвентаря и керамики.

Как было указано, бронзовые предметы разнообразны. Наиболее интересны кельты, наконечники копий и ножи (см. таблицу 6).

Кельты из могильника можно разделить на 4 типа.

Тип I - кельты сейминского облика, с шестигранным поперечным разрезом, овальной втулкой и раскованным лезвием. По верхней части втулки орнамент "лесенка", ниже - два или три штрихованных треугольника, к которым примыкают фестоны из штрихованных ромбов.

Тип II - кельты-лопатки. Скорее всего их следует назвать кельтами с крыльями, так как от кельтов-лопаток, уже известных в литературе, они существенно отличаются. Поперечное сечение миндалевидное, втулка овальная. Украшены или горизонтальной линией зигзага, или поясом из двух горизонтальных линий, пространство между которыми заштриховано разнонаклонными линиями. Ниже спускается ряд штрихованных треугольников. На одном из них в нижней части ближе к лезвию - семь вертикальных выпуклых линий, а на другом - изображение горного козла, исполненное выпуклыми линиями, а по краям неясные по смыслу узоры, воспроизводящие часть концентрических окружностей и небрежно заштрихованных треугольников.

Тип III - одноушковые кельты сейминско-турбинского облика. В этом типе можно различать две разновидности: кельт, не имеющий "лесенки" по втулке и кельт с орнамен-

том "лесенка". К последней разновидности кельтов следует отнести и те из них, которые отливались в двустворчатой форме, происходящей из могилы 21.

Тип IУ - двуушковый кельт. Этот тип по форме близок второму, но имеет более вытянутое очертание и в поперечном сечении более округлый.

Бронзовые наконечники копий в могильнике представлены тремя типами.

Тип 1 - наконечники с вильчатым стержнем пера, классического сейминско-турбинского облика. К этому типу относится и копьё, обломок литейной формы для которого найден в могильнике. В этом типе в свою очередь можно выделить две группы копий: обычное копьё с вильчатым стержнем пера и копьё с багром. Первая группа копий имеет две разновидности: с двумя ушками на втулке и копья без ушек. В целом же этот тип копий полностью аналогичен широко известным копьям сейминско-турбинского облика.

Тип П - наконечники копий с ромбическим стержнем пера. Этот тип копий может быть разделён на две группы. Первая группа представлена копьями широко распространённого типа, известного в сейминско-турбинских памятниках. В этой группе есть две разновидности копий: копья без ушка на втулке и копья с ушками. Вторая группа выделена нами по литейной форме (из могилы 21), в которой отливался наконечник дротика с коротко выступающей втулкой, орнаментированной ёлочным выступающим

орнаментом.

Тип Ш - наконечник копья с ромбическим стержнем пера с несомкнутой втулкой.

Бронзовые ножи из могильника разнообразны, среди них можно выделить шесть типов.

Тип 1 представлен пластинчатым ножом срубного облика, черешок хорошо отделён от лезвия, вдоль которого идёт продольное выпуклое ребро.

Тип П - пластинчатые ножи турбинского облика, представленные семью экземплярами и одной литейной формой из могилы 21.

Тип Ш - однолезвийные дугообразные ножи, представленные тремя экземплярами, четвёртый восстанавливается по литейной форме из могилы 21. Один из ножей имеет скульптурное навершие, у двух ножей рукояти петельчатые, а у ножа, отливаемого в форме, была пластинчатая рукоять.

Тип 1У- нож ромбический в сечении с треугольным черешком.

Тип У - вкладышевые ножи своеобразной формы, имеющие пластинчатое лезвие с загнутым концом. Обе стороны ближе к рукояти заточены, по отношению к ней лезвие находится почти под прямым углом. У одного ножа рукоять орнаментирована (табл. 11-1).

Тип У1 - дугообразно-обушковые ножи, однолезвийные, круглые в сечении.

Кроме описанных предметов в могильнике найдены и некоторые другие изделия. Одна бронзовая стамеска с желоб-

чатым лезвием (табл.15-4), другая представлена формой из могилы 21, в которой отливалась втульчатая стамеска с желобчатым лезвием (табл.9-5,6), два втульчатых долота (табл.16-1,2), семь бронзовых шильев четырёхгранных в сечении. Одно из них в костяной рукояти, другое - в фаланге (табл.8-2; 16-13). Один экземпляр шила реконструируется по линейной форме из могилы 21 (табл.9-7). Бронзовые стержни, возможно долота, с четырёхгранным поперечным сечением (табл.10-3; 15-5; 16-3); один такой стержень отливался в форме, обломок которой происходит из могилы 21 (табл.9-2).

Украшения, найденные в могильнике, составляют бронзовая ажурная подвеска, стерженёк с ребристой поверхностью, изображение птицы, белый бисер, бусы из зелёного и молочно-белого нефрита.

Памятник интересен, прежде всего, тем, что здесь представлено несколько комплексов бронзовых и каменных изделий.

Вот эти комплексы.

Находки из могилы 8 (табл.7,8). Вильчатый наконечник копья, вильчатый наконечник копья с багром, одноушковый кельт с орнаментом лесенкой и штрихованными треугольниками, бронзовый пластинчатый нож, четырёхгранное шило с костяной рукоятью и тринадцать каменных черешковых наконечников стрел.

Находки из могилы 21 (табл.9). Две створки каменной формы для литья дротика, две створки каменной формы для

литья кельта, орнаментированного лесенкой и фестонами штрихованных треугольников и ромбов, две створки каменной комбинированной формы для литья втульчатой желобчатой стамески, украшенной по втулке штрихованными треугольниками, двух ножей (пластинчатого и дугообразнообушкового) и четырёхгранного шила, нуклеус горного хрусталя (дымчатого топаза), каменная массивная пластина, используемая, видимо, в качестве верхней створки-крышки при одностороннем литье, каменные черешковые наконечники стрел и небольшое золотое кольцо.

Находки из могилы 24 (табл.10). Каменный треугольный наконечник стрелы, обломок каменной формы для отливки конечника копья, бронзовый четырёхгранный стержень, бронзовый пластинчатый нож.

Находки из могилы 33 (табл.11). Рукоять ножа с отверстием сбоку для вставляющегося под углом лезвия. Рукоять с одной стороны украшена тонким резным орнаментом костяная проколка, два золотых кольца, скопление костяных пластинок (лат), каменный наконечник, ассиметричный нож из белого кварцита, обломок каменного ножа с выемкой (?) миндалевидный в сечении, обработанный с обеих сторон отжимной ретушью, каменный наконечник дротика с прямым основанием обработан с обеих сторон отжимной ретушью, в сечении миндалевидный, каменный наконечник копья с прямым основанием, две створки литейной формы с испорченной полостью.

Находки из могилы 34 (табл.12). Вильчатый наконеч-

ник копья с багром, пластинчатый бронзовый нож с остатками деревянных ножен, две золотые серьги с несомкнутыми концами (из золотой фольги), два каменных наконечника с прямым основанием, миндалевидные в сечении, однопушковый кельт с орнаментом лесенкой и штрихованными ромбами, костяная проколка, бронзовый однолезвийный нож, вставленный под углом в костяную рукоять, бронзовое шило с костяной рукоятью.

Кроме того, вне могил, как уже отмечено выше, собрано большое количество каменных и бронзовых изделий, надёжно связанных между собой и по условиям залегания и потому, что все эти комплексы повторяют формы изделий, найденных в могилах.

Вот эти комплексы.

В квадрате 16-З (табл.13): бронзовый пильчатый наконечник копья с багром и ушком на втулке, бронзовый двуушковый кельт, бронзовый втульчатый наконечник копья.

В квадрате 17-Д: бронзовый безушковый кельт, украшенный лесенкой и штрихованными треугольниками (табл. 14-3), бронзовый кольчатый изогнутый нож с лентой из штрихованных ромбов на одной стороне рукояти (табл. 14-4).

В квадрате 18-Д: бронзовый кельт-лопатка, орнаментированный с обеих сторон; с одной - два штрихованных треугольника, ниже - тройной зигзаг по бокам лезвия и по лезвию - четыре вертикальных линии; с другой - горизонтальная, косо заштрихованная лесенка и штрихованные треугольники, а по бокам лезвия дугообразные линии, в

нижней части лезвия рельефное изображение горного козла (табл.14-1). Бронзовый одноушковый кельт, украшенный штрихованными треугольниками и ромбами (табл.14-2). Золотое кольцо с несомкнутыми чуть утолщёнными концами (табл.14-5).

В квадрате 20-Ж (табл.15): обломки каменной формы для литья кельта. Бронзовый вильчатый наконечник копья с обломанным багром. Бронзовый втульчатый наконечник копья. Бронзовый кельт-лопатка с орнаментом в виде горизонтальной сетчатой ленты и штрихованных треугольников; внизу на лезвии семь вертикальных выпуклых линии. Бронзовая желобчатая стамеска, бронзовое четырёхгранное долото.

В квадрате 16-Ц (табл.16): одноушковое бронзовое втульчатое долото, ещё одно, подобное ему, девять шильев и игл. На одном из шильев насажена фаланга. Два однобушковых ножа, у одного из них конец обломан, большие бронзовые капли, бронзовые бусы, клык медведя (?), нуклеус кремнистого сланца.

Все бронзовые предметы, обнаруженные вне могил, в тех случаях, когда они находились по несколько штук вместе, были оставлены безусловно в одно время. В местах их нахождения они плотно прилегали друг к другу и все были глубоко воткнуты в землю остриями вниз. Это, вероятно, отражает какую-то неизвестную нам норму погребального обряда, требующую именно такого помещения вещей рядом с могилами.

Керамика могильника собрана преимущественно в юго-восточном конце памятника и за редкими исключениями происходит не из могил, а с межмогильного пространства. В могилах собраны только фрагменты отдельных сосудов. Они встречались в могилах 4, 13, 16, 19, 34. Из фрагментов, собранных в могиле 4, удалось реставрировать целый плоскодонный сосуд открытой баночной формы, орнаментированный от венчика до дна горизонтальной ёлочкой, исполненной отпечатками гребёнки.

Вся керамика, собранная вне могил, по нашему мнению, может считаться принадлежащей этому памятнику. Каковы доказательства этому ? Во-первых, керамика найдена на той же глубине, что и другие бронзовые и каменные предметы, происходящие не из могил. Более того, многие фрагменты керамики встречаются в непосредственном соседстве с бронзовыми изделиями. Таковы находки в квадратах 18-Д, 18-Г, 20-Ж. Вся керамика и другие находки обнаружены на глубине 30-50 см от поверхности на границе перехода от пахотного чернозёмного слоя к материку. Находок в материке нет за исключением только тех случаев, когда бронзовые наконечники копий и ножи были глубоко воткнуты в толщу материка.

Во-вторых, некоторые фрагменты керамики, собранные в заполнении могил, дают возможность реконструировать сосуды, которые ничем существенным не отличаются от других сосудов.

В-третьих, скопления керамики в целом подчиняются

общим закономерностям распространения внемогильного инвентаря на площади могильника. Так, скопления внемогильных находок, как правило, локализуются у могил. Этому правилу подчиняется и керамика.

Вся керамика могильника сравнительно однообразна и по форме и по орнаменту. Это плоскодонные сосуды баночной открытой формы, орнаментированные горизонтальной ёлочкой из отпечатков гребёнки, отпечатками дощечки, образующими горизонтальные желобки, иногда это горизонтальные волнистые нарезные желобки. Такого рода орнамент покрывает стенки сосуда от венчика до дна.

Во многих случаях встречаются орнаментированные днища. Здесь узор состоит из четырёх полей, заштрихованных волнистыми желобками.

На двух сосудах имеются налепные валики, образующие то горизонтальные волнистые линии, то крупный зигзаг.

Из общей массы керамики выпадает один плоскодонный сосуд, имеющий горшковидную приплюснутую форму, плотно покрытый горизонтальными желобками, выполненными отступающей дощечкой. Плоское днище орнаментировано такими же случайно расположенными желобками.

Все эти описанные отдельные группы инвентаря позволяют достаточно надёжно связать в единый комплекс могильника все находки, происходящие из могил и найденные вне могил. Так, все могилы на раскопанной территории располагаются в определённом порядке, образуя три параллельных ряда могил, имеющих достаточно устойчивую ориентацию. Уже

это наблюдение создаёт картину единства всех могил. Далее, вещи, происходящие из могил, находят себе аналогии во внемогильном инвентаре. Таковы каменные наконечники стрел, происходящие из внемогильных комплексов (квадраты 6-Д, 8-Г, 9-Б, 11-Ж), которые находят себе параллели в могилах 4, 5, 8, 9, 10, 13, 17, 18, 21, 23, 24, 33, 34. Точно также обстоит дело и с другими предметами: ассиметричными ножами, пластинчатыми бронзовыми ножами, втульчатыми и вильчатыми наконечниками копий. Все эти соображения позволяют сделать вывод о том, что настоящий могильник содержит совершенно чистый археологический материал, принадлежащий только населению, оставившему этот памятник.

Дата могильника, по нашему мнению, может быть определена сейминско-турбинским временем. Определяя таким образом период функционирования могильника, следует иметь в виду, что облик инвентаря этого памятника говорит скорее всего о заключительной фазе отрезка времени, то есть скорее всего это время XУ-XШ вв. до н. э. Об этом времени свидетельствуют пластинчатые бронзовые ножи сейминско-турбинского облика, втульчатые копья с вильчатым стержнем, втульчатые копья с ромбической втулкой. Все эти изделия широко известны в памятниках Западной Сибири и Восточной Европы. Датировка их, предложенная в своё время исследователями, вряд ли может быть сейчас изменена. Вместе с тем, для датировки могильника существенное значение имеет то обстоятельство, что кельты из Рос-

товки обладают утяжелённым, усложнённым в сравнении с типично турбинским орнаментом. На кельтах из Ростовки отсутствуют горизонтальные пояски из валиков, нет типично турбинских лестничных орнаментов. Это должно свидетельствовать о более позднем времени, чем собственно турбинские.

За более позднее время как будто говорят находки изогнутых ножей, получивших распространение в карасукское время в Сибири. Но нельзя забывать того обстоятельства, что в Ростовке найдена и форма для литья этих ножей. Этот факт при наличии в одном комплексе вещей, которые свидетельствуют о достаточной древности, возможно потребует в дальнейшем пересмотра сложившейся датировки ножей этого типа в сторону углубления этой даты.

Не противоречит нашей датировке и прочий инвентарь могильника. Ассиметричные каменные ножи, каменные треугольные наконечники стрел, черешковые наконечники ножей и стрел вполне укладываются в предложенную дату и сами по себе могут свидетельствовать даже о более древней дате. Надо заметить, что могильник даёт большое число разнообразного каменного инвентаря, что в свою очередь является немаловажным фактом, не дающим нам основания видеть в изучаемом могильнике памятник моложе XIII в. до н. э.

В пользу такой же даты говорит и керамика. В ней, как не трудно заметить, нет никаких черт андроноидности. Она находит себе аналогии в памятниках конца II тыс.

до н. э. в Прииртышье. Её черты могут быть объяснены только на основании керамики, уходящей в более древнее время как на Иртыше, так и, особенно, в Приобье и в Минусинской котловине. В данном случае мы имеем в виду керамический комплекс Самусь 1У, который датируется временем не позднее ХП века, но вероятно более ранним периодом. Не следует забывать определённое сходство керамики могильника с окунёвскими сосудами: та же форма, тот же принцип орнаментации.

Бронзовый инвентарь могильника обладает рядом своеобразий, которые здесь необходимо отметить. Это своеобразие бросается в глаза прежде всего в форме некоторых наконечников копий. Обнаруженные в могильнике наконечники копий с багром пока не находят себе аналогий в Сибири и Европе. Отдалённая аналогия имеется только в китайских бронзах.

Необычны для Сибири и кельты-лопатки. Но они не похожи на известные в бронзе Средней Азии или в Самусь 1У. Это скорее кельты с крыльями. Такого рода предмет нам известен только среди находок в Тянь-Шане. При всём своеобразии этой формы изделий она не выпадает из общего комплекса Ростовки. Кроме того, что они найдены совместно со всеми другими предметами из бронзы, следует отметить, что и орнаментация их (в виде штрихованных треугольников в верху втулки) полностью помещает их в круг других кельтов с таким же типом орнамента.

Раскопки могильника у д. Ростовка ставят целый ряд

вопросов истории западно-сибирских племён эпохи бронзы. В краткой статье все эти вопросы осветить невозможно. Но на некоторые из них хотелось бы обратить внимание.

Прежде всего вопрос о широком распространении в зоне лесостепей Западной Сибири памятников, которые обладают целым рядом черт, связывающих отдалённые районы Приобья и Верхнего Енисея с Приуральем и Поволжьем. Отдельные случайные находки на Иртыше, известные нам до сих пор, свидетельствовали с несомненностью о существовании на этой территории во второй половине II тыс. до н. э. племён, в определённой степени родственных как племенам Приуралья и Поволжья, так и племенам, расселённым восточнее в Приобье и на Енисее. Теперь эта мысль нашла замечательное фактическое обоснование.

В связи с этим стоит вопрос о степени родства и близости всех этих племён. Уже сейчас можно говорить с достаточной определённостью, что это родство существовало. Есть много черт не только в области материальной культуры, но и в области орнаментации сосудов, в обряде захоронений и некоторые другие явления, позволяющие говорить, что сейминско-турбинская, томская, окунёвская культуры и культуры племён Прииртышья выросли и сформировались на основе общего субстрата, лежащего в начальных этапах развития названных культур. Эта мысль, уже высказанная в своё время разными исследователями, вполне согласуется и с фактами предшествующей истории племён этой большой области. В её пределах в период неоли-

та и ранних этапов бронзы была распространена одна урало-казахстанско-сибирская культурно-историческая провинция. Уже тогда на территории этой провинции намечаются своеобразные области, в которых локализуются, по-видимому, отдельные культуры, оставленные этнически родственным населением. В период существования томской культуры и культуры населения Прииртышья этого времени происходит дальнейшая дифференциация, обособление культур, начавшееся в период неолита. Но многие общие черты этих культур, объясняющие их родство, сохраняются и в период бронзы. Вкладышевая техника в обработке камня, ассиметричные формы ножей, схожие формы и орнаментация сосудов, захоронения без черепов и захоронения одних черепов – всё это восходит к периоду неолита и самых ранних этапов бронзы. Именно эти же черты и объединяют названные культуры между собой и с культурами сейминской и турбинской.

Учитывая эти события, можно уже сейчас говорить о распространении в Омском Прииртышье самостоятельной археологической культуры, генетически, а значит и этнически близкой томской, окунёвской, турбинской и сейминской.

Материалы могильника у д.Ростовка бесспорно свидетельствуют о наличии в Омском Прииртышье самостоятельного бронзолитейного производства с развитыми приёмами и формами. Можно говорить о сложении здесь своих традиций в этом производстве, нашедших выражение в определённом своеобразии форм бронзового инвентаря.

Могильник у д.Ростовка позволяет сейчас выяснить

многие стороны погребального обряда, а через него некоторые явления общественного устройства прииртышских племен. Довольно устойчивая планировка могильника, сравнительно удовлетворительная сохранность могил, хорошо представленные комплексы поминального обряда на могильнике дают нам в этом отношении богатые материалы.

Следует отметить также и ещё один аспект значения материалов могильника у д.Ростовка. Как уже было ранее сказано, на Иртыше мы не знаем достаточно убедительных аналогий в керамике. С другой стороны, керамика Ростовки не имеет ничего общего с андроновской культурой. Это позволяет решить вопрос о времени андроновского продвижения на север по Иртышу. Это, разумеется, потребует дополнительных исследований, но материалы Ростовки сыграют здесь не последнюю роль.

Л.М.Сыркина, В.И.Матющенко

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ САМУСЬ 1У

Предварительное сообщение

В 1969 г. Томский областной краеведческий музей совместно с Томским государственным университетом продолжил полевые исследования поселения Самусь 1У, раскопки которого проводились В.И.Матющенко в 1954-1958 годах [1]. Этот памятник располагается в северном конце ул.Набережной посёлка Самусь Томского района Томской области на южном мысу в устье речки Камышки, впадающей в Томь справа.

Материалы этого памятника уже нашли широкое отражение в литературе (работы В.И.Матющенко, М.Ф.Косарева, Г.А.Максименкова, С.В.Киселёва, О.Н.Бадера, M.Gimbutas и других). В науку введены понятия томской и самусьской культур эпохи бронзы. На основании материалов поселения разработаны культурно-хронологические схемы развития исторического процесса приобских племён эпохи бронзы. Затем они существенно усовершенствованы в ходе раскопок Еловских памятников (могильников и поселения).

Исследователи по-разному оценивают материалы этого памятника. Нет единого мнения о дате его комплексов, о составе комплексов этого поселения, о путях культурных

---

1. В работе по раскопкам памятника в 1969 г. принимали участи кроме авторов В.Д.Славнин, Ю.Г.Белокобыльский, Г.В.Ложникова, П.И.Ведуто и студенты историко-филологического факультета Томского университета, проходящие производственную археологическую практику.

связей населения, оставившего памятник, об исторических судьбах его и т. д. В нашу задачу не входит сейчас поднимать все эти вопросы. Мы ставим перед собой скромную цель - познакомить читателей с новыми материалами, полученными прошедшим летом.

Методика работы. Раскоп 1969 г. составил 496 м^2. Он явился продолжением раскопа прежних лет и примыкал к последнему с северо-восточной стороны, располагаясь по левому берегу речки Камышки. На всей площади было заложено 30 квадратов с рамками сторон 4 х 4 м и два 2 х 4 м. Нумерация квадратов продолжает нумерацию прошлых лет (в 1958 году раскопки были закончены на квадрате 80). В этом году были выбраны квадраты 81 - 112. Раскопки поселения проводились методом вскрытия широких площадей. На всей площади, за исключением квадрата 82, культурный слой выбирался штыками по 20 см мощностью с фиксацией находок в них. Вдоль линии П-П и 1У-1У были оставлены контрольные бровки шириной в 50 см.

Первый штык являлся пахотным слоем недавно существовавших здесь огородов. В силу этого обстоятельства точная фиксация находок в этом слое ничего дать не могла.

Второй, третий, четвёртый штыки выбирались таким образом, чтобы снять все находки с предварительной фиксацией их, не трогая обнаруженные объекты (очаги, скопления находок). В случае если находки входят в открытый объект, они оставлялись в этом объекте до окончательного исследования всего комплекса.

После выборки третьего штыка выявились каменные очаги и нечётко прослежены земляные.

Зачистив всю площадь раскопа после снятия третьего штыка, приступили к расчистке, фиксации и разборке каменных очагов.

Выборка четвёртого штыка позволила хорошо проследить контуры земляных очагов и землянки. После исследования этих объектов выбран культурный слой на пятый штык.

Такая методика работ обеспечила, по нашему мнению, достаточно ясное прослеживание открываемых объектов с учётом размещения находок по глубине культурного слоя и на площади раскопа.

Ход работ. Первый и второй штыки не дали ничего особенного в стратиграфии. Первый штык представлял собою тёмногумусированную супесь пылеватой структуры, пронизанную корнями травы. Находки этого штыка составили многочисленные фрагменты керамики, сильно разбросанные и отдельные каменные изделия: наконечники стрел, многочисленные отщепы, дроблёные камни. Второй штык - серая гумусированная супесь пылеватой структуры, в которой изредка заметны слабые, более гумусированные пятна. Характер находок тот же, но фрагменты керамики менее раздроблены. Третий штык аналогичен предыдущему и по стратиграфии, и по характеру находок. В третьем штыке довольно часто встречаются грузила, точила, каменные подвески, фрагменты литейных форм, литейных шишек, обломки тиглей.

После выборки третьего штыка на всей площади раскопа обнаружилась следующая картина (табл.18). В квадратах 86, 87 и частично 95 располагалось пятно гумусированной земли неопределённых очертаний, в средней части которого прослеживаются два пятна светло-жёлтого песка материкового облика.

В квадратах 104 и 112 на фоне светло-серой супеси культурного слоя неясно прослеживались пятна более тёмного цвета, а на границе этих квадратов видно было пятно материкового песка.

Сложные, неясных очертаний и неравномерной окраски гумусированные пятна, сливающиеся в общую массу, располагаются в квадратах 100-103, 108-110 и частично 111. Подобное, но небольших размеров пятно интенсивно гумусированной земли открылось в квадратах 83, 91, 92, 99. Это пятно сливалось с предыдущим. В квадратах 84, 85 размещалось небольшое бесформенных очертаний пятно. Подобное, но слабее гумусированное пятно открылось в квадрате 93 и частично в квадрате 101. В квадратах 97 и 98 рядом с тёмным бесформенным пятном располагалось пятно материкового песка. В квадратах 105, 106 открылось слабо гумусированное пятно. В некоторых местах раскопа прослеживались выступы материкового песка (кроме тех, что уже упомянуты при описании жёлтых пятен): в квадратах 81, 109, 87.

Кроме того, открыты были каменные очаги, которые находились в основном в толще третьего штыка, т. е. на глубине 40-60 см. В некоторых случаях эти очаги стали прослеживаться ещё на уровне второго штыка, в его нижнем горизонте,

уходя в толщу третьего штыка.

Кроме того, в квадарате 112 хорошо оконтурилось пятно, которое было выбрано. Это был земляной очаг № 43 [1](описание его дано дальше). Интересным оказалось наблюдение, сделанное в квадаратах 93, 101, 109. Так, в южной половине этих квадратов слабо прослеживались на фоне культурного слоя, гумусированные пятна, иногда сливающиеся в длинные вытянутые ленты. Отметим здесь же и такое обстоятельство, связанное с ними. На разрезах по линиям П-П и 1У-1У в соответствующих местах были замечены утолщения, заплывы более гумусированного, чем обычно, культурного слоя в материке.

Дадим описание земляных очагов.

Очаг № 44 расположен в квадрате 111 в третьем штыке. Размеры 65 х 100 х 15 см, вытянут З-В. Очаг хорошей сохранности, имеет овальную форму. На некоторых камнях следы огня. При разборке очага обнаружен фрагмент керамики.

Очаг № 45 расположен в квадрате 102 в третьем штыке, т. е. на глубине 40-60 см от поверхности. Размеры 45 х 75 х 20 см, вытянут В-З. При разборке обнаружен один отбойник, разбитый на несколько частей.

Очаг № 46 расположен в квадрате 102. Размеры 100 х 230 х 15 см, вытянут СВ-ЮЗ. Состоит из множества расколотых камней. Обнаружено несколько фрагментов керамики.

---

1. Нумерация очагов продолжает нумерацию 1958 г., когда последний очаг имел № 42.

Очаг № 47 расположен на стыке трёх квадратов: 99, 100, 107, хорошей сохранности, имеет трапецевидную форму, камни плотно прижаты друг к другу, лишь в северной части несколько камней лежат в беспорядке. Размеры 70 х 70 х 20 см, ориентирован С-Ю. При разборке очага было обнаружено два отщепа, два обломка грузил, один фрагмент керамики, два камня со следами обработки.

Очаг № 48 расположен в квадрате 98, состоит из беспорядочно расположенных камней на глубине 40-60 см в третьем штыке. Размеры 60 х 70 х 20 см, вытянут ССЗ-ЮЮВ. При разборке было обнаружено несколько фрагментов керамики.

Очаг № 49 расположен в квадрате 97 в третьем штыке, т. е. на глубине 40-60 см от поверхности, плохой сохранности. Размеры 190 х 140 х 20 см, вытянут ССВ-ЮЮЗ. При разборке очага обнаружены фрагменты керамики.

Очаг № 50 расположен в квадарате 97 на глубине 40-65 см. Состоит из довольно плотно уложенных камней, раздробленных и прокалённых огнём.

Очаг № 51 расположен у восточной стенки квадарата 90, состоит из беспорядочно разбросанных камней, имеющих следы огня. Размеры 60 х 40 х 15 см, вытянут С-Ю. При разборке обнаружено несколько фрагментов керамики и обломок предмета из глинистого сланца неизвестного назначения.

Очаг № 52 расположен почти в центре квадрата 90, состоит из беспорядочно расположенных камней, имеющих следы огня. Размеры 30 х 35 х 10 см, вытянут ССЗ-ЮЮВ. В очаге встречаются фрагменты керамики, один сломаный отбойник, каменные отщепы.

Очаг № 53 расположен в восточной половине квадрата 84 в толще третьего штыка, то есть на глубине 40-60 см от поверхности. Очаг состоит из беспорядочно расположенных камней, размеры 110 х 80 х 20 см, вытянут ССВ-ЮЮЗ. Некоторые камни имеют следы огня. В очаге встречаются фрагменты керамики и каменные отщепы. При разборке обнаружилось, что очаг углубляется в четвёртый штык.

Очаг № 54 расположен в квадрате 85 на глубине третьего штыка, то есть 45-60 см. Размеры 50 х 70 х 15 см. Состоит из довольно плотно уложенных целых, битых и обожжённых камней (табл.19-1).

Очаг № 55 расположен в квадрате 94, состоит из беспорядочно расположенных камней. Размеры 65 х 80 х 15 см, вытянут СЗ-ЮВ. Северо-восточнее очага в 60 см находится небольшое скопление камней. При разборке очага обнаружена керамика и кусочек точильца.

Очаг № 56 расположен в квадратах 86, 87, состоит из беспорядочно расположенных камней, на некоторых имеются следы огня. Размеры 150 х 160 х 20 см, вытянут ССВ-ЮЮЗ. В южной части очага имеются угли, восточнее очага - два небольших скопления камней, беспорядочно расположенных. Возможно эти камни происходят из данного очага. При разборке очага обнаружены фрагменты керамики, отщепы, один отбойник.

При разборке скопления камней найдены обломок отбойника, одно грузило, фрагмент керамики, отщеп.

Очаг № 58 расположен в квадрате 92 в четвёртом штыке,

то есть на глубине 55-80 см, вытянут З-В, размеры 85 х 90 х 25 см, состоит из крупных камней (9 х 18 х 23 см, 10 х 25 х 32 см), плотно лежащих, лишь в восточной его части три небольших камня лежат разрозненно на расстоянии 20-25 см от основной группы. При разборке очага были обнаружены грузило, обломок точила, фрагмент керамики (табл. 19-2).

Очаг № 59 находится в квадрате 84 на глубине 60-80 см, то есть в четвёртом штыке, состоит из мелких камней, сильно растрескавшихся, имеет овальную форму, размеры 70 х 90 х 20 см, вытянут З-В. Данный очаг почти сливается с очагом № 58. При разборке было обнаружено, что каменная кладка уходит в пятый штык на 5 см, а ещё ниже была прослойка культурного слоя мощностью в 10 см. В очаге найдено несколько фрагментов керамики.

Попытка определить характер и более точную конфигурацию пятен после снятия третьего штыка не удалось, хотя о многих тёмных пятнах можно было уже сказать, что они являются земляными очагами. Наибольший интерес у нас вызвало пятно у северо-северо-восточной стенки раскопа. Для выяснения его характера вдоль бровки по линии 1У-1У и в квадарате 109 по линии А-Б пробиты проверочные неширокие траншеи до материка. В итоге обнаружено углубление с достаточно чёткими, хотя и оплывшими стенками. Границы этого углубления можно было наиболее надёжно уловить только после снятия четвёртого штыка. В нём на глубине 80 см от поверхности чётко выявлены контуры земля-

ных очагов и пятна в квадратах 108, 109 и 110 (табл.20). На остальной части раскопа культурный слой уже практически отсутствовал. Он сохранялся на отдельных квадратах в виде слабых заплывов в толщу материкового песка. Произвели расчистку и выборку с последующей фиксацией земляных очагов и пятна в квадратах 108, 109 и 110, которое оказалось углублением землянки.

Дадим описание этих объектов.

Особенностью конструкции земляных очагов является следующее: Каждая очажная яма имеет пологие стенки, контуры ямы строго определённой формы. В средней части ямы имеется материковый целик, который в верхней части ямы разрушен и материковый песок распространяется над ямой или чуть в стороне в виде линзы.

Очаг № 43 расположен в квадрате 112, имел вытянутую форму с СЗ на ЮВ, размеры 140 х 80 х 25 см, заполнен жжённой гумусированной землёй. При выборке земли из очажного пятна найдено несколько фрагментов керамики.

Очаг № 57 стал хорошо заметен после снятия третьего штыка в виде овального тёмного пятна, расположенного на границе квадратов 84 и 85. Выборка заполнения очага показала, что он имел овальную форму, полого спускающиеся стенки и размеры 140 х 260 х 60 см. При выборке найдено несколько фрагментов керамики, каменный нож.

Очаг № 60 расположен в квадрате 100. Пятно стало заметно после выборки третьего штыка. При этом выяснилось, что очаг овальной формы, а его размеры 185 х 210 х

60 см. При выборке заполнения найдены фрагменты керамики, каменный наконечник стрелы треугольной формы.

Очаг № 61 был обнаружен в квадратах 97 и 98. Очажное пятно стало заметно после снятия третьего штыка в виде овального пятна с некоторыми отклонениями. После снятия четвёртого штыка была сделана выборка очага. Размеры 215 х 250 х 70 см (табл.19-3).

Очаг № 62 расположен в квадаратах 82 и 90. Прослежен после снятия четвёртого штыка, круглой формы с некоторыми отклонениями. На дне углубления собраны угли. Размеры 150 х 240 х 40 см. С северной стороны часть очага была перекрыта материковым песком.

Очаг № 63 расположен в квадрате 86, его пятно прослеживалось уже после снятия третьего штыка. При выборке очага выяснилось, что в центре имеется возвышение материкового песка. Таким образом, очаг оказался в виде канавообразного углубления, оконтуривающего центральное возвышение. Размеры 250 х 260 х 45 см.

Очаг № 64 расположен в квадрате 104, был обнаружен в виде тёмного пятна после снятия третьего штыка. Выборка очага сделана после снятия четвёртого штыка. Форма овальная, размеры 200 х 315 х 55 см.

Очаг № 65 расположен в северной части квадрата 86, обнаружен после снятия четвёртого штыка. После выборки установлено, что он имел неправильную форму, его размеры 150 х 200 х 45 см. В заполнении очага встречались камни и фрагменты керамики.

СОСТАВ НАХОДОК В КОНТРОЛЬНОМ КВАДРАТЕ 82 ПОСЕЛЕНИЯ САМУСЬ 1У

	Наименование находок \ Горизонт	0–20	20–30	30–40	40–50	50–60	60–70	70–80	80–90
КАМЕНЬ	Наконечники стрел	–	–	–	1	–	–	–	–
	Грузила	–	2	–	2	4	2	–	1
	Отбойник	–	–	–	–	1	–	–	–
	Точила	1	2	–	–	–	–	–	–
	Отщепы	110	86	55	51	47	54	50	27
	Ножи	1	1	–	–	1	2	–	–
	Топор (фрагмент)	–	1	–	–	–	–	–	–
	Расколотые камни	45	48	70	105	65	44	26	19
	Гальки без следов оббивки	19	21	32	28	28	18	22	8
КЕРАМИКА венчики	С отогнутым венчиком	3	5	8	3	14	4	3	–
	С прямым венчиком	18	22	3	11	30	13	10	5
КЕРАМИКА орнамент	Отступающая гребёнка	20	17	36	36	31	27	17	15
	Отступающая дощечка	23	21	20	27	32	25	18	6
	Гребенчатая ёлочка	12	8	–	2	–	1	–	1
	Ёлочка с горизонтальным разделением линией из ямок	3	2	1	–	–	1	4	–
КЕРАМИКА орнамент	Поперечные желобки	13	19	18	10	16	13	8	7
	Ромбический штрихованный штамп	–	–	2	2	2	–	1	1
	Зигзаг	6	2	2	12	14	2	1	1
	Резной ромб лунками	–	1	–	–	–	–	–	–
	Резная ёлочка	5	8	3	2	1	2	1	–
	Резная насечка	3	4	9	10	30	8	6	4
	Гребенчатый штамп	22	10	19	22	16	6	7	6
	Лунки круглые	6	4	8	13	5	5	1	–
	Лунки прочие	11	14	6	2	4	1	1	–
	Антропоморфный	–	2	2	–	–	–	–	–
	Без орнамента и неопределённый	125		125	83	103	20	58	38
ДРУГИЕ НАХОДКИ	Литейные формы глиняные	4	–	–	–	–	1	2	–
	Литейные формы каменные	4	4	–			1	1	–
	Тигель		7	–	–	–	–	–	–
	Кости животных	4	3	20	12	8	8	8	1
	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО	468	313	449	440	462	258	243	140

Землянка расположена в квадратах 108, 109, 110. Хорошо заметна стала после снятия четвёртого штыка. В раскоп нынешнего года попадает только её западная часть, восточная уходит под стенку раскопа. После выборки заполнения землянки удалось достаточно чётко определить её границы. Расчищенная часть представляет собою остатки прямоугольного углубления с отвесными стенками. Размеры землянки 4 х 6,45 м, глубина 55 см. У южной стенки прослеживаются тонким слоем горелая земля и угли. Дальше от южной стенки перед углублением входа на полу находилось кострище, насыщенное углистой землёй, его размеры 60 х 70 см. Рядом с кострищем, северо-северо-восточнее его находился останец материка, верхняя оконечность которого выходила в верхний горизонт заполнения землянки и прослеживалась жёлтым пятном. Назначение выступа данного материка неясно.

У северо-северо-западной стенки открылся канавообразный вход размерами 110 х 145 см. Углубление подходило к стенке землянки под прямым углом и было несколько выше (на 40 см) пола землянки. В заполнении входа найдено скопление фрагментов двух сосудов.

Работы на контрольном квадрате 82. Контрольный квадрат 82 (4 х 4 м) находился в южном углу раскопа. Раскопки его имели целью выявить наиболее тщательным путём картину расположения находок по горизонтам культурного слоя.

Мощность культурного слоя на этом участке достигала

90 см. Распределение находок в различных горизонтах культурного слоя видна из приводимой таблицы в тексте. Выборка культурного слоя проводилась здесь пластами строго по 10 см за исключением первых 20 см, которые являлись пахотным слоем. Все находки тщательно фиксировались по глубине залегания и на плане квадрата по слоям. Учитывались все находки: керамика, каменные орудия, отщепы, дроблёные камни, кости и прочее.

В итоге работ мы получили следующую картину распределения находок на этом квадрате (см. ту же табл.). Чтобы была ясна приведённая здесь таблица распределения находок по горизонтам, следует сделать некоторые предварительные замечания. Так, в самом нижнем горизонте (80-90 см) находок сравнительно с другими горизонтами очень мало (всего 140 экз.). Но этот горизонт залегал непосредственно на материковом песке и представлял собою переход от культурного слоя к материку, поэтому на некоторых участках контрольного раскопа в этом горизонте находки вообще отсутствовали.

Верхний горизонт (20 см) представлял собою пахотный слой, в котором керамика оказалась значительно измельчённой и потому количество находок могло увеличиться по сравнению с ниже лежащими горизонтами. Кроме того, надо иметь в виду, что толщина этого горизонта в два раза мощнее всех других. И тем не менее общее число находок здесь 468, что показывает относительно малое их количество по сравнению с нетронутыми и более тонкими горизон.-

тами.

По количеству находок можно выделить три нижних горизонта (80-90 см, 70-80 см, 60-70 см), в которых соответственно 140, 243 и 258 находок, и три последующих горизонта (50-60 см, 40-50 см, 30-40 см), в которых количество находок резко возрастает и составляет соответственно 462, 440 и 449. Два верхних горизонта (20-30 см и 0-20 см) показывают общее уменьшение количества находок (313 и 468). Вероятно, это свидетельствует о степени интенсивности отложений культурных остатков на поселении.

Попытка предварительного анализа характера находок по горизонтам пока не даёт возможности делать достаточно ясных выводов. Если рассматривать горизонты по тем же группам, по которым рассмотрено общее количество находок, то мы получим такую картину.

Так, фрагменты сосудов с отогнутым венчиком в культурном слое на глубине 60-90 см составляют 7 фрагментов, а на глубине 30-60 см - 25. С прямым венчиком соответственно 28 и 44. Группы орнамента по указанным слоям распределяются следующим образом: отступающая гребёнка 59 и 103, отступающая дощечка 49 и 79, гребенчатая ёлочка 2 и 2, гребенчатая ёлочка с горизонтально разделяющими линиями из ямочек - 5 и 1, холобчатые линии - 30 и 44, отпечатки ромбического штрихованного штампа 2 и 6, резная ёлочка 3 и 6, гребёнка с неясно выраженными узорами 19 и 57 и так далее.

Конечно, количество соответствующих орнаментов всегда больше в выше лежащих горизонтах. Но не является ли это отражением общего соотношения количества находок в этих горизонтах. Ведь даже количество отщепов подчинено этой же закономерности: соответственно 4, 121 и 153.

Вот почему мы заключаем, что наши полевые наблюдения пока не могут быть надёжно использованы для каких-либо научных выводов. Для получения надёжных данных следует углублённо изучить распространение типов орнамента по всем горизонтам. Только так можно расчитывать получить определённые наблюдения, которые могут дать некоторые более надёжные факты и закономерности.

Но и сейчас уже можно сказать, что типы орнамента, составляющие характерную черту местной томской керамики (отступающая гребёнка и дощечка), одинаково часты как в нижних, так и в верхних горизонтах культурного слоя. То же можно сказать и относительно гребенчатых орнаментов, в том числе о гребенчатой ёлочке и ёлочке, разделённой горизонтальной линией.

Работы нынешнего года привели к обнаружению интересных находок, связь которых с комплексом поселения не совсем ясна. К этим находкам относятся.

Бронзовое изображение птицы, отлитое в односторонней форме (табл.24-1). Фигурка имеет схематическое изображение ног, оперенья и крыла. Последнее запечатлено в момент взма-

ха. В месте расположения глаза сделано отверстие, через которое продёрнута узкая серебряная пластинка для подвешивания. Найдено в квадрате 94 на глубине 20 см от поверхности.

Бронзовое одностороннего литья изображение лосиных головок, обращённых в разные стороны, сходящихся друг с другом внизу (табл.24-2). На головках изображены глаза и уши. Найдена в квадрате 93 на глубине 35 см.

Бронзовое изображение медведя, выполненное в двусторонней форме (табл.24-3). Фигурка представляет собою изображение головы с раскрытой пастью, глаза выполнены в виде ромбической впадины, ухо намечено раковиной. От головы идёт тело животного, на котором схематично изображены внутренние органы, а также передние ноги. Задние ноги отсутствуют. Фигурка найдена на глубине 25-30 см.

Ажурная одностороннего литья бляха (табл.24-4) изображает композиционную группу, возможно, борьбу волка со змеёй (?). Пасть волка оскалена, на нижней и верхней челюстях видны зубы. Голова по отношению к туловищу не пропорциональна, она сравнительно велика. Нос вздёрнут, что придаёт морде свирепый вид. Глаз выполнен в виде овала. Хорошо отлиты четыре ноги животного. Хвост, загнутый вверх, продолжается дугою над спиной и обрамляет всю композиционную группу в виде эллипса, но не замыкается. На спине около головы и хвоста отхо-

дят вверх перемычки, что создает впечатление вздыбленной шерсти. От нижнего эллипсовидного обрамления отходит вверх полоска, которая раздваивается в месте закругления эллипса и поднимается к верхней фигуре. Тело змеи (?) соединено с обрамляющей дугой двумя перемычками. Фигурка найдена в квадрате 94 на глубине 35-40 см.

Бронзовое одностороннего литья изображение ног (табл. 24-5) в развёрнутом состоянии. Каждая из них имеет по три пальца. Вверху через них проходит перекладина. Фигурка найдена в квадрате 86 на глубине 40-50 см.

Бронзовое полое навершие в виде фаллоса (табл.24-6) изготовлено в двусторонней литейной форме. Изображение имеет два противолежащих круглых отверстия и одно продольное; оканчивается утолщением penis'a и круглым отверстием. Найдено в квадрате 87 на глубине 40-50 см.

Описанные находки по своим типологическим и сюжетным признакам наиболее близки так называемым Кулайским древностям. Почти все эти изделия могут найти себе параллели в Кулайских материалах. Вместе с тем, вызывают интерес условия обнаружения их. Все они происходят со второго и третьего штыков, то есть с глубины в 25-50 см. Однако в местах их обнаружения не удалось уловить каких-либо поздних нарушений культурного слоя. Создаётся впечатление, что все они найдены в непотревоженном состоянии, причём довольно разбросанны и далеки друг от друга. Условия находок такого рода (Кулайка, Парабель и др.) не совсем ясны, но не вызывает сомнения, что они всегда находились кучно, кон-

центрированно, на сравнительно ограниченной площади. Этого нельзя сказать о наших находках.

Далее, во время раскопок этого года ни в местах обнаружения описанных находок, ни на других участках раскопа нет никаких материалов, за исключением этих находок, которые можно было бы датировать более поздним временем, чем основной комплекс поселения. В связи с этим целесообразно будет отметить и тот факт, что материалы Самусь 1У достаточно убедительно свидетельствуют о существовании здесь в эпоху бронзы как двустороннего (полого и массивного, цельного), так и одностороннего литья из бронзы. Причём остатки литейных форм позволяют предположить литьё изделий подобных тем, которые обнаружены прошедшим летом.

Учитывая всё изложенное, правомочно предположить, что данные находки принадлежат основному комплексу памятника. Понимая, что подобное утверждение вступает в противоречие со всеми сложившимися до этого представлениями, мы не можем настаивать на этом. Тем не менее, подобная мысль не лишена оснований, особенно если учесть определённую типологическую (а возможно и семантическую) близость кулайских литых антропо- и зооморфных изображений самусьским рисункам на стенках сосудов.

Заключение. Материалы поселения, добытые в 1969 г., позволяют сделать следующие наблюдения, во многом подтверждающие выводы прежних лет.

Два типа очагов, существовавших на поселении, яв-

ляются определённым свидетельством разновременности существования жилых комплексов на этом поселении. Основания для этого утверждения лежат в стратиграфическом положении объектов поселения. Так, все каменные очаги, за несколькими исключениями, располагались в толще третьего штыка, то есть на глубине 40-60 см. Земляные очаги все (за исключением 43) залегали в толще четвёртого штыка и глубже. Расплывчатые неясных очертаний пятна земляных очагов стали видимы после снятия третьего штыка, но вряд ли это достаточные основания для того, чтобы считать эти очаги расположенными в третьем штыке. Скорее всего два типа очагов - каменные и земляные - разновременны.

И другое наблюдение. После снятия третьего штыка на раскопе прослеживалась цепочка гумусированных пятен в квадратах 93, 101 и 109. Не являются ли они остатками какого-то сооружения, существовавшего на уровне этого горизонта ? А это очень интересно ещё и потому, что эта цепочка гумусированных пятен перекрывает земляночное углубление, которое открылось позднее. Но землянка никак не связана с этой цепочкой гумусированных пятен. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно внимательно посмотреть на план раскопа. В связи с этим возможно предположить, что мы имеем дело с плохо выраженными следами наземного жилища, которое сооружено позднее землянки и приурочено ко времени каменных очагов, располагающихся в третьем штыке.

Вместе с тем, надо иметь ввиду ещё одно обстоятельство. Каменные и земляные очаги располагаются на раскопе таким образом, что они образуют два параллельных ряда. Эта параллельность рядов наиболее чётко видна в расположении земляных очагов. Кроме того, почти всегда земляные и каменные очаги соседствуют друг с другом. Вряд ли это следует объяснять случайностью, тем более, что подобная картина в планировке очагов была замечена и на раскопах прежних лет. Поэтому можно предположить, что каменные и земляные очаги не имеют большого хронологического разрыва.

Относительно времени существования землянки можно сделать следующие замечания. Очаг в землянке и земляные очаги вне землянки имеют большое сходство в конструкции. Так, земляные очаги на уровне третьего штыка стали заметны не только по тёмным гумусированным пятнам земли, но и чётко заметным выходам материкового песка. При дальнейшей расчистке этих очагов было установлено, что в верхнем горизонте земляного очага располагается линза материкового песка, перемешанная с гумусированной землёй заполнения очажной ямы. В нижней части линза материкового песка переходит в вертикальный столб плотного материка, сливающегося с дном ямы. Создаётся впечатление, что почти в каждом земляном очаге существовал центральный целик материка, впоследствии разрушенный в верхней части.

Подобная картина выявлена и при изучении очага в

землянке, правда, материковый целик здесь был не в середине очага, а сбоку, с северной стороны.

Эти наблюдения дают основания думать, что земляные очаги практически одновременны землянке.

В.И.Матющенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА П.

Предварительное сообщение

Еловский могильник П был открыт в 1961 г. Д.П.Славниным на левом берегу обской протоки Симан, западнее деревни Еловка Кожевниковского района Томской области. В этом месте Симан отходит от коренного берега Оби и пойменное пространство занимает обширное болото, которое простирается вдоль Симана на юг до села Батурино примерно на 40 км. Участок, где расположен могильник, покрывает берёзовый лес, у самого берега сохраняется чистая, свободная от леса полоса. У западного конца деревни Еловка, где начинается могильник, долгое время было табачное поле, последние годы необрабатываемое.

Могильник состоит из трёх групп курганных насыпей. Одна из них расположена на западной оконечности могильного поля, другая-ближе к деревне, третья - в берёзовом лесу между первыми двумя группами. В восточной части могильника, прилегающей к деревне и занимающей табачное поле, курганные насыпи практически не заметны.(их здесь около 70). Наиболее чётко насыпи видны в берёзовом лесу, слабее в других группах, а в восточной части они скорее всего вообще отсутствуют. Наибольшая высота курганов 1 м, размеры их различны: от 7 до 20 м в диаметре. Некоторые из курганов в лесной группе имеют хорошо заметные кладоискательские ямы. Насыпи на открытых простран-

ствах в некоторых случаях сильно деформированы старыми дорогами.

Исследование могильника проводилось экспедицией университета под руководством автора в течение ряда лет: 1961, 1962, 1965-1969 гг.[1] В ходе работ было вскрыто 15 курганов, под которыми обнаружено 60 могил.

Раскопки курганов проводились обычным секторным методом: сначала выбирались два противолежащих сектора до материка с тщательным исследованием здесь находок без расчистки открывающихся могил; после этого фиксировались поперечные разрезы насыпи и выбирались оставшиеся два её сектора. Только после окончательного снятия насыпи мы приступали к расчистке и дальнейшему исследованию могил.

В восточной части могильника в ходе исследования плохо прослеживаемых всхолмлений, принимаемых нами сначала за курганные насыпи, установлено наличие грунтовых могил, над которыми не было курганных насыпей. Здесь мы вскрыли 4 "насыпи", содержащие 24 могилы. Вследствие этого в 1968 и 1969гг. нами был использован бульдозер для выполнения основных земляных работ. В итоге вскрыто около 5000 м^2 площади и исследовано 118 могил. Таким образом, восточную часть могильника составляют 142 могилы.

---

1. В составе экспедиции кроме автора принимали участие студенты и сотрудники историко-филологического факультета Томского университета, среди которых хочу особенно отметить Л.Г.Игольникову, В.Д.Славнина, Ю.Г.Велокобыльского, В.А.Посредникова, Л.М.Плетнёву, Р.Л.Матвееву, М.В.Аниковича, В.М.Петрова, П.И.Ведуто, Г.В.Ложникову, Т.Н.Григорьеву, Н.Н.Морозову, Ю.Ф.Кирюшина, Т.П.Рогозину.

В настоящем сообщении автор намерен дать только самую общую оценку добытых материалов с предварительной их датировкой и классификацией.

Материалы, добытые в ходе раскопок могильника, свидетельствуют о сложном характере памятника, содержащем могилы различных хронологических этапов эпохи бронзы и раннего железа.

Могилы андроновской культуры. Все могилы этого типа сосредоточены в восточной части могильника. Экспедицией открыто 109 андроновских могил.

Могилы сооружались в материковом суглинке на глубине от 10 до 150 см от поверхности. Они имели вид прямоугольной ямы с отвесными стенками. На поверхности жёлто-серого суглинка хорошо заметны четкие пятна серой мешаной земли.

Умершие были положены в скорченном состоянии преимущественно на левом боку (изредко на правом), головою на ЮЗ и крайне редко на З. В большинстве могил удалось обнаружить деревянную обкладку, иногда и остатки перекрытия. Во всех случаях обкладка сооружалась из деревянных плах толщиною в 10-15 см, уложенных вдоль стенок могил в один ряд. Уловить какие-либо особенности конструкций углов не удалось. В нескольких случаях хорошо было видно, что могильная яма была вырыта таких размеров, что обкладка не касалась стенок могилы, а свободно располагалась на дне её. В одном случае обка-

ружена такая интересная деталь, как сооружение небольших кладок из валунов по углам могильной ямы за пределами деревянной обкладки. Судя по сохранившимся остаткам, деревянное перекрытие сооружалось таким образом. На продольные плахи обкладки укладывались три поперечные плахи, которые служили, вероятно, опорой продольно уложенных тонких плах. В большинстве случаев после этого могила засыпалась. Однако иногда в могиле перед её засыпанием землёй разводился огонь, следы которого хорошо прослеживались в виде обгоревших брёвен обкладки и перекрытия, прокалённого суглинка и полуобгоревших костей человеческого скелета. Особенно сильный огонь был разведён в могиле 11 "кургана" 52. Имеются также и несколько случаев захоронений по обряду трупосожжения (могила 3, 41, 100, 112 на общем раскопе). Судя по характеру сохранившихся остатков могилы сожжение производилось на стороне.

Никаких намогильных сооружений обнаружить не удалось.

Расположение могил на площади могильника характеризуется довольно ясно уловленными параллельными рядами, начинающимися от обрыва берега в поле. В некоторых случаях этот порядок несколько нарушался.

Интересная деталь в погребальном инвентаре андроновцев Еловки: присутствие во многих могилах сверлёных фаланг медведя (?). Во всех случаях, когда удалось установить возраст и пол умершего, оказалось, что сверлёные фаланги есть только у женщин и детей, но не у мужчин. Эта

небольшая деталь погребального обряда поможет нам понять некоторое своеобразие особенностей духовного мира андроновцев у д.Еловки [1].

Говоря об обряде захоронения андроновского населения на Симане, следует отметить ещё одну черту, которую удалось уловить, раскапывая этот могильник сплошной площадью: почти все детские захоронения сосредоточены вдоль обрыва берега. Сделать заключение, что дети были захоронены отдельно от взрослых, нет никаких оснований, так как у берега есть редкие захоронения взрослых, а среди взрослых в стороне от него - детские. Это позволяет говорить не о чётко выраженном стремлении хоронить умерших детей на особых участках могильника, а, скорее всего, о каком-то особом отношении к умершим детям.

Особенностью андроновских могил является сравнительно богатый количественно погребальный инвентарь. Достаточно сказать, что из всех исследованных андроновских могил только семь не имеют погребального инвентаря. Эта черта андроновских захоронений отличает их от всех других могильников той же культуры Минусинской котловины, Верхней Оби и Казахстана. Общеизвестна бедность инвентарём захоронений андроновцев в названных районах.

Инвентарь могил составляют сравнительно многочисленные горшки, бронзовые ножи, кинжалы (табл.25-8,9), пуго -

1. Пользуясь случаем, хочу внести здесь поправку в моё сообщение "Работы Томской экспедиции" в "Археологических открытиях 1967 года", где мною сказано, что сверлёные фаланги были человеческими. На самом деле они, скорее всего, медвежьи.

вицы, нашивки, бляшки, браслеты, бусы, иглы, шилья, костяные наконечники стрел и несколько неизвестного назначения костяных поделок.

Сосуды могильника можно разделить на две группы.

Первая (табл.25-7) - хорошо профилированные, горшковидной формы сосуды, венчик отогнут наружу, диаметр всегда больше высоты, орнаментация почти исключительно гребенчатая, желобчатые горизонтальные линии часто разделяют различные орнаментальные зоны.

Венчик сосудов бывает покрыт треугольниками с горизонтальными линиями, ложной или мелкозубой гребёнкой. Иногда встречаются отпечатки палочки в сочетании с гребёнкой.

Шейка орнаментирована неглубокими горизонтальными желобками в сочетании отпечатков треугольной палочки или горизонтальной линией из отпечатков гребёнки.

Тулово, как правило, имеет два пояса орнаментации, разделённые горизонтальными желобками и линиями из отпечатков гребёнки. В верхней части - фигуры в виде упрощенного меандра и иногда треугольники. Нижняя часть орнамента состоит из различного рода геометрических фигур: фестоны треугольников, ковровые узоры, меандры. Придонная часть орнамента сходна с узорами венчика.

Вторая группа (табл.25-1,5) состоит из сосудов горшковидной формы с прямым или отогнутым венчиком.Диаметр сосудов или равен высоте или превышает её. Венчики покрыты отпечатками ребра гладкой дощечки, образующими треу-

гольники. Иногда на венчике нет никакого орнамента. Орнаментация тулова менее разнообразна, чем на сосудах первой группы. Часто встречаются желобки, между которыми гребенчатый зигзаг или отпечатки торца треугольной палочки. Иногда плоское дно орнаментировано отпечатками гребёнки, образующей ёлочку.

В данном сообщении нет возможности останавливаться подробно на приведении достаточно многочисленных аналогий этой керамике в памятниках андроновской культуры. Укажем только, что эта керамика достаточно характерна для фёдоровских памятников Верхней Оби, Минусинской котловины, Восточного, Центрального и Северного Казахстана, Южного Зауралья.

Бронзовый инвентарь андроновских могил: кинжалы с выемкой у основания лезвия (табл.1-8,9), ножи одностороннего литья с прямым лезвием, отделённым от плоского черешка уступом, шилья, петли которых сделаны путём закручивания одного конца, нашивки выпукло-вогнутые с отверстием в центре (иногда таких отверстий два с обеих сторон), пуговицы с петелькой на оборотной стороне, кольца из проволоки с приострёнными несомкнутыми концами или с раструбом, бляхи-зеркала круглой формы, подвески-накосники, украшенные иногда пунсонным орнаментом, пластинчатые браслеты, иногда со спиральными конусами на обоих концах, мелкие бусы бочёнковидной формы, литые, пронизки из бронзового листа.

Костяные изделия, добытые в андроновских могилах,

представлены костяными наконечниками стрел, рукоятями шильев, пуговицей, неизвестного назначения изделиями, альчиками и конскими бабками.

Весь этот инвентарь не противоречит нашему определению времени и культурной принадлежности изучаемого могильника. Подавляющее число обнаруженных здесь изделий имеют точные аналогии в исследованных памятниках фёдоровского времени андроновской культуры.

Могилы томской культуры. На могильном поле среди андроновских захоронений выделяется 12 могил, которые существенно отличаются от андроновских. Это отличие заключается в положении умершего: все захороненные в этих могилах лежат в вытянутом состоянии на спине. В остальном эти могилы аналогичны андроновским: все они вырыты довольно глубоко, многие имеют обкладку и перекрытие уже описанной конструкции, умершие ориентированы на ЮВ или ЮЗ. У этих могил обычный инвентарь: сосуд, бронзовый нож, нашивки, пуговицы, альчики.

Но эти могилы содержат керамику, существенно отличающуюся от андроновской (табл.25-2,3,4,6; табл.26-9; табл.27-3). Сосуды баночной или близкой к баночной формы, высота иногда превышает диаметр. Орнамент исполнен гребенчатым штампом, отпечатки которого образуют горизонтальные или вертикальные полосы. Так, встречается композиция из горизонтальных полос у венчика и дна сосуда, между которыми - вертикальные полосы отпечатков того же штампа. Иногда узор более разнообразен: вся по-

верхность сосуда покрыта горизонтальными линиями из отпечатков гребёнки, от которых вниз спускаются небольшие "кисти", состоящие из отпечатков того же штампа. Иногда отпечатки гребёнки образуют тройной горизонтальный зигзаг, горизонтальную лесенку с косыми перехватами.

Этого типа керамика находит себе аналогии в памятниках томской культуры, прежде всего, в Томском могильнике и на поселении Самусь 1У. Эту керамику я связываю с томским, поздним, этапом томской культуры. М.Ф.Косарев считает такого типа керамику принадлежащей томской культуре, не имеющей генетического родства с самусьской культурой.

Находки такого рода могил, отличающихся от андроновских положением костяка и керамикой, весьма интересны и важны для решения вопроса об отношении племён томской и андроновской культур.

На мой взгляд материалы могильника дают убедительные свидетельства того, что коренное население, оставившее томскую культуру, вступило в прямой контакт с проникшим в этот район населением андроновской культуры. Этот контакт был настолько тесен, что на одном могильном поле сооружаются могилы и пришельцев и местного населения. Здесь нет нужды пытаться выяснять характер взаимоотношений этих двух разных групп населения.

В связи с этим интересно также обратить внимание и на могилы, которые сооружены по андроновскому обряду захоронений (на левом боку, скорченно, головою на ЮЗ),

но содержащие керамику томской культуры. И наоборот, имеются захоронения, произведённые по обряду, скорее всего свойственному томской культуре, но содержащие андроновскую керамику. Эти факты очень примечательны. Они позволяют понять процесс взаимоотношений андроновцев и носителей томской культуры.

Результатом взаимодействия этих двух культур явилась еловско-ирменская культура, к раннему этапу истории которой относятся такие памятники, как Еловское поселение, Еловский могильник 1 эпохи бронзы, Десятовское поселение и другие.

Могилы еловского этапа. В ходе работ в 1969 году на площади изучаемого могильника открыты 21 могила еловского этапа. Они были обнаружены в восточной части общего раскопа. Характерными особенностями этих могил является сооружение их выше материка, то есть возводили их прямо на поверхности или вкапывали на незначительную глубину. Ориентация их сравнительно устойчива - головою на ЮЗ с с некоторыми отклонениями на З или Ю. Все умершие положены скорченно на левом боку. Могилы находились под невысокой дерновой курганной насыпью, плохо различимой в настоящее время. Скорее всего здесь применялся тот же способ захоронений, что и в Еловском могильнике 1, дающем достаточно большое число могил еловского этапа. Среди последних имеется один случай трупосожжения. Интерсно также отметить, что в одном случае (могила 73) установлено наличие своеобразного погребального обряда:

под могилой вырыта яма в материке на глубину 35 см, заполненная двумя черепами лося (?), тремя сосудами и фрагментами других пяти сосудов еловского типа.

Инвентарь могил еловского этапа однообразен; глиняные сосуды, встречающиеся почти во всех могилах, а в 86 даже четыре, редкие бронзовые ножи, медные нашивки (табл.27-5,7,8), пронизки. Но вместе с тем интересны такие предметы, как костяные наконечники для луков (табл.27-6), впервые найденные в этом районе во время раскопок Еловского поселения, золотая гривна из четырёхгранной витой проволоки и медная пуговица, покрытая с лицевой стороны золотом.

Бронзовый инвентарь часто повторяет формы изделий из андроновских могил.

Керамика (табл.26-2,4) представлена горшковидными сосудами, покрытыми резными и гребенчатыми орнаментами, образующими сетчатые ленты, треугольники и другие узоры, располагающиеся почти по всей стенке сосуда. Нередки также орнаменты из косых отпечатков гребёнки, гладкой дощечки, разделённые линиями из лунок или ямок (табл. 27-2,4).

Среди сосудов, происходящих из еловских могил, следует отметить один сосуд, интересный тем, что при обычных формах и орнаменте, характерных для еловской керамики, он имеет конический поддон, который тоже орнаментирован еловскими узорами (табл.27-1).

Могилы ирменского этапа. Могилы, вскрытые в курганах

1, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12, 45, 68, 70 (всего 45 могил), я выделяю в особую группу, которая, скорее всего, может быть отнесена к ирменскому этапу еловско-ирменской культуры. Эти могилы характеризуются следующими чертами. Все могилы, за исключением могил 1, 2 кургана 68, сооружены на древней поверхности или были углублены на 15-20 см, то есть не были врыты в материк. Ориентация умерших головой (почти всех могил, для которых удалось установить это), ЮЗ, ЮЗЗ, Ю и З (всего 29 могил). Только три могилы содержат умерших, положенных головой на СЗ и три могилы на ЮЮВ и ЮВ. Это свидетельствует о достаточно устойчивой ориентации умерших, похороненных в ирменских могилах.

Шесть могил содержали захороненных по обряду трупосожжения на стороне, кроме того, четыре могилы имели следы огня, который, видимо, разводился в могиле. Это было по сути дела лёгкое обожжение умершего сверху; остатки костра, скорее всго, затем были убраны из могилы.

Ирменские могилы отличаются от андроновских почти полным отсутствием остатков обкладки и перекрытия (за исключением двух случаев). Вряд ли это достаточные основания говорить об отсутствии обкладки вообще в обряде ирменского населения. Скорее всего, обкладка просто не сохранилась. Ведь надо иметь в виду, что могилы, располагаясь на материке или на древней поверхности, были сооружены на глубине 40-50 см от современной поверхности.

Изучение планов и разрезов курганов этой части могиль-

ника позволяет сделать такое предположение относительно сооружения курганов. Вероятнее всего, на небольших естественных всхолмлениях укладывали умершего; вокруг которого, чаще всего, сооружали деревянную бревенчатую обкладку. Затем дополнительно возводили вокруг захоронения четырёхугольную дерновую стену, высота которой пока не может быть установлена. Таких могил на одном всхолмлении было несколько. В некоторых курганах могилы располагаются довольно часто. Спустя какое-то время дерновые обкладки разрушались и на месте нескольких могил возникал земляной холм, который мы принимаем сейчас за курган.

Инвентарь в могилах беден. Так, 17 могил не имеют вещей вообще, а в других 14 могилах поставлен один или два сосуда и только 14 могил содержат бронзовые или медные изделия: нашивки (4 экз.), серьги (4 экз.), пронизки (3 экз.), ножи (7 экз.), браслеты (2 экз.), пуговицы (2 экз.), височные кольца (6 экз.). В сравнении с андроновскими ирменские могилы очень бедны, но они значительно богаче, чем могильники этого времени на Верхней Оби. Расположение находок в могилах не подчиняется какой-либо закономерности, только о сосудах можно сказать, что они чаще всего поставлены в головах и реже-в ногах.

Бронзовые изделия составляют дугообразно-обушковые ножи с широким черешком-рукоятью, слабо отделённым уступом от лезвия. Имеется один нож с петельчатой рукоятью, другой нож - с обоюдоострым лезвием. Довольно часто встре-

чаются выпукло-вогнутые нашивки с двумя отверстиями по бокам, массивные пуговицы с петелькой, сделанной в теле пуговицы (табл.26-11). Интересна находка бронзовой ложки с прямой плоской рукоятью и слабо выгнутой полостью (табл.26-10). Кольца, найденные в могилах, представлены двумя типами: бронзовые проволочные и бронзовые пластинчатые. И те и другие с несомкнутыми концами. Браслеты однотипны: эти изделия из широкой пластины, несомкнутые концы увенчаны утолщениями, напоминающими головки животных.

Ирменские сосуды могут быть разделены по форме на такие группы.

Первая - плоскодонные сосуды чётко выраженных горшковидных форм с прямым или слегка отогнутым венчиком. В орнаментации этих сосудов характерны на венчике резные штрихованные противолежащие треугольники, образующие гладкие ромбы, взаимопроникающие штрихованные треугольники; на тулове - штрихованные треугольники, обращённые вершинами вниз. Общей деталью орнамента сосудов этой группы являются узкие желобки по шейке, отделяющие верхний орнаментальный пояс от нижнего (табл.26-7,8). Нижняя часть тулова гладкая, без орнамента.

Вторая группа сосудов - плоскодонные, венчики которых прямые, а тулово имеет более плавные очертания, чем сосуды первой группы. В орнаментации этой группы характерно сочетание резных линий и мелкозубчатых отпечатков, которые образуют геометрические узоры: штрихованные треугольники,

параллелограммы, ромбы, зигзаги-ленты (табл.26-5,6).

Кроме названных двух групп сосудов выделяются и другие, пока не нашедшие места в этих группах. К ним следует отнести круглодонные горшки (табл.26-1,2,3), сосуд в форме стакана с плавным переходом посредине (табл.26-4) и некоторые другие.

Однако все эти группы теснейшим образом связаны целым рядом сходств орнаментов и техникой изготовления, что заставляет считать их одновременными, принадлежащими одному комплексу.

Могилы большереченского этапа. В курганах 18, 21, 23 (14 могил) вскрыты могилы, которые наиболее близки захоронениям большереченского типа Верхней Оби.

Это могилы, сооружённые на погребённой почве, умершие лежат на правом боку в скорченном состоянии головою на ЮЗ и ЮЗЗ. У некоторых могил имеется деревянная обкладка, конструкция которой особенно хорошо прослежена в кургане 18. Так, вокруг умершей положены четыре бревна, образующие прямоугольник, на которых поперёк могилы лежат три плахи: в головах, в ногах и посредине могилы. Эти поперечные плахи служили опорой для продольных тонких дощечек или жердей.

Инвентарь могил сравнительно немногочислен. Его составляют бронзовый нож дугообразно-обушковой формы с массивной рукоятью, отделённой от лезвия уступом и увенчанной округлым валиковым навершием; бронзовый нож дугообразно-обушковой формы с коротким и широким череш-

ком, плавно соединяющимся с лезвием, бронзовые литые выпукло-вогнутые пуговицы с петелькой на оборотной стороне, одна из которых покрыта по окружности орнаментом типа лесенки, бронзовые несомкнутые кольца из проволоки, свёрнутые из бронзовых листков.

Керамика этой части могильника представлена только тремя целыми сосудами, которые имеют горшковидную форму. Один из них с уплощённым дном, бомбовидной формы без орнамента. Другой плоскодонный, вытянутых пропорций, имеющий по венчику две горизонтальных линии из отпечатков гребёнки, а по плечикам - резные треугольники, обращённые вершинами друг к другу и образующие гладкие ромбы. Третий - приземистый, чашеобразной формы с двумя резными горизонтальными желобками по шейке.

Подводя итоги раскопкам Еловского могильника II можно заключить, что он содержит могилы пяти культурно-хронологических типов: андроновские, томские, еловские, ирменские, большереченские. Вместе с тем можно отметить и то обстоятельство, что все эти могилы теснейшим образом связаны между собой целым рядом признаков. Так, томские могилы вклиниваются в ряды андроновских захоронений, что свидетельствует о тесных связях андроновского и томского населения, о синхронности захоронений андроновцев на этом могильнике племенам томской культуры. Далее, еловские могилы своими чертами погребального обряда и целым комплексом признаков керамики (орнаментация и форма сосудов), форма-

ми бронзовых изделий теснейшим образом связываются с андроновскими могилами, что несомненно свидетельствует о генетическом родстве еловского и андроновского населения.

В свою очередь ирменские могилы тоже имеют определённые признаки, позволяющие говорить о генетических связях еловского и ирменского населения.

Подобная же связь бесспорна и для могил большереченского типа с одной стороны и ирменского-с другой. У нас нет ещё достаточных данных для того, чтобы на основании только материалов описываемого могильника решать вопрос о культурной принадлежности могил западной группы, а именно тех, которые я считаю могилами большереченского типа. Не пытаясь решать вопрос о культурной принадлежности их, я отмечаю только их некоторое своеобразие в сравнении с другими захоронениями Еловского могильника П и их безусловную культурную и хронологическую близость памятникам большереченского типа на Верхней Оби.

Ю.Ф.Кирюшин

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА РЕКЕ ВАСЮГАН.

Летом 1969 года Васюганским отрядом экспедиции Томского университета была проведена разведка на реке Васюган от его устья до впадения р.Варен-Игай (левый приток Васюгана). Экспедиция продолжила работу, начатую в 1968 году Л.А.Чиндиной, которой из-за отсутствия транспорта удалось обследовать сравнительно небольшой район, преимущественно вблизи населённых пунктов (пос.Рабочий, Шкарино, Ср.Васюган). Экспедицией этого года было пройдено более 300 км по Васюгану и его притокам. Было обнаружено девять новых археологических памятников.

1. Землянка у Белого Яра расположена в одном км от посёлка Белый Яр вниз по течению Васюгана и в ста метрах от поворотного знака правого берега на 30 метров к северу от берега. Землянка имела слабо выраженную западину, вытянутую с СЗ на ЮВ на 4 м, ширина 2,5 м. При закладке шурфа на глубине 35-40 см было обнаружено дно тёмного цвета с угольками. Вокруг землянки хорошо прослеживаются ямы, из которых брали землю для насыпи. С северо-западной стороны находился вход.

2. Поселение Белый Яр находится в пяти км от посёлка Белый Яр выше по течению реки на мысу высотой 10-22 м (известного у местного населения под названием Лысая гора). Поселение состоит из 15 земляночных углублений, вытянутых вдоль берега на 75 м и расположенных в три ряда.

Форму их проследить не удалось, так как западины сильно заросли травой. При зачистке берега были собраны фрагменты керамики, относящиеся к трём землянкам (7, 9, 15). Так, в землянке 7 были найдены фрагменты венчиков сосудов (табл.28-2,4-6,8), украшенные рядами чередующихся ямок и бугорков по венчику и рядами горизонтальной гребенчатой ёлочки, верх венчиков сосудов очень часто украшен оттисками мелкозубой гребёнки. В этой же землянке собрано несколько днищ от остродонных сосудов (табл.28-11). Вероятно, орнаментированный фрагмент венчиков также относятся к остродонным сосудам. Из землянки 9 происходят фрагменты тулова сосуда, орнаментированные оттисками крупнозубой гребёнки (табл.28-7) и часть венчика, украшенного рядами ямок и бугорков и оттисками угла дощечки (табл.28-9), а из землянки 15 - мелкие фрагменты венчика (табл.28-10). Все фрагменты относятся к сосудам больших размеров, их диаметр от 20 до 30 и более сантиметров. Поселение, вероятно, относится ко второй половине 1 тыс. н. э.

3. Поселение на Безымянном ручье находится в 1,5 км выше по течению Васюгана на правом берегу у Безымянного ручья в 10 км западнее поворотного знака. Поселение состоит из трёх больших земляночных углублений четырёхугольной формы с чётко обозначенными выходами в восточной стене. Ширина всех землянок 4 м, длина 5 м. При закладке шурфа в землянке 2 найдены венчик от грубо сделанного сосуда (табл.28-31) и два мелких фрагмента, украшенных

лапчатым штампом (табл.29-4,5). Около землянки собраны фрагменты четырёх сосудов. Два сосуда были покрыты лапчатым штампом. Один из них трёхзубчатым (табл.28-1), второй двухзубчатым (табл.29-1). Два других украшены оттисками крупнозубой косопоставленной гребёнки (табл.29-33). Поселение, вероятно, датируется концом 1-началом П тыс. н. э.

4. Поселение П у Безымянного ручья находится в 800 м западнее поселения 1 у Безымянного ручья. Поселение состоит из двух земляночных углублений четырёхугольной формы. При закладке шурфов найдено дно землянок. Керамики нет.

5. Поселение у села Волково находится в 200 м от яра, на котором недавно было село Волково, ниже по течению Васюгана на первой надпойменной террасе. Поселение состоит из пяти земляночных углублений вытянутых вдоль берега. Форму землянок определить не удалось, все западины сильно заросли травой.

6. Находки у деревни Жёлтый Яр сделаны на юго-западном краю песчаного мыса, на котором находилась д.Жёлтый Яр. Их составляют фрагменты керамики. При зачистке обрыва берега удалось обнаружить следы пола землянки. Памятник был, вероятно, разрушен постройками деревни Жёлтый Яр. В 25 м выше по берегу Васюгана в траншее, вырытой бульдозером, собрано большое количество керамического материала (табл.28-8,12), в стенках траншей заметны следы пола землянки. Собранная керамика свидетельствует о синхронности памятника

на Жёлтом Яру поселению на Лысой горе.

7. Поселение у села Новоураловка находится у западного края возвышенности, на которой стоит село. У подножия возвышенности собраны фрагменты керамики. При зачистке берега вскрылись остатки землянки, разрушенной рекою. На самом яру было обнаружено два земляночных углубления овальной формы. При закладке шурфов найдены фрагменты керамики, днища землянок. Вся найденная керамика не орнаментирована.

8. Находки у деревни Пермянка. При зачистке обрыва, на котором находилась деревня Пермянка на р.Нюрольке, обнаружена керамика молчановско-малгетского времени (табл.28-13-15). Тип памятника определить не удалось, так как позднее на этом месте была основана деревня, полностью уничтожившая его.

9. Поселение у 245 км находится на месте поворота Васюгана на ЮЮВ и в 60 м на ЮЗ от поворотного знака левого берега. Поселение имеет два земляночных углубления, сильно заросших кустарником и травой. При шурфовке удалось обнаружить пол землянки. Находок нет.

В.А.Посредников

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА РЕКЕ ВАХ.

Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета проводила разведку на р.Вах, правом притоке р.Оби.

Бассейн Ваха составляет почти весь Нижневартовский район Ханты-Мансийского национального округа Тюменской обл. и занимает пространство между 60°50 - 63° с.ш. и 45° - 65° в.д. Общее направление течения Ваха с СВВ на ЮЗЗ, его длина - 1000 км. Территория бассейна Ваха-это, в основном, заболоченная всхолмлённая равнина. Берега Ваха представляют собой чередование низкой поймы и высоких, часто выходящих к урезу воды и нередко заболоченных, террас. В верховьях реки такое чередование наблюдается значительно чаще. Исходя из этого обследованию подвергся Ларьякско-Корликский район верховий Ваха. Полевые работы, предпринятые здесь впервые, позволили выявить несколько археологических пунктов.

Поселение Корлики. Находится в 2 км восточнее д.Корлики, вверх по течению рч.Корлики (правого притока р.Ваха) на её правом берегу.

Берег в окрестностях д.Корлики, включая и то место, где находится поселение, представляет собой песчаную террасу озёрно-аллювиального происхождения высотой 4-5 м, поросшую густым хвойным лесом.

Напротив поселения река имеет остров длиной (вместе с

поймой) приблизительно 180 м, шириной около 50 м. Остров является небольшим останцем равнины высотой 4-5 м над уровнем воды. С одной стороны остров омывается рч.Корлики, а с другой - заросшей старицей рч.Пра-Корлики. В 1959 г. геологом Д.И.Голобоковым на этом острове были собраны фрагменты керамики (табл. 30-1,2), переданные им в музей археологии и этнографии Сибири Томского университета. При осмотре острова мною не было замечено что-либо, напоминавшее древний памятник. Керамика же найденная Д.И.Голобоковым была, вероятно, занесена половодьем с поселения.

Поселение насчитывает 15 землянок, следы которых имеют почти квадратную форму размерами от 3 х 3 м до 6 х 6 м и глубиной до 0,4 м. Две землянки, судя по углублениям, имели прямоугольную форму, размерами приблизительно 6 х 10 м. Землянки идут в один ряд (в северной части - в два ряда) вдоль берега в направлении С-Ю. Там, где возможно проследить, они вытянуты перпендикулярно общему направлению берега в этом месте, с В на З.

Небольшой шурф (50 х 90 см), заложенный в северо-восточном углу землянки № 7, показал следующую стратиграфию: 1)почвенно-растительный слой - 10-15 см; 2)мелкий песок белого цвета - 10-15 см; 3)культурный слой в виде слабо заметной прослойки песка сероватого цвета; 4)ожелезнённый мелкий песок жёлтого цвета - материк. В культурном слое и сразу же под ним, в верхнем горизон-

те ожелезнённого песка, были найдены фрагменты сосудов, вылепленных от руки ленточным способом. Поверхность затёрта при изготовлении ветками или другим подручным материалом. Обжиг сравнительно хороший. По форме венчиков сосуды делятся на два типа: 1)сосуды с прямыми, слегка вогнутыми венчиками (табл.30-3,5); 2)горшковидные с прямыми венчиками, переходящими в выпуклое тулово (табл.30-4). Орнаментированы они только в верхней части, включая и закраину венчика, различными комбинациями линейного и фигурного рубчатого штампов. Кроме керамики при шурфовке был найден каменный отщеп пирамидальной формы.

Второй шурф был заложен у северо-западного края большого прямоугольного углубления землянки № 6. Шурф дал ту же стратиграфическую картину, что и в землянке № 7. Здесь же были собраны несколько каменных отщепов, фрагмент тулова сосуда, вылепленного от руки ленточным способом, среднего обжига, без орнамента и скребок, изготовленный из серой гальки (табл.30-6). Рабочий край скребка заострён сколами и подправлен мелкой ретушью.

По характеру керамики поселение относится к 1 тыс. н. э. и находит аналогии в южных среднеобских памятниках.

Чехломеевское поселение 1. Находится в полукилометре юго-восточнее д.Чехломей на склоне 1 надпойменной террасы на берегу курьи, отходящей от Пасола, протоки Заха.

Склон берега, где расположено поселение, имеет высоту над уровнем поймы не более 2 м и в большое половодье обычно заливается. На территории поселения, так же как и на

всей надпойменной террасе в окресностях д.Чехломей, произрастает густой хвойный, преимущественно сосновый, лес.

Поселение насчитывает 5 ясно выраженных следов землянок (не исключено несколько большее их количество). Следы землянок имеют сильно оплывшую округлую форму диаметром 6-9 м и глубиной до 30 см. Землянки идут в ряд с ССЗ на ЮЮВ, параллельно берегу курьи.

С целью предварительного ознакомления с памятником на месте землянки № 3 был сделан шурф 1 х 1 м, при этом определилась следующая стратиграфия: 1)почвенно-растительный слой - приблизительно 20 см; 2)серый мелкий песок с линзами угля - около 15 см; 3)ожелезнённый жёлтый песок - материк. В слое серого мелкого песка были собраны фрагменты баночного желтоглиняного сосуда слабого обжига с полностью орнаментированной боковой поверхностью (табл.30-7). Орнамент нанесён крупнозубым линейным штампом и торцом круглой палочки и представляет собой чередование по вертикали горизонтальной ёлочки с двумя рядами ямок. У придонной части орнамент состоит из пары идущих горизонтальных зигзаговых линий. В этом же слое найдены каменный скол и оббитая галька. На пляже возле поселения был поднят с ретушированным рабочим краем из серого кремнистого сланца (табл.30-8). Собранный материал типичен для эпохи ранней бронзы. К этому времени относится, вероятно, и существование поселения.

Чехломеевское поселение II. Находится на берегу курьи

на северо-восточной окраине д.Чехломей на конце вершины 1 надпойменной террасы, имеющей в этом месте высоту примерно 4-5 м от уровня поймы.

Поселение насчитывает 11 ясно выраженных следов землянок округлой формы, диаметром 6-9 м. Четыре землянки (№ 7,8,10,11) имеют вытянутую с С на Ю, перепендикулярно берегу курьи, овальную форму. Размеры их входят в пределы от 4 х 6 м до 7 х 13 м. Глубина впадин от землянок 20-50 см.

Берег, на котором находится Чехломеевское поселение П, подмывается в большую воду половодьем, поэтому некоторые землянки (№ 4,6) смыты наполовину.

При зачистке обнажения землянки № 4 была собрана керамика. Вот описание нескольких образцов:

1) Фрагмент венчика черноглиняного баночного сосуда, вылепленным от руки ленточным способом. Обжиг хороший. Поверхность залощена. Орнамент состоит из пояса ямок у закраины венчика и трёх параллельно идущих зигзаговых линий, нарезанных под ним (табл.31-1).

2) Фрагмент верхней части тулова черноглиняного с жёлтой обмазкой вылепленного от руки сосуда хорошего обжига. Орнамент состоит из жемчужника, трёх параллельно идущих зигзаговых линий и гребенчатой качалки (табл.31-5).

3) Фрагмент тулова черноглиняного с жёлтой обмазкой, вылепленного от руки, хорошего обжига сосуда. На внешней и внутренней сторонах фрагмента сплошные ряды отпечатков крупнозубой качалки. (табл.31-4).

4) Фрагмент верхней части тулова черноглиняного с розовой обмазкой, вылепленного от руки сосуда среднего обжига. Орнамент состоит из оттисков угла лопаточки и пояса горизонтальной зубчатой ёлочки с ямками (табл. 31-6).

Кроме обломков сосудов при зачистке обнажения землянки № 4 найден фрагмент дисковидного, диаметром около 20 см и толщиной более 2 см, керамического предмета. Обе стороны диска орнаментированы гребенчатыми, параллельно идущими зигзаговыми линиями (табл.31-3). Вместе с фрагментом диска был обнаружен обломок предмета из серого кремнистого песчаника. Одна широкая грань прямая, противолежащая - выпуклая. На прямой грани заметно множество очень мелких, параллельно идущих по длине предмета, бороздок. Создаётся впечатление, что эта вещь использовалась как шлифовальный инструмент (табл. 31-2). По облику керамики можно полагать, что поселение относится к эпохе железа, причём следует отметить сходство баночных сосудов с керамикой тагарского времени южных районов лесного Приобья (Басандайка, Кижирово и др.).

Чехломеевское поселение III. Находится на берегу курьи на первой надпойменной террасе почти в центре д.Чехломей. Поселение частью смыто водой, частью нарушено позднейшими хозяйственными постройками. Из числа подъёмного материала следует отметить фрагменты неолитических сосудов, орнаментированных отступающе-накольчатыми волнистыми линиями

(табл.31-7-9). К этому же времени относятся, вероятно, кремневые отщепы, собранные на поселении (табл,32-10). Кроме этого на поселении найдены обломки тонкостенных баночных сосудов эпохи раннего железа (табл.32-11). Внутренняя сторона их затерта ветками, внешняя - залощена. Орнамент состоит из пояса ямок у края венчика, наклонных отпечатков зубчатого линейного штампа и оттисков торца закруглённой палочки. Вторая группа керамики эпохи железа представлена обломками горшковидных круглодонных сосудов, украшенных гребенчатыми штампами (табл.31-12-14). Эта группа находит аналогии в керамике 3-ей четверти 1 тыс. н. э. в Среднем Приобье (Молчановский могильник на горе Рёлка).

Большеларьякское поселение 1. Находится в полукилометре северо-восточнее д.Большой Ларьяк, на противоположной от Большого Ларьяка стороне мыса П надпойменной террасы в хвойном лесу, между большими колхозными полями. П надпойменная терраса имеет в этом месте высоту 10-12 м над заболоченной поймой Пасола, протоки Ваха, протекающей метрах в 150 от подножия террасы.

Поселение насчитывает 17 ясно различимых округлых или овальных в плане землянок диаметром 6-10 м и глубиной 20-40 см, раскинутых вдоль берега с ССЗ на ЮЮВ. Строгого порядка в расположении землянок относительно одна другой не наблюдается.

Шурф, пробитый в землянке № 1, дал следующую стратиграфию: 1)почвенно-растительный слой-15 см; 2)тёмносерый

песок, перемешанный с древесными углями - 25 см; 3)песок бурого цвета с вкраплениями мелких углей и линз светлосерого песка - 15 см; 4)светлосерый песок - материк.

Во втором стратиграфическом слое были найдены два каменных отщепа и неорнаментированный фрагмент, вылепленного от руки, сосуда.

Второй шурф, заложенный в землянке № 3, дал ту же стратиграфию. Во стором слое были обнаружены каменный отщеп (табл.31-16) и фрагмент тулова сосуда, вылепленного от руки, среднего обжига с орнаментом ввиде ряда зигзагообразных налепных валиков (табл.31-15). Подобная керамика найдена в Нарымском Приобье на поселении эпохи железа Малгет П.

Большеларьякское поселение П. Расположено на второй надпойменной террасе левого берега Пасола, протоки Ваха, в д.Большой Ларьяк, напротив школьного здания.

Берег, где находится поселение, подмывается водой и разрушается. На пляже под берегом и в обрыве берега были собраны фрагменты керамики. Назовём те группы, которые они составляют:

1) Фрагменты неолитических сосудов, вылепленных от руки ленточным способом (табл.32-1-6). Обжиг средний. В изломе коричневые, тёмносерые, серые со светлой обмазкой. Орнамент отступающе-накольчатый, выполнен тонкой палочкой и представляет собой различные комбинации волнистых линий: горизонтальных, вертикальных, наклон-

ных,

2) Фрагменты сеноглиняных баночных сосудов эпохи ранней бронзы (табл.31-7-11). Они украшены чередованием по вертикали поясов ямок и отпечатков крупнозубого линейного штампа.

3) Фрагменты горшковидных круглодонных сосудов карымского времени. Фрагменты орнаментированы фигурно-рубчатыми штампами (табл.33-1-6).

4) Фрагменты горшковидных круглодонных сосудов оронтурского этапа нижнеобской культуры (табл.33-7-11). Для орнаментации этой группы керамики характерны налепные валики на шейке и косоугольные полосы и лесенки, выполненные линейным зубчатым штампом.

Ларьякский могильник 1.[1] Древнее хантэйское кладбище, существовавшее до прихода русских с основания ими в начале XУП в. с.Ларьяк. Находится в с.Ларьяк на I надпойменной террасе, примерно в 100 м от берега по улице Гагарина. На месте древнего кладбища стоит деревянная церковь, построенная в 1905 г. и служащая в настоящее время помещение пожарного депо. Каких-либо внешних признаков кладбище не имеет - могилы сравнялись с основной поверхностью земли. Судя по преданию, существующему у хантов с.Ларьяк, кладбище занимало современную площадь, прилегающую к церкви.

Ларьякский могильник П. Хантэйско-русское кладбище XУШ-X1X вв. Находится в с.Ларьяк северо-северо-западнее могильника 1, примерно в 250 м от берега протоки Ваха. По

1. Упоминание о могильнике имеется в работе Г.Б.Шатилова "Ваховские остяки", Труды Томского краевого музея, т.1У Томск, 1931.

воспоминаниям старожилов хантов кладбище было расположено в густом кедровом лесу (последние кедры вырубили в 1968 г.) и занимало территорию современного квартала образуемого улицами Мирюгина, Октябрьской, Гагарина и сельской площадью. Квартал состоит из нескольких жилых и общественных деревянных построек (клуб, столовая, библиотека, склады). По свидетельству жителей при строительстве столовой в 50-х годах были выкопаны несколько человеческих скелетов. Соответствующих внешних признаков кладбище не имеет.

Как первый, так и второй Ларьякский могильники могут представлять интерес для антропологов.

В.Д.Славнин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В БАССЕЙНЕ р.ЛАРЬЁГАН (АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ).

В августе-сентябре 1966 года комплексной экспедицией ТГУ обследовались историко-географические условия Александровского района. В состав экспедиции входил также археологический разведочный отряд, исследовавший право- и левобережье р.Ларьёган (северо-запад Александровского района) на протяжении 130 км от устья вверх по течению. Перед отрядом стояли задачи разведки археологических памятников, а также проверка сведений о наличии культовых мест хантов на указанной территории.

В результате работ, проведённых здесь, было выявлено четыре небольших поселения и два одиночных жилища, а также найдены остатки древнего культового лабаза в верховьях р.Ларьёган (невдалеке от покинутой заимки Грузино). Ниже следует краткое описание обнаруженных разведкой поселений. Материалы разведки хранятся в Томском областном краеведческом музее.

1. Ларьёганское поселение 1 находится на расстоянии 70-75 км от устья р.Ларьёган (на правом берегу), к югу от деревни Ларино. Расположено оно на невысоком песчаном остце надпойменной террасы, находящемся на высокой пойме (высота 2,5-3 м от уровня воды). Местность очень заташена, сам останец с трёх сторон окружён моховым болотом, четвёр-

той же стороной примыкает к реке. Поселение состоит из четырёх неглубоких (наибольшая глубина - 40 см) подчетырёхугольных ям, расположенных в два ряда вдоль берега, с неярко выраженным входом. Края ям значительно оплыли. При закладке разведочного шурфа прослежены культурный слой, мощностью до 25 см. Размеры землянок от 4 х 4,5 м до 5 х 5 м. На поселении собрано 12 фрагментов керамики, преимущественно без орнамента (8 черепков) и обломок железного предмета (наконечник стрелы ? - табл.34-11). Три орнаментированных черепка украшены грубым гребенчатым штампом в виде косой насечки (табл.34-7,8,9), один - ногтевыми вдавлениями (табл.34-10).

2. Ларьёганское поселение II расположено на левом берегу р.Ларьёган, в 8-10 км к югу от поселения 1, на невысоком (до 3 м от уровня реки) мысу, образованном меандром реки, покрытом густой зарослью сосны и пихты. Оно включает в себя шесть оплывших жилых ям подпрямоугольной формы, размеры от 3 х 5 х 0,7 м (землянка №1) до 3,5 х 6,5 х 0,5 м (землянка № 4), расположенных в два ряда вдоль мыса на расстоянии 1,5-2 м друг от друга. В одной из землянок (№ 2) был заложен контрольный шурф, обнаруживший культурный слой мощностью до 25 см и незначительное количество неорнаментированных фрагментов керамики (11 единиц).

3. Ларьёганское поселение III расположено на правом берегу р.Ларьёган, в 20 км к югу от поселения II, на вы-

сокой пойме, возвышающейся на 2,5-3 м над уровнем реки. Поселение находится как бы на "острове", очень затаёженном, ограниченном с запада и северо-запада рекой, с юго-востока же небольшой (до 180 м в длину и 30 м в ширину) стрицей и состоит из четырёх неправильных ям подквадратной формы, значительно оплывших. Жилища, как и в предыдущих случаях, располагались вдоль реки в два ряда, входом к воде. Размеры землянок от 5 х 5 х 0,5 м (землянка № 1) до 6 х 5 х 0,43 м (землянка № 4). Культурный слой на поселении невелик - 13-15 см. Собрано семь фрагментов керамики и один отщеп из кремнистого сланца (табл.34-13). Керамика орнаментирована струйчатым штампом в виде насечки, косыми лунками и беспорядочными резными линиями в виде грубой сетки (табл.34-15,16,14). Найден неорнаментированный фрагмент венчика сосуда с "воротничком" по верхнему краю и отверстием для подвешивания (табл.34-12).

4. Ларьёганское поселение 1У находится на правом берегу р.Ларьёган в 125 км к югу от его устья, на песчаной гриве высотой 1,6 м от поверхности высокой поймы, поросшей густым кедровником и пихтачём. Здесь обнаружено всего две жилых ямы, размером 7,7 х 7 х 0,35 м и 8 х 5 х 0,47 обращённых входом к реке. Культурный слой поселения - 25-30 см, собрано 13 черепков и грузило из гальки (серый гранит), слегка подработанное с одной стороны (табл.34-6). Большинство черепков без орнамента, 6 орнаментированных. Орнамент- грубая гребенчатая вертикальная насечка, ямки,

косые отпечатки лопаточки (табл.34-1,3,5); в одном случае - короткая лункообразная насечка по верхнему краю прямого венчика (табл.34-2). Встречен небольшой черепок, украшенный пятилепестковым штампом-розеткой (табл.34-4).

Керамика со всех поселений сероглиняная, с травяной примесью, довольно грубая и рыхлая, весьма плохого обжига.

По всей вероятности, все обнаруженные на р.Ларьёган поселения относятся к одной и той же эпохе - эпохе позднего железа и могут быть датированы началом - серединой II тыс. н. э. Такой предварительный вывод можно сделать как на основе керамики и предметов (железный наконечник стрелы), собранных здесь, так и приняв во внимание идентичность конструкции и размеров жилищ и их сравнительно хорошую сохранность. Вероятнее всего, поселения эти были оставлены хантами, ещё недавно заселявшими бассейн р.Ларьёган, которым свойственна именно такая конструкция полуземляных жилых сооружений и особенно планировка стойбищ - расположение жилищ в два ряда входом к реке.

Две одиночные землянки, обнаруженные нами во время разведки, вероятно, относятся к гораздо более позднему времени, нежели поселения - может быть, к XVIII-XIX веку, так как они значительно меньше оплыли, и имеют большую глубину (до 90 см) и хорошо выраженную четырёхугольную планировку. Кроме того, в обеих землянках явственно про-

слеживаются следы стен и перекрытий из брёвен. Никакого подъёмного материала здесь не собрано, так что более или менее точная датировка этих одиночных жилищ не возможна.

Как уже говорилось выше, одной из целей маршрута было обнаружение древних хантыйских культовых лабазов в районе заимки Грузино (130 км к югу от дер.Ларино в устье р.Ларьёган), которые, по свидетельству местных жителей, здесь имелись. Остатки одного из таких лабазов, к сожалению полностью обрушившегося, были найдены. Однако всё содержимое лабаза было, очевидно, перенесено хантами в новое культовое место, поэтому все попытки обнаружить что-либо, прямо свидетельствующее о культовом характере сооружения, не увенчались успехом, хотя конструкция лабаза и его внешний облик (насколько можно судить по остаткам столбов и сруба) были полностью тождественны ваховским культовым лабазам, описанным М.В.Шатиловым [1]. Будущий поиск, однако, может привести к удаче, так как известно (со слов старожила с.Александровское П.Г.Прокофьева), что в районе заимки Грузино имеется несколько подобных "прикладных мест".

1.М.В.Шатилов. Ваховские остяки. Труды Томского областного краеведческого музея, т.IУ, Томск, 1931.

Д.П.Славнин

О ПРОВЕДЕНИИ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Полевые работы, проводимые нами за период с 1954 по 1969 год, были направлены на решение проблем, связанных с изучением географической среды, окружавшей древнее население Сибири. А в связи с этим изучался также абсолютный возраст археологических памятников и технология производства некоторых изделий материальной культуры.

Все эти виды полевых работ проводились нами в составе экспедиций Музея археологии и этнографии Томского государственного университета, возглавляемых археологом В.И.Матющенко.

Впервые в указанном отношении было изучено Казанское неолитическое местонахождение, приуроченное к территории д.Казанские юрты, находящимися в 25 км вверх по Томи от г.Томска, и располагающееся на 1 надпойменной террасе р.Томи [1]. У северного конца деревни, в месте сбора археологических предметов (МАЭ, ТГУ № 6958), была пройдена канава на всю мощность этой террасы, вскрывшая её почвенно-геологическое строение. При этом все генетические горизонты были опробованы и лабораторно ис-

1.Д.П.Славнин. Археологические памятники бассейнов рек Томь и Обь. Томск, 1965. Архив МАЭ, ТГУ № 171.

следованы. В результате полученных данных определено время образования культурного слоя стоянки в 3650-4375 лет от современности. Это определение имело важное значение, так как собранный археологический материал (сколы, отщепы), не позволял датировать этот пункт типологически и связать его с уже известными археологическими памятниками. Полученные результаты были изложены в статье[1] и доложены на первой конференции по комплексному изучению проблемы происхождения аборигенов Сибири (Новосибирск, 195

В полевые сезоны 1957-1960 гг. с вышеизложенными целям была подробна исследована территория Самусьского археологического района, занимающего, в нашем представлении, берега р.Томи на участке от устья рч.Б.Киргизки на юге и до д.Орловки и Моряковского затона на севере. Им подверглись как известные в археологической литературе памятники Самусь 1-1У, Кижировское городище тагарского времени, так и вновь открытые при наших работах - Кижировское неолитическое поселение (МАЭ, ТГУ №№ 6830 и 6831) и целый ряд местонахождений[3].

Для всей указанной территории были составлены геологические карты и разрез. При этом в разрезе выявлен и прослежен маркирующий горизонт ортзанда, выше которого могут

1.Д.П.Славнин. Стоянка каменного века у деревни Казанские юрты. 1958. (Рукопись). Архив МАЭ, ТГУ.
2.Д.П.Славнин. Опыт применения геоморфологических, геологических и почвенных данных для датировки археологических памятников. "Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири". Томск, 1959.
3.Д.П.Славнин. Археологические памятники... стр.6-13.

располагаться культурные слои эпохи неолита, бронзы и железа, ниже - палеолитические, вплоть до времени мустье.

Почвы района были полностью опробованы и лабораторно изучены из разрезов на поселении Самусь 1 и 1У, Кижировском городище и на одном из местонахождений открытых нами. Путём сравнительного анализа почв археологических памятников и почв целинных участков установлен их одновременный возраст и аналогичный генезис. Однако почвы на местах жительства древнего человека отличаются от целинных почв весьма высоким содержанием фосфатов и гумуса, на основе чего были выделены в особый вид.

Повышенное содержание фосфатов и гумуса в почвах древних поселений делает возможным определить, ещё до раскопок, как их контур, так и площади наибольшей эффективности археологических раскопок.

Для изучения технологии изготовления керамики с памятников Самуськи, Лагерного сада, Басандайки, Шеломка, Тоянова городища и др. было лабораторно исследовано свыше 50 черепков. На основе полученных константов вынесено заключение, что в эпоху самусьской (томской) культуры глиняные сосуды изготовлялись если не на поворотном круге, то, всё же, для этого применялась какая-то поворотная подставка, на что указывает изометрический характер пор в теле сосудов.

Различная степень водопоглащения стенок и дна сосудов указывала и на различное их бытовое использование.

Установлено, что человеком того времени сосуды обжигались как в востановительной, так и в окислительной среде.

С целью определения абсолютного возраста памятников методом потери каллогена при прокаливании костей животных анализам был подвергнут многочисленный остеологический материал из археологических поселений Самусьского района, Еловки, Басандайки, Шеломка и др., а также кости мамонта из Томской и Ачинской палеолитических стоянок. Это позволило определить срок обитания человека на поселении Самусь 1У в 200 лет или в период с 3152 по 3351 год до н. э. и подтвердить ориньяко-солютрейский возраст томского палеолита (20 тыс. лет до н. э.). Абсолютный же возраст Ачинской стоянки определён в 22 тыс. лет до н. э. что может оказаться несколько завышенным, в виду значительной выветренности костей мамонта, но близким по времени Томской стоянке.

На поселении Самусь 1У и Еловка значительное количество костей, подвергшихся там сожжению в костре в виде топлива, а, вероятно, и при ритуальных действиях, судя по высокому проценту потерь каллогена при прокаливании.

Значительная часть результатов работ за указанный период была опубликована [1].

В эти же годы (лето 1957 г.) была совершена поездка по

1. В.И.Матюшенко и Д.П.Славнин. Естественно-географические условия нижней Томи как одна из причин формирования Томской культуры. "Доклады совещания по общим вопросам биологии, посвящённого столетию дарвинизма". ТГУ, Томск, 1959
Д.П.Славнин. Геолого-географические условия Самусьского археологического района. "Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири". ТГУ, Томск, 1966.

р.Парабели, левому притоку р.Оби, от устья до с.Новиково (120 км). Здесь были произведены палеогеографические исследования побережий р.Парабели, при этом были проверены, выявлены вновь и описаны одиннадцать археологических памятников железного века [1].

В 1961 году в период археологических раскопок Еловского поселения экспедицией ТГУ нами были произведены исследования левобережья р.Оби от рч.Еловочки до с.Уртам, при которых у южного конца д.Еловки открыт грунтовой могильник и курганы (XIУ-УШ вв. до н. э.), изучаемые археологами до настоящего времени (1968 г.). К югу он был прослежен до левобережья рч.Еловочки - левого притока р.Оби (Симан). Составлена карта Еловского поселения и могильника на продолжении 4-х км и геологический разрез третьей надпойменной террасы Оби. Несколько позднее совершена поездка вверх по обской протоке Симан к устью р.Кинды, где в районе раскопок курганного могильника эпохи железа произведены геолого-почвенные изыскания и составлен план местности и частично могильника.

В 1965-1966 годах с палеогеографическими целями обследовался Басандайский археологический район и район Томской палеолитической стоянки.

Ещё в 1924 году в северном конце останца П надпойменной террасы (на котором велись раскопки Басандайского

1.Д.П.Славнин. Дневник полевых работ 1957 г. Архив ЛАЭ, ТГУ. Д.П.Славнин. Археологические памятники...

городища в 1945-46 годах под руководством К.З.Гриневича), нами обнаружено местонахождение каменных орудий (МАЭ, ТГУ №№ 5982, 6021), а в последние годы собрана богатая коллекция: копья, скребки и т. п. (МАЭ, ТГУ № 6376). В указанные годы составлен подробный план и геологический разрез этого памятника. На основе полученных данных[1] в мае 1968 г. археолог В.И.Матющенко на этом памятнике заложил разведочный раскоп, а добытый вещественный материал позволил датировать его эпохой неолита.

В этот же период при полевых работах собран кремнистый материал из речного аллювия вблизи археологических памятников Притомья. Проведение сравнительных спектральных анализов этих кремнистых пород с археологическими предметами из аналогичных горных пород подтвердило наше мнение, отрицающее необходимость транспортировки каменной руды на дальние расстояния.[2]

На основе многих полученных полевых и лабораторных данных критически рассмотрены возможности грандиозных сдвигов ландшафтов в Западной Сибири за последние 4,5 тыс. лет и отвергаются, якобы возможные на этой основе, этнические сдвиги населения древней Сибири.

В 1967 году палеогеографические полевые работы вновь проводились в Еловском археологическом районе. С этой целью была осуществлена поездка на правобережье Оби, в

1. Д.П.Славнин. Археологические памятники...
2. Д.П.Славнин. Геология и археология по некоторым работам о Западной Сибири. (Рукопись). 1968.

д.Могильники. Здесь на древних поселениях, расположенных на берегах р.Таган, были отобраны образцы генетических горизонтов почв и грунтов. На неолитическом местонахождении почвенный разрез вскрыл захоронение в большом глиняном горшке, орнамент которого позволил отнести захоронение к эпохе позднего железного века (МАЭ, ТГУ № 7020). По устному заключению антрополога В.А.Дрёмова кости в этом захоронении принадлежат не человеку, а птице.

Летом 1968 г. в Еловке мы приступили к систематическому изучению лёсовидных покровных суглинков, слагающих III надпойменную террасу, с которой связан весь археологический комплекс. С этой целью в наиболее интересных местах пройдено 12 почвенно-геологических разрезов и отобраны пробы по всем генетическим горизонтам. По выработанной нами сравнительной методике изучения почв археологических памятников [1] и целинных почв уже в поле был выявлен своеобразный тип местных горизонтов, не присущий таковым Томской области.

С целью дальнейшего изучения окрестностей Еловских памятников, среди которых протекала деятельность их древнего населения, был предпринят двухдневный маршрут от д.Екимово до озера Калмацкого. Озеро находится на обширнейшем Еловском острове, располагающемся между современным фарватером Оби и её протокой Симан. По преданию, бытующему у местного населения, от паромной переправы на Елов-

1. Д.Д.Славнин. Геолого-географические условия...

ском острове якобы начинается так называемая "калмацкая тропа". Тропа эта, по словам сторожилов, настолько древняя, что верховой, проезжавшей по ней, почти целиком скрывался в её выбоине. Шла она на Калмацкое озеро (которое существует) и где была, якобы, зимовка "калмаков". Однако нашим маршрутом эта тропа обнаружена не была, а в местах благоприятных для поселений и курганных могильников последние обнаружены не были. Вся обследованная территория представляет собою нижнюю и верхнюю поймы Оби, заливаемые высокими паводковыми водами.

В зимний период 1968-69 гг. нами, совместно с некоторыми учёными и студентами кафедры почвоведения и агрохимии ТГУ, были произведены специальные лабораторные исследования еловских почв, позволившие сделать весьма интересные выводы. Сравнение этих почв с окружающими зональными почвами - выщелоченными и оподзоленными чернозёмами приводит к выводу, что по всей совокупности признаков (морфологических, химических, физических) почвы Еловского археологического района весьма своеобразны и их следует отнести к чернозёмам остаточно осолоделым. Отличительными особенностями этих почв является сильная распылённость, большая мощность гумусового горизонта, высокое расположение карбонатов и наличие в профиле почв легкорастворимых солей поглощённого натрия.

До сего времени такие почвы на территории Томской области обнаружены не были, и этот факт никем не отмечен в литературе.

На основании анализа геологического прошлого этой территории видно, что генезис этих почв - формирование их - происходило на непереотложенных засолённых лёсовидных породах в условиях сухого климата. О степном характере Еловского ландшафта в прошлом говорят как полинологические данные, так и наличие скотоводства у археологических племён.

В то же время нынешние условия рельефа, климата и растительности соответствуют проявлению дернового процесса почвообразования и сохранению степного облика этих почв и ландшафта. Кроме того, установлено, что почвы археологического поселения отличаются от почв, рядом лежащих. В почве поселения обнаруживаются очень высокое содержание валового и подвижного фосфара, особенно на глубине 40-70 см. Вместе с тем в них обнаруживается вторичное засоление, что подчёркивает большое остепняющее значение человека.

Результаты полевых работ в Еловском районе нашли своё отражение в ряде рукописей [1] и публикаций [2].

В свете вышеизложенного о генезисе еловских чернозёмов и материнских пород в летний сезон 1969 года была поставлена задача выяснения величины их пространственного распространения. С этой целью на остепнённой территории грунтового могильника заложено, согласно с элементами

1. Д.П.Славнин. Геологический очерк Еловского археологического района. (Рукопись). Архив МАЭ, ТГУ, 1967. Д.П.Славнин. Принципиальный взгляд на палеографию голоцена Западной Сибири и Приобского плато. (Рукопись). Сообщение на конференции "Происхождение аборигенов Сибири и их языка". 1969.
2. Д.П.Славнин. Геолого-географические условия Еловского археологического района. "Происхождение аборигенов Сибири и их языка". Томск, 1969.

рельефа и ареалами растительности, три почвенных и геоботанических профиля, что сопровождалось отбором проб почв, грунтов и сбором ботанического гербария. Подобное же обследование произведено в 4-х км вверх по Симану, на водораздельном пространстве по тракту на Чилино и около Уртама. Уже в настоящее время можно сказать, что выявленные нами своеобразные чернозёмы в Коженниковском районе имеют достаточно широкое распространение и не являются только небольшим локальным проявлением.

В зимний период 1969-1970 гг. будет проведена и закончена камеральная обработка полевых материалов, что сделает возможным более обстоятельно осветить вопрос о географической среде, окружавшей человека времён еловских археологических памятников.

Осенью 1969 г., воспользовавшись возобновившимися раскопками поселения Самусь 1У, нами были проведены некоторые контрольные работы, подтвердившие прежние геологические выводы.

Для передачи опыта палеогеографических исследований в поле с самого начала работ и по 1962 г. в них принимал участие В.Д.Славнин. В летние сезоны 1967-1969 гг. кратковременно участвовал В.А.Посредников. Он же, под руководством автора, осенью 1967 г. произвёл значительное количество анализов костей животных на прокаливание. Всего было произведено около ста анализов, что дало возможность несколько уточнить их методику.

В 1968-1969 учебном году на основе собранных нами мате-

риалов по почвенному покрову Еловского археологического района, на кафедре Почвоведения ТГУ было представлено две курсовых [1] и одна дипломная работа [2].

Курсовые работы дали физические и химические константы почв по четырём разрезам из двенадцати, позволившим выделить генетические горизонты. Дипломная работа охарактеризовала разницу в составе и генезисе зональных почв и вновь выделенных чернозёмов, ранее не известных в Томской области.

В летний сезон 1970 года намечается провести полевые работы по сбору дополнительных данных по геологии, генезису почв и подпочв археологических памятников Томской области, а также определению их абсолютного возраста. Вместе с этим предстоит закончить работы по исследованию технологии их керамических изделий.

---

1. М.Д.Жак. Почвы Еловского археологического комплекса (Курсовая работа), 1969. Архив кафедры Почвоведения ТГУ. В.З.Холезова. Характеристика почв Еловского археологического комплекса (Курсовая работа), 1969. Архив кафедры Почвоведения ТГУ.
2. Н.Г.Волкова. Почвы Еловского археологического района (Дипломная работа), 1969. Архив кафедры почвоведения ТГУ.

II. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Н.А.Томилов

У ТАТАР ТОМСКОЙ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.

В июне 1969 года этнографическая экспедиция проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета занималась сбором полевых материалов среди татарского населения [1]. Основным районом работы было выбрано Приобье Томской и Новосибирской областей. За месяц участниками экспедиции были выборочно обследованы татарские селения Колыванского района Новосибирской области, Кожевниковского, Кривошеинского и Томского районов Томской области. Целью экспедиции определялся сбор этнографических материалов в комплексе. Основное внимание было уделено выявлению характера и направлений этнических процессов и современного состояния материальной и духовной культуры татарского населения. Одновременно осуществлялся сбор материалов по материальной культуре, быту и духовной культуре татар в прошлом. Собирали материалы по истории заселения татарами обследуемых районов, по хозяйству, жилищам, одежде, пище, утвари, средствам передвижен общественному и семейному быту, обрядам и обычаям, религии. Работа экспедиции носила рекогносцировочный харак-

1. В состав экспедиции кроме автора данной статьи (начальник экспедиции) входили лаборант лаборатории М.П. Трифонов, студентки историко-филологического факультета ТГУ М.С.Усманова и А.К.Качан, десятиклассники средней школы № 6 г.Томска Ф.Н.Бекмухаметов и А.Э.Бурмакин.

тер, естественна поэтому неполнота охвата изучением всех поставленных вопросов. В будущем мы собираемся продолжить эту работу, и это тем более необходимо сделать, что этнографического обследования татар Томской и Новосибирской областей ранее не проводилось.

Участниками экспедиции при сборе полевых материалов, в основном, применялся метод анкетирования (для изучения современных этнических процессов) и метод беседы. Значительная часть материалов была собрана методом непосредственного наблюдения. При работе этим методом использовалась киносъёмочная камера. Кроме того, нами осуществлялся и сбор документальных данных. Работа проводилась как среди западносибирских татар (обследованию подвергалась группа так называемых "томских татар"), так и среди татар - выходцев из Европейской части страны, являющихся в основной массе казанскими татарами.

Сбор материалов автором статьи был продолжен и среди татар - выходцев из Башкирии в июле 1969 г. в составе чулымской этнографической экспедиции, руководимой ассистентом кафедры истории СССР досоветского периода ИФФ ТГУ Э.Л.Львовой. Материал собирался в Тегульдетском, Зырянском и Асиновском районах Томской области.

Всего было обследовано нами за 2 месяца 24 населённых пункта. Три деревни (Юрт-Оры, Юрт-Акбалык и Тегильдеево) заселены западносибирскими татарами. Юрт-Оры насчитывает в настоящее время 88 хозяйств, из них 74 хозяйства - татарские и 14 хозяйств - русские, в основном, дачники, от-

дыхающие здесь летом и осенью. Постоянно в Юрт-Орах проживают лишь две русских семьи. Деревня очень старинная: ещё в конце XУ1 в. вблизи её находился Чатский городок. Сибирские татары этой деревни называли себя "умар татарлар " - "обские татары", а свою деревню "Умар аулы". Деревня Юрт-Акбалык (другое название её Курбес) насчитывает 127 хозяйств. Своим красивым месторасположением и дарами окружающей природы она также привлекает сюда дачников из города, в основном, русских по национальности - летом и осенью здесь отдыхают 15 семей дачников. 4 семьи русских живут здесь постоянно. Остальные 108 хозяйств являются татарскими. Ранее здесь жили чаты. В настоящее время в Юрт-Орах и Юрт-Акбылыке около 3/4 татарских хозяйств принадлежат казанским татарам и бывшим сибирским татарам, ныне полностью ассимилированных казанскими татарами. В Тегильдеево насчитывается сейчас 9 хозяйств, все хозяйства татарские. Ранее население этой деревни было более многочисленным, но в последние годы многие семьи переехали на место жительства в соседний промышленный посёлок Моряковку и в г.Томск. Из 12 опрошенных татар этой деревни 7 отнесли себя к сибирским татарам (ранее коренное население относилось к группе яуштинцев).

Побывали мы также в некоторых сёлах, которые в прошлом были заселены "обскими татарами", входящими также в группу "томских татар". Население деревень Терсалгай, Кожевниково (на Шегарке), Каштаково, Койбасово относит

себя целиком к русским. Только от некоторых старых жителей удалось получить сведения о тюркском населении этих мест в прошлом, их занятиях, быте и культуре.

Из деревень, населённых причулымскими татарами, нам удалось посетить лишь одну - д. Тургай Асиновского района. В 1967 году в этой деревне было 47 хозяйств, но в связи с наводнением 1966 года, принесшим бедствия жителям деревни, многие переехали в другие места. Состав населения деревни был смешанный - совместно с причулымскими татарами проживали русские, составлявшие уже более половины населения. В 1969 году в д. Тургай осталось 12 хозяйств, из них 9 хозяйств принадлежат причулымским татарам, а 3 - русским. 4 татарские семьи из этой деревни проживают в настоящее время в д. Минаево, 2 семьи поселились в д. Верхняя Заимка, ещё 2 семьи - в д. Копыловка и 1 семья - в д. Кордон. 5 семей причулымских татар переехали на местожительство в Первомайский район. В паспортах этих местных тюрков поставлена национальность "причулымские татары", так их называли в прошлом. Но сами они отличают себя от других татарских групп и называют татар "цати", а себя - "пестын-кижи" или реже - "татар-кижи".

На Чулым была обследована также группа чулымцев, проживающая, в основном, в Тегульдетском районе Томской области. Все представители этой группы записаны по паспортам хакасами. Сбор материалов проводился среди них в сёлах Тегульдет, Куяновская Гарь, Ново-Шумилово, Ново-Тар-

лаганы, Верхне-Скоблино, Белый Яр, Кожаново.

Обследованием татар - выходцев из Поволжья и Приуралья мы занимались в Новосибирской области - в с.Ново-Казанка (102 татарских хозяйства), в Томской области - в д.Батурино (35 татарских хозяйств) Кожевниковского района, д.Жуково (18 татарских хозяйств), д.Ново-Исламбуль (56 татарских хозяйств), д.Нуркай (40 татарских хозяйств), с.Кривошеино (21 татарское хозяйство) Кривошеинского района, в с.Зырянское (28 татарских хозяйств) и в д.Тукай (58 татарских хозяйств) Зырянского района, в сёлах Тегульдет (4 татарских хозяйства) и Берегаево (20 татарских хозяйств) Тегульдетского района. По смешанности национального состава эти населённые пункты можно разделить на две группы: пункты, в основном, с однонациональным татарским населением (Ново-Казанка, Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай - из 284 семей этих деревень русскими являются лишь 26) и пункты с преобладанием руского населения (все остальные сёла и деревни).

Коренными татарами обследуемых районов являются группы сибирских татар-тюрок, издавна живущих в деревнях Тегильдеево, Юрт-Акбалык, Юрт-Оры, Терсалгай, Кожевниково (на Шегарке), Каштаково, Койбасово, Тургай. Казанские татары расселялись в этих местах в различные периоды. Известно, что в районе Томска первые татары - выходцы из Поволжья-появились чуть ли не сразу после постройки города. Издавна появились они и в деревне Тегильдеево. Нашими материалами выясняются лишь более поздние прито-

ки казанских татар на территорию сегодняшних Томской и Новосибирской областей. Не позднее середины XIX века появились они, вероятно, в Юрт-Акбалыке. Следующий приток татар в эту деревню произошёл уже в XX в. в первые годы мировой войны. В Юрт-Орах же они появились лишь в 40-е годы XX века, переехав из Юрт-Акбалыка и Ново-Казанки. В 1898 году казанские татары появились в районе будущего Ново-Исламбуля и через несколько лет здесь образовалась татарская деревня. Несколько семей русских, живших здесь ещё до переселения татар, вынуждены были покинуть эти места из-за возникшей у них вражды с татарами. Немного позднее в нескольких километрах от Ново-Исламбуля появилась ещё одна татарская деревня - Нуркай. В 1912 году другая группа татар, в основном, из д.Комай и соседних с ней деревень Уфимской губернии, основала в стороне от р.Кии (приток Чулыма) деревню Чартаны, поименованную так по названию озера, на берегу которого и расположилась эта деревня. Вскоре сюда из района под Мариинском переехала ещё группа уфимских татар (примерно около 80 семей), назвавшая эту деревню Тукай в честь известного татарского писателя. Уже в годы советской власти появилась деревня Ново-Казанка - основали её казанские татары в 1925 году после переезда из Алтайского Края в 1924 году, куда до этого они перебрались из Поволжья в связи с голодом 1921 г. В сёлах Ватурино и Жуково первые семьи казанских татар поселились в конце XIX-начале XXвв., другие-в результате миграционных процессов в годы советской власти. Уже в советский пер

несколько татарских семей поселились в районных центрах Томской области - Кривошеино, Зырянское, Тегульдет и в Берегаевском леспромхозе.

Поскольку исторически тюркские группы Приобья имеют разное происхождение, то естественно, что в прошлом между ними были различия в видах занятий, в материальной и духовной культуре, которое довольно резко выделяло их в конце XIX - начале XX веков [1].

У сибирских татар деревни Юрт-Оры основным видом занятий было скотоводство. Держали лошадей, которых использовали в личном хозяйстве, для забоя на мясо и для перевозки грузов по Московскому тракту, проходившему мимо деревни. Имели по несколько коров (для продажи мяса, масла), овец держали в небольшом количестве только для нужд семьи. Орские татары владели большим количеством пастбищ - их земляные угодья простирались от д.Скала до д.Красный Яр. Вторым по значению видом хозяйства была охота, которой занимались промысловики - добывали лисицу, колонка, горностая, белку. В охоте использовались ружья, капканы самодельного изготовления, сулема (на колонка и горностая) и различные ловушки. Рыболовством занимались лишь некоторые жители деревни и рыбу ловили только для личного потребления. Местные татары не занимались хлебопашеством и огородничеством. Муку или овощи

1. В данной статье автор намерен осветить лишь некоторые стороны жизни татар в конце XIX-нач.XX веков и тех изменений, которые произошли за годы советской власти. Вопрос же о современных этнических процессах может быть поднят лишь после проведения подсчётов по заполненным анкетам и после сбора дополнительных материалов.

, они покупали или обменивали на мясо в соседних русских деревнях. Некоторые ловили пиявок и меняли их также на овощи. В деревне развито было кустарное производство кистей для побелки и корзин, которые часто, также, подлежали обмену на хлеб и овощи. Многие татары занимались извозным промыслом по Московскому тракту.

У томских татар д.Юрт-Акбалык (чатов) основными видами занятий в конце XIX-нач.XX веков были охота и рыболовство. Некоторые из живших здесь казанских татар переняли от них эти виды занятий. Но в их хозяйстве они играли незначительную роль, главным образом они занимались разведением скота. Коренные же татары скота держали немного. Территория угодий юрт-акбалыкских татар располагалась между с.Красный Яр и с.Воронино. Занимались они и хлебопашеством, но сеяли немного, поэтому хлеба не хватало даже на зиму. Сеяли зерно руками, урожай срезали серпами (урак) и обмолачивали зерно ручными молотилами (чабаган). Так же, как и юрт-орские татары, они не имели огородов. Длительное совместное проживание чатов и казанских татар в Юрт-Акбалыке привело к взаимному обогащению трудовыми навыками. Закрепилось в деревне пасечное пчеловодство. Недалеко от деревни жители посадили и вырастили кедрач. Большие хлопоты доставляла заготовка сена на другом берегу р.Уень (почти все сенокосные угодья располагались там), поэтому каждая семья имела лодку. Казанские татары заимствовали, в частности, у чатов лодку-долблёнку. Несколько мужчин деревни занимались зимой за-

готовкой дров для пароходов, а летом сплавляли плоты в Томск. Нужно заметить, что в видах занятий и особенно в хозяйственном инвентаре и его терминологии коренных татар деревень Юрт-Оры и Юрт-Акбалык замечается определённое сходство, связанное, возможно, их общим происхождением, а не только теми прочными связями (в том числе и брачными), которые существовали у них издавна.

Главным занятием тегильдеевских яуштинцев и живущих вместе с ними казанских татар до революции было скотоводство (разводили крупный рогатый скот, лошадей) - значительную часть скота отвозили на продажу в Томск. Относительная близость к городу, к его товарному рынку привела к тому, что традиционное занятие тегильдеевцев охота и рыболовство имели также, товарный характер. Рыбу, в частности, перевозили в Томск в живом виде в специально оборудованных для этого больших лодках. Земледелием местные жители почти не занимались, имели только огороды, в которых садили картошку, капусту и другие овощи, иногда в огородах же сеяли немного ржи.

Животноводство было главным занятием в конце XIX в. и в некоторых поселениях обских татар, живущих в бассейне Оби близ устья Томи, а именно, в деревнях Койбасово, Тугулино, Козырбак. Держали в основном крупный рогатый скот и овец. Продукты животноводства - мясо, молоко и масло, продавали закупщикам купцов, приезжавшим из с.Никольское. Продолжали сохранять своё значение охота

и рыболовство. Пешие охотники занимались, в основном, пушным промыслом, применяя ружья, капканы, самострелы, черканы, плашки (на белку), кулёмки (на колонка). Но если охотой занимались, в основном, промысловики, то рыболовством - все жители деревень (в том числе женщины и дети). Рыбу ловили сетями и фитилями, плетёными из ниток, самоловами, ставили морды и запоры. Рыбу возили продавать в Никольское или в Томск. Охота и рыболовство нашли своё отражение в фольклоре обских татар и, вероятно, были в прошлом главными видами занятий.

Более натуральный характер имело хозяйство коренных тюрок верховьев р. Шегарка (д. Терсалгай, Кожевниково, Елегечево), которое по своим этнографическим особенностям было очень близко к хозяйственной деятельности татар, живущих на Оби. Называли они себя "ясашными", русские звали их "карагазами," но последнее название сами они воспринимали с обидой. Скотоводством и земледелием они занимались мало, это занятие имело для них лишь подсобное значение. Так семья Аникиной У.Е. в начале XX в. имела лишь две десятины земли, 2 коровы и 2 коня. Некоторые семьи откармливали свиней. Основной доход семьям шегарцев давала охота, которой занимались почти все местные жители. Добывали соболя, белку, колонка, лисицу, боровую птицу. Ставили охотничьи ловушки, но большинство промысловиков использовали в охоте ружья и собаку. Гораздо меньшую роль, чем охота, играло в этих местах рыболовство.

У темерчинцев д.Каштаково основной отраслью хозяйства в конце XIX в. было скотоводство осёдлого типа. Держали лошадей, коров, овец, свиней. Количество голов на одно хозяйство доходило до 50 и более. Скот круглый год находился на открытом воздухе в загонах, сделанных из жердей, тёплые укрытые помещения для скота стали строить уже в годы советской власти. Рыбная ловля и охота, когда-то игравшие большую роль в хозяйстве, в конце XIX в. были лишь подспорьем в пополнении продуктов питания. Охотились на медведей, россомах, лис , белок, колонков, зайцев, на птиц - уток, глухарей и др. Некоторые охотники добывали за сезон до тысячи уток. В охоте применяли ружья, разнообразные самодельные ловушки (деревянные и железные), покупные капканы, Рыбу темерчинцы ловили сетями, самоловами, гарпунами, мордами, вершами, корчажками, вентилями, зимой долбили лёд и устраивали специальные ловушки "ледянки", били рыбу и острогой. Земледелие было перенято темерчинцами от русских - сеяли рожь, пшеницу, овёс, лён, коноплю. Но ещё до революции им пришлось отказаться от попытки заниматься земледелием, так как в этих местах Обь весной заливала поля, которые длительное время не просыхали. Даже русские, поселившиеся здесь, вынуждены были отказаться от занятия земледелием. Население Каштаково занималось деревообделочным промыслом - изготовляли для продажи в соседние сёла лодки, лыжи, деревянную и берестяную посуду, ткацкие станки. Занимались темерчинцы пчеловодством, изго-

товляя долблёные улья из толстого тополиного кряжа.

Основными занятиями причулымских татар, по материалам д.Тургай, в конце XIX -нач.XX веков были охота, рыболовство и скотоводство. Земледелием коренные тюрки чулыма не занимались совсем. Основным средством охоты было ружьё (мултык). Но наряду с ним употреблялись и луки - соган. Это были простые луки, сделанные из еловых суков, тетива изготовлялась из кишок или скотских жил. Применялись и ловушки: самострелы на медведей, кулёмки на колонка, белку, большие кулёмки на медведей, черканы на белку. Гораздо позднее, уже в советское время появились здесь плашки. В рыболовстве применяли плетёные из ниток сети, острогу для ночной рыбалки, ставили запоры (туг). При запорном способе рыболовства мелкую речку (или часть реки) перегораживали запором, который был сделан из переплетённых саргой тонких планок, а внизу на дне у отверстия оставленного в тугре ставили морду - сюгэн. Ранее рыболовство, возможно, было главным видом занятия причулымских татар. Об этом свидетельствует, в частности, народный календарь. Занимаясь скотоводством, основная масса татарских семей Чулыма имела по 2-3 коровы, 3-4 лошади и 8-15 овец. Количество голов скота в более богатых семьях доходило до 20 коров, 20 лошадей и 70 овец. Летом скот находился на пастбищном содержании, зимой кормили сеном. Но никаких тёплых помещений для зимнего содержания скота не было. Скот находился в крытом дворе, забором которого часто служили изгороди. Из домашней

птицы в д.Тургай разводили кур. Зимой их держали в избе, для чего в ней отгораживали специальное место. Многие тегульдетские татары занимались пчеловодством. Значительную часть продуктов своего хозяйства - мясо, рыбу, мёд, масло, пушнину, они продавали приезжавшим сюда купцам.

Основным занятием казанских татар, поселившихся здесь в конце XIX - нач.XX веков в Томской губернии, было земледелие. Значительное место в татарском хозяйсве занимало и скотоводство. Разводили и птиц (кур, гусей). Занимались пасечным пчеловодством. Некоторые татары переняли традиционные занятия местных жителей - охоту и рыболовство, но и в этих семьях основную часть дохода давало земледелие. Некоторые казанские татары зарабатывали себе на существование шитьём одежды и обуви, в основном, для русского населения.

Наконец, необходимо отметить, что как сибирские, так и казанские татары, собирали ягоды, грибы, кедровые шишки, но у всех татарских групп это занятие играло в хозяйтсве сугубо подсобную роль.

С развитием капиталистических отношений среди татар усугублялось имущественное неравенство. Оно нашло своё выражение во владении пахотными землями среди тех татарских групп, в хозяйстве которых земледелие занимало значительное место (в основном, среди казанских татар). Минимальный земельный надел ограничивался 2 десятинами на хозяйство, максимальный доходил до 15 десятин. Среди

тех казанских татар, которые переселились в эти районы Сибири в конце XIX в. или начале XX в., колебания размеров пахотной земли на хозяйство было меньшим, поскольку сами переселенцы из Поволжья и Приуралья были выходцами, в основном, из беднейших прослоек деревни. При поселении же их на отведённом месте каждому мужчине выделяли равное количество земли.

Имущественное неравенство имелось и среди татар, главным занятием которых было скотоводство. Наиболее бедные владели 1-2 лошадьми, 1-2 коровами и несколькими овцами. Обычным было хозяйство в котором имелось 4-10 лошадей, 4-8 коров и 10-15 овец. Местные богачи держали скота помногу. Так, в Юрт-Акбалыке богатые татары имели несколько табунов лошадей (одно-, двух-, трёх-, четырёхгодовалые лошади содержались отдельными табунами по 20-30 голов в табуне, лошади с возрастом 5 лет и более содержались в общем табуне) и по несколько десятков голов крупного рогатого скота. В таком хозяйстве использовался труд батраков. Эксплуатация бедных татар в некоторых деревнях (Юрт-Оры, Юрт-Акбалык Тегильдеево) принимала подчас значительные размеры. Значительно меньше имущественная и социальная дифференциация проявлялась у тюркских групп пеших охотников-рыболовов.

У всех обследованных татар в качестве средства передвижения использовалась лошадь. Верховая езда широкого распространения не имела, хотя в прошлом, судя по фольклорным материалам, практиковалась значительно чаще. Повсеместно использовалась телега, которая по типу совершенно не отли-

чалась от русской. Лишь у казанских татар (да и то в некоторых семьях) боковые жерди телеги были изогнутыми. Богатые татары использовали и тарантас с плетёным кузовом и козлами. Зимой ездили на санях-розвальнях русского типа и кошевых. Причулымские татары, кроме того, для перевозок грузов использовали волокушу (салатцу). Для этого выкапывали с корнями 2 небольших дерева 3-4 метра длиной, корни, кроме одного, на каждом обрубали. На оставшиеся два корня ставили деревянную колодку с отверстиями и привязывали её к жердям. Жерди использовались как оглобли (оштал), в которые впрягалась лошадь. Темерчинцы использовали лошадь для вывоза из леса тяжёлой охотничьей добычи, положенной на две лыжи.

Нарты применялись для перевозки груза зимой лишь причулымскими татарами. В них впрягали собак, но чаще использовались они охотниками в качестве ручных нарт (санак).

Основным средством передвижения по воде у коренных томских и чулымских татар служила лодка-долблёнка западносибирского типа - нос и корма острые и приподняты над бортами. Различия между лодками у разных групп были незначительными. Они заключались, прежде всего, в форме носа и кормы - у некоторых лодок нос и корма немного обрезались. У них они были острыми, встречались сделанными в виде небольших (а на Чулыме и больших) головок. Были различия и в способах крепления бортов - при-

менялись в одних случаях упорки, в других - кокоры. Нередко для увеличения грузоподъёмности к долблёнке прикрепляли набойки. В зависимости от назначения различной была величина развода бортов лодки. Небольшой развод - для быстрой езды, большой - для перевозки грузов или для плавания на озёрах. Наконец, долблёнки различались и по размерам. При езде на долблёнке употреблялось однолопастное весло. Пользовались татары и дощатыми лодками русского типа.

В зимнее время основным средством передвижения охотников служили лыжи. Среди всех сибирских татарских групп были распространены как подшитые лыжи, так и голицы. Подшитые лыжи существовали двух типов: особенностями одного из них (распространённого среди всех татарских групп) являлись острый носок и менее острый задник, для другого типа характерны меньшие размеры и тупой обрезанный задник (распространён был у обских татар в Койбасово). Лыжи обоих типов обшивались лосиными камусами, реже - лошадиными. Под ступательной площадкой делался выгиб. В Юрт-Орах, Юрт-Акбалыке и Каштаково были широко распространены голицы с выдолбленными бортами около ступательной площадки. Они сохранились в употреблении до настоящего времени. Такие же лыжи встречались нам и в д. Тургай у причулымских татар, только борта у тех были не выдолблены, а прибиты в виде двух планок. Имеются также данные о распространении такого типа голиц в прошлом у обских тюрков в Койбасово. Носок таких лыж был острым с круглым отверстием

для верёвки, а задник обрезан. У причулымских и обских татар встречался также и другой тип голиц - прямые лыжи с острым носком и округлым задником, борта отсутствовали.

Селения сибирских татар носили название юрт. Все обследованные нами деревни располагались на берегах рек или озёр. В прошлом для селения характерна была разбросанность домов, но в конце XIX в. соблюдалась уже линейная планировка улиц (под влиянием русских соседей). В сёлах татар-мусульман имелась мечеть и рядом с селом кладбище-роща. Характерным было почти полное отсутствие деревьев и палисадников. У обских и чулымских татар деревьев в селеньях росло значительно больше. В центре деревень крещённых татар стояла церковь или часовенка.

Наиболее древними типами жилищ томских и чулымских татар были землянки и полуземлянки, которые в единичных случаях ещё на рубеже XIX и XX веков служили людям. Интересным предстаёляется тип землянки, распространённый в прошлом в Юрт-Акбалыке. В яму глубиной около 2-х метров были установлены четыре угловых столба для продольных слег и два столба посередине передней и задней стенок для поддержания матки. Выход был сверху, для устройства которого использовался один угловой столб и три столба, поставленные дополнительно для поддержания балок. Крыша землянки была плоская - сверху на матку и слеги поперёк землянки укладывали брёвна в несколько рядов (чаще три ряда) и засыпали сверху землёй. У входного

отверстия ставилось бревно с зарубками, служившее своеобразной лестницей.

В Юрт-Акбалыке распространён был и другой тип землянки, стены и пол которой тоже были земляные. Отличительными чертами её были двухскатная крыша из бревёшек и земляного слоя с отверстием для выхода трубы, устройство в передней стенке двери и небольшого навеса над входом, наличие бревенчатых передней и задней стенок, также присыпанных снаружи землёй. В Юрт-Акбалыке же встречались землянки также с двухскатной крышей, но со срубом, находящимся в земляной яме, и без входного навеса.

В Юрт-Орах татары жили раньше в срубных полуземлянках. Сруб в 3-4 венца устанавливался выше уровня земли на столбах, опущенных в яму. Крышу образовывал настил из полубревёшек(расколотых на две части), щели между которыми замазывались глиной. Настил сверху засыпался землёй. Пол был земляной. У боковой стенки стояли нары, сбитые из досок.

Вероятно, более широко в Юрт-Орах распространялись избушки и мазанки. Крыша у избушки была двухскатная из полубревёшек, засыпанная сверху землёй. Входное отверстие устраивалось в центре передней стенки. Для постройки мазанки в землю вкапывались угловые столбы, с двух сторон к ним прибивались жерди (по три пары на стенку) и затем плелись из прутьев стенки (по 2 стенки на одну сторону). Между двумя плетёными стенками утрамбовывался су-

хой черновём, а снаружи и внутри стены обмазывались глиной, перемешанной с лошадиным навозом. Сверху укладывали две продольные слеги и посередине задней и передней стенок - матку, на которые накатывался настил из полубревёшек, засыпанный сверху землёю. Щели между полубревёшками тоже обмазывали глиной. В стенках устраивались небольшие окошки. Такие мазанки были как однокомнатные, так и двухкомнатные.

Своеобразная землянка была распространена в прошлом у темерчинцев. В неглубокую яму ставились, немного отступая от стенок, четыре столба со слегами в виде рамы. На них с боков наваливались расколотые брёвна или горбыли, упиравшиеся нижним концом в край ямы. Крыша устраивалась из горбылей, наложенных на слеги, покрытых травой и засыпанных сверху землёй. Стенки этой землянки типа усечённой пирамиды тоже засыпались землёй. В центре крыши оставляли отверстие для выхода дыма. Очаг представлял собой чувал из жердей, обмазанных глиной. В задней стенке устраивалось окошко.

У причулымских татар жилищем служила землянка (одыг) со стенками из бревенчатого забора, поставленного за угловыми столбами. Пол был земляной, по краям землянки делали нары из досок. Посредине стояла печка. Крыша была плоская, из бревёшек, закрытых сверху берестяными тисками и засыпанными землёй. Перед дверным входом устраивался крытый коридорчик. Дверь была сделана из досок, связанных вязками и навалена на сучках

дверного столбика.

Подавляющее большинство татарского населения в конце XIX - начале XX веков жило в срубных домах. Особенно широко распространены были избы и пятистенные дома (часто без фундамента). Богатые татары строили себе двухэтажные дома. Для отапливания домов использовались большие глинобитные печи с вмазанным круглым котлом в чувале, труба которого соединялась с трубой печи. Чувалы в Юрт-Орах, Юрт-Акбалыке и Каштаково использовались и для освещения жилища - свет падал в комнату от вертикально поставленных в отверстие чувала горящих сосновых поленьев. Наличники многих домов были украшены резным орнаментом или расписаны красками. Обязательными атрибутами внутренней обстановки дома являлись широкие деревянные нары (сяке) и шесты под потолком для одежды. Для принятия пищи употреблялись низенькие столики, поставленные на нары. На сундуках складывались перины и подушки. В Юрт-Орах на дверь часто вешали сепе - плетённый из травы занавес. Крещённые татары, жившие среди русского населения, заимствовали типы, планировку и внутреннее убранство русских домов.

К хозяйственным постройкам относились деревянные амбары; бани, устроенные по чёрному (в д.Каштаково они были врезаны в берег реки или в холмы); крытые дворы причулымских татар для скота; загоны для скота у темерчинцев; стайки с пазовым соединением стенок. В Юрт-Орах строили плетёные из прутьев постройки с крышей из жердей

покрытых соломой. Здесь же, а также в д. Тегильдеево, способом плетения из прутьев строились заборы.

В конце XIX -начале XX вв. в одежду татар интенсивно проникли русские национальные элементы, а среди некоторых тюркских групп (обские и причулымские татары) русская одежда стала господствующей. У чулымских татар из старинной одежды продолжали бытовать шабур, сшитый из сотканного из льна и шерсти полотна, зипун и шуба - тон. Шабур и мужские брюки из такого же полотна (чембары) были распространены и у темерчинцев д. Койбасово. Из обуви носили кожаные бродни с высокими голенищами и женские чирки со стелькой из кошмы или подстилкой из сухой травы.

Одинаковые виды одежды, головных уборов и обуви были распространены среди юрт-орских и юрт-акбалыкских татар. Основными частями мужской нижней одежды являлись широкая и длинная рубаха и короткие шаровары. Наиболее употребительной мужской верхней одеждой был сшитый из ткани камзол с охватывающей тело талией и стоячим воротником. Сибирские татары Юрт-Акбалыка надевали на себя сразу три камзола: первый - короткий (длина до колена) и без рукавов; второй - длиннее и с рукавами до локтя, третий - длиной чуть ниже колена и с рукавами до кисти. Сверху надевали ещё бешмет - татарское подстёганное пальто того же покроя, что и камзол, но более длинное. Зимой мужчины одевали овчинные шубы - тон и тулупы.

Женским бельём являлась длинная рубашка со стоячим воротником и короткие, но широкие штаны, заправленные в чулки или ичеги. Сверху женщины одевали так же, как и мужчины, камзолы, которые шились из плюша с подкладом из тонких тканей, без рукавов. На женский камзол, также и на праздничные рубашки, пришивались бляшки, монеты, цветные ленты. Носили женщины и бешметы. В прошлом у сибирских татарок широко употреблялся нагрудник - сшит он был из плюша или других тканей. Форма нижней части нагрудника была полукруглой и доходила до пояса. Сзади верхние концы нагрудника скреплялись пуговицей. В Юрт-Акбалыке распространены были нагрудники с прямо обрезанной нижней частью. Украшались нагрудники нашитыми бусами (бисером), лентами, цветными фигурами цветов из тканей.

Основными видами мужских головных уборов у татар-мусульман были тюбетейки, суконные шапки и меховые шапки - "татарки". Муллы носили белые чалмы. Женщины заплетали в косы серебряные монеты на ниточке или ленте. На голову надевали колпак с коронкой, украшенной бусами. Сверху женщины в Юрт-Орах набрасывали иногда чёрную вуаль и закрывали ею лицо согласно мусульманскому обычаю. Наиболее широко распространены были женские платки, подвязываемые под подбородком. Как мужчины, так и женщины, пользовались шерстяными чулками, ичегами (кожаная обувь с мягкой подошвой), сапогами и зимой валенками.

Пища татар была довольно разнообразной. Большое место занимали мясные и молочные продукты. У татар, занимавшихся земледелием, многие блюда изготовлялись из муки. Сибирские татары употребляли в пищу рыбу. Большое распространение получили блюда, заимствованные сибирскими татарами у казанских татар и блюда среднеазиатского происхождения.

В конце XIX века татары жили малыми семьями. Все члены семьи должны были беспрекословно подчиняться главе семьи. Особенно приниженным было положение женщины. Этому способствовала и мусульманская религия, проповедовавшая неравенство женщин и мужчин. Богатые татары-мусульмане иногда имели по несколько жён. В некоторых семьях женщины должны были есть после мужчин. Жена не имела права идти по деревне впереди мужа. Унижали женщину и религиозные запреты: запрещение посещать мечети, кладбища, запрет ходить с открытым лицом, показываться посторонним мужчинам в доме. В неравном положении женщина находилась и при разводе, который грозил ей остаться без средств к существованию. Несколько лучшим было положение женщины в семье среди крещёных тюркских групп, хотя неравенство проявлялось и здесь, как общая черта положения женщины в дореволюционной России.

Участниками экспедиции был собран материал по свадебным обрядам в прошлом. Среди татарских групп были распространены три вида заключения брака: путём сватовства, через уход девушки к будущему мужу и похище-

ние невесты. Обычно засылали сватов к родителям невесты и при договорённости назначали свадьбу. В том случае, когда родители невесты были настроены против брака, использовались другие виды бракосочетания: или уход девушки к жениху или похищение невесты с её согласия. Гораздо реже похищали девушку без её желания. Браки способом похищения невесты особенно широко были распространены среди чулымских татар. Заключение брака всегда сопровождалось совершением религиозного обряда (мусульманского или христианского). Практиковалась и уплата калыма за невесту. Бывали случаи бракосочетания, когда невеста и жених не знали друг друга.

Свадьбу готовили обычно обе стороны, подготовка затягивалась на срок до одного месяца и более. Невеста же после совершения мусульманского религиозного обряда могла и до свадьбы жить в доме жениха. Момент перехода невесты в дом к жениху обставлялся определёнными обрядами: обсыпание невесты зерном, питьё мёда или масла перед порогом и др. На свадьбе традицией была подача блюда чэкчэк и подарки жениху и невесте при получении этого угощения каждым гостем. Свадьба проходила 2-3 дня, иногда и дольше. Мусульманские служители и на свадьбе устанавливали свои порядки: запрещали молодожёнам сидеть за свадебным столом, не разрешали молодёжи гулять на свадьбе вместе со стариками. Свадьба у крещёных татар в конце XIX века, в основном, проходила по русским обычаям.

Своеобразными были погребальные обряды отдельных тюр-

ских групп Приобья и Причулымья. У татар-мусульман покойника после обмывания завёртывали в белый саван (несколько слоёв материала). Некоторые хоронили не позднее, чем через сутки (обычно этот срок соблюдали казанские татары), другие - на третий день после смерти человека. Пока покойник лежал дома, около него нельзя было спать, постоянно горел свет и читались молитвы. На кладбище покойника несли на специальной доске или носилках в вытянутом положении. Могила вырывалась глубокая с нишей сбоку, куда помещали покойника. Наискось ставили доски в могилу, и уже сверху засыпалась земля, образуя на поверхности небольшой холмик. После прочтения муллой молитвы и роздачи денег присутствующим все расходились по домам. Поминки устраивались лишь на третий день, затем на 7-й, 40-й день, через полгода и через год.

В Юрт-Акбалыке над могилой возводили сруб, но таким образом, чтобы между брёвнами оставались отверстия. Верх такого сруба сужали, на короткие стенки, укладывали поводоль сруба одно бревно. Высота такого сруба достигала 70-80 см. Такое погребальное сооружение не только сохранилось здесь до настоящего времени, но и является основным для этой деревни. Встречаются они единично в Ново-Казанке и Батурино.

Могилы с нишей распространены были также у тегильдеевских татар, но до появления здесь казанских татар местные тюрки хоронили покойников в долблёных гробах. В могилу перед захоронением бросали курицу, которая вы-

клёвывала в могиле червей. В могилу клали личные вещи умершего. Над могилой совершали обряд жертвоприношения - резали скот и затем ели мясо над могилой. Ранее уже говорилось, что в Тегильдеево ставились плетёные заборы. Такие же плетёнки местные татары ставили вокруг могилы. Такой тип надмогильного сооружения сохранился в этом месте до настоящего времени.

У темерчинцев д.Каштаково в прошлом были распространены сидячие захоронения - покойника садили в могилу лицом на запад. Рядом с ним клали предметы обихода.

Обские татары хоронили покойника в долблёных или дощатых гробах. В д.Койбасово внутри могилы делали сруб в 4-5 венцов, в него ставили гроб с покойником и сверху сруб накрывался накатом из поперечно уложенных полубревёшек. В той же деревне вместо сруба сооружали в могиле полати, состоящие из 4 угловых столбиков, слежек по всем четырём сторонам и наката из толстого горбыля. Над могилой ставили крест.

В долблёных гробах покойников хоронили и причулымские татары. В могилу они клали личные вещи покойника - трубку, огниво, охотничьи принадлежности, посуду.

По религии казанские и уфимские татары, а также коренные татары деревень Юрт-Оры, Юрт-Акбалык и Тегильдеево были мусульманами-суннитами. Обские татары, темерчинцы и причулымские татары были православными христианами. Однако в обеих этих группах у сибирских татар сохранились остатки дохристианских верований. Довольно глубоко в сознании татар

сохранялась вера в духов-"хозяев" (, "хозяева" леса и зверей, воды, дамав и т. д.). Духов часто изображали в виде кукол (курчак) и поклонялись им. В Юрт-Акбалыке был сделан берёзовый идол и поставлен в тальнике, куда и приносили ему татары подарки. Раньше прибивали идолов на крыше жилища. Дома в подполье сибирские татары хранили тряпичных кукол. Казанские татары называли сибирских кукольниками. Широко было распространено верование в злых покойников - на кладбище могли жить сразу несколько злых духов-покойников, которые могли приносить людям вред. Существовал культ деревьев, часто к ним приклепляли или ставили в дупле изображения духов в виде деревянных идолов. Первое блюдо, изготовленное в праздни в Юрт-Орах, татары приносил. этим идолам. Среди сибирских татар распространены были и жертвоприношения. В виде оберегов употребляли различные амулеты. Носили их на груди, на шее, подвешивали над дверьми, прикрепляли к колыбели, к кровати. От сглаза детям на шапочки нашивали блестящие пуговицы. В прошлом, вероятно, широко бытовал культ огня (очага) и культ солнца (солярные изображения можно и сейчас встретить в орнаменте сибирских татар на наличниках окон и на воротах).

В некоторых татарских деревнях ещё в конце XIX века продолжали свою деятельность служители древних культов. У обских татар эту роль исполняли знахари. В Юрт-Орах до революции жили шаманы. При камлании одеты они были в специальную одежду, сшитую из шкур, на голову

надевали шапку с коронкой. Инструментами кама были бубен и лопатка. Камлание проводилось при "излечении" больного, а также при общественном или индивидуальном жертвоприношении баранов около костра. Шаманизм был распространён у чулымских татар. Основными инструментами чулымского кама были кольца, подвешенные на проволоке, или лопатка, которой обычно служила деревянная ложка.

Трудной и беспросветной была жизнь татар в Сибири. Тяжесть положения усиливалась национальным неравенством и угнетением. Царские власти не заинтересованы были в изменении и улучшении жизни "инородцев". Не заботились они и об образовании и просвещении - школ было мало, грамотные среди татар насчитывались единицами.

Большие изменения в деревенской жизни татар Томской и Новосибирской областей произошли за годы советской власти. Сразу после её установления было ликвидировано национальное правовое неравенство. Большую заботу советское правительство стало уделять культурному строительству на селе. В целях повышения уровня образования во многих татарских деревнях открылись школы с преподаванием на родном языке. Особенно глубокие изменения в деревне происходили в период коллективизации, когда татары стали активно подключаться к строительству социалистического общества. В некоторых местах уже в 20-х годах были образованы коммуны или же укрепились простейшие формы кооперации (товарищества по сбыту продукции, семенные товарищества и др.). В начале 30-х годов были соз-

даны колхозы. В некоторых сёлах (Тукай, Ново-Исламбуль, Нуркай), где жили преимущественно бедняки и середняки, коллективизация завершилась довольно быстро. Труднее колхозное строительство проходило в тех деревнях (Юрт-Акбалык, Терсалгай, Тегильдеево), где имелось более глубокое имущественное и социальное расслоение - необходимо было успешно завершить классовую борьбу с кулацкими элементами, ставившими преграды на пути татарской деревни к новой жизни. В некоторых деревнях активно действовали возникшие комсомольские организации.

В это же время укреплялась смычка деревни с городом: появлялась новая сельскохозяйственная техника, во всех деревнях были открыты магазины, торговавшие промышленными товарами. Глубокие изменения происходили в сознании татар. В деревне углублялась культурная революция - в основном, ликвидирована была неграмотность населения, возникла сеть культурного обслуживания - клубы, избы-читальни, красные уголки, библиотеки, появилось радио и кино.

О преданности сибирских татар социалистическому строю и советской власти ярко повествуют их героические подвиги на фронте и самоотверженный труд в тылу в годы Великой отечественной войны. Эти страницы жизни не забываются ими, воспитание молодёжи проводится на примере жизни людей старшего поколения. Во многих сёлах поставлены обелиски в честь односельчан, павших в годы

гражданской и Великой Отечественной войн. Так, в д. Тукай комсомольцы по своей инициативе сделали памятник в честь павших односельчан, а в клубе красочно оформили список 70 татар этой деревни, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Дальнейшее развитие татарской деревни происходило в 50-е - 60-е годы в условиях укрупнения колхозов, что повысило производительность труда и доходы колхозников, создало возможности для развёртывания благоустраительных работ, дальнейшего развития культуры в деревне. Кроме того, объединение в один колхоз деревень с русским и татарским населением значительно увеличило основу для сближения людей этих двух национальностей. Некоторые сёла (Юрт-Акбалык, Тегильдеево, Жуково, Нуркай, Ново-Исламбуль) влились в последние годы в совхозную систему. Но работы сельских татар не ограничиваются рамками только совхоза или колхоза. Большинство населения д. Ново-Казанка заняты в Колыванском лесном хозяйстве в сфере производства предметов широкого потребления, лесозаготовок, изготовления комбикормов. План доходов Ново-Казанского цеха ширпотреба в 1968 году был выполнен на 125 %. Повышаются и личные доходы ново-казанцев - средний уровень заработной платы на 1 рабочего составил 85 рублей в месяц. В деревне Жуково татары работают в совхозе, на зернозаготовительном пункте и на нефтебазе. В районных центрах татары работают в местной промышленности и учреждениях. В Тегульдете и в Берегаево они заняты работой в леспромхозах.

Основным направлением хозяйства обследованных колхозов и совхозов является мясное и молочное животноводство. Эта отрасль является наиболее рентабельной в лесной полосе Западной Сибири. Другой отраслью хозяйства, тоже занимающей важное место, является зерновое земледелие. В некоторых сёлах имеются рыболовные артели, охотники занимаются промыслом пушного зверя.

Колхозные хозяйства крепнут и в последнее время быстро развиваются. Крупные доходы получают от молочного животноводства в комплексе с зерновым земледелием в с.Терсалгай, где находится второе отделение колхоза "Сибирь" Кожевниковского района. Хозяйство отделения насчитывает 1500 голов крупного рогатого скота и 4000 га посевных площадей. Валовый доход этого отделения в 1968 году составил 1 млн рублей. В этом колхозе довольно быстро растут и личные доходы колхозников.

В качестве примера хозяйства, в котором основным направлением является скотооткорм, можно привести Кривошеинский откормосовхоз, в который входят Ново-Исламбуль и Нуркай - деревни с однонациональным татарским населением, Жуково - село со смешанным русско-татарским населением и два русских села Айканчево и Петухово (центральная усадьба находится в с.Жуково). В составе совхоза имеются два отделения и три фермы при отделениях: 2 фермы крупного рогатого скота и 1 свиноводческая ферма (последняя находится в с.Жуково). Одновременно в совхозе развивается и зерновое земледелие. В 1968 году

совхозом было реализовано продукции на сумму более 1,5 млн рублей.

К сожалению, не везде дела обстоят благополучно с обеспечением местного населения работой. Беспокоит, в частности, судьба жителей д.Юрт-Оры Колыванского района Новосибирской области, в которых лишь в 15 семьях из 74 татарских семей имеются работники, занятые общественно-полезным трудом. Остальные семьи живут по существу только за счёт личного хозяйства. В последние годы уменьшился объём работы и для жителей с.Тукай (58 семей), входящих в колхоз "Советская Россия" Зырянского района Томской области. Молодёжь за недостатком работы начинает переезжать из этих сёл на местожительство в районные центры и города.

Необходимо заметить также, что в целом доля доходов с личного хозяйства хотя и продолжает занимать определённое место в бюджете татарских семей, значение её падает по мере увеличения доходов членов семей, занятых общественно-полезным трудом.

По мере роста доходов в колхозах и совхозах увеличивается фонд средств, отпускаемых на общественное потребление. Большие средства расходуются на благоустройство деревень, бытовое и культурное обслуживание населения. Все обследованные нами деревни радиофицированы и электрофицированы. В деревнях Юрт-Оры, Юрт-Акбалык, Ново-Казанка, Батурино, Терсалгай местные жители смотрят телевизионные передачи из Новосибирска или Томска. В каждом

населённом пункте есть либо отделение больницы, либо медпункт. Медицинские работники часто выступают с лекциями перед жителями. В сёлах работают почтовые отделения, некоторые из них расположены в отдельных помещениях. В последние годы развернулось строительство - так появились новые клубы в Ново-Казанке, Батурино, Жуково, Терсалгае, заканчивается строительство клуба в д. Тукай. Часто рядом с клубом можно увидеть спортивные площадки, правда недостаточно обеспеченные спортивным инвентарём. Облик деревень меняют и новые здания школ, построенные или строящиеся в некоторых населённых пунктах (Ново-Казанка, Юрт-Оры, Жуково, Ново-Исламбуль, Берегаево).

В магазинах, которые имеются в каждой деревне (а в некоторых и по два магазина), ассортимент продуктов и промышленных товаров, по сведениям самих жителей и работников торговли, значительно расширился. В нескольких районах функционируют автофургоны бытового обслуживания, в которых жители могут купить необходимые предметы быта, заказать шитьё одежды, головных уборов, обуви, сдать в ремонт или химчистку одежду и обувь. Бытовому обслуживанию населения большое внимание уделяется в Кривошеинском совхозе. В с. Жуково в последние годы выстроены столовая, общественная баня, достраивается детский комбинат на 50 мест. Детясли на 30 мест действуют в д. Батурино. Но, к сожалению, не везде сфере бытового обслуживания уделяется должное внимание. Особенно значитель-

ные затруднения сельские татары испытывают в связи с отсутствием хлебопекарен и детских учреждений.

В современном облике сёл значительное место занимают новостройки. Производственные помещения колхозов и совхозов всё меньше вписываются в планировку деревень - их строительство стараются выносить за населённые пункты. Новые же помещения общественных зданий (клубов, школ, сельских советов, магазинов и т. д.) стараются сосредоточить на видных местах деревни (чаще в центре её). В последние годы широко развернулось жилищное строительство, как общественное, так и индивидуальное. Так, в Кривошеинском совхозе в 60-х годах (совхоз образован в 1964 году) выстроено 12 двухквартирных домов. Заканчивается строительство двух двухквартирных домов в с.Батурино. В 60-е годы количество новых построенных домов составило: в д.Ново-Казанка - 59, в деревне Юрт-Акбалык - 30, в д.Юрт-Оры - 25, в д. Ново-Исламбуль - 16.

В основном, это пятистенные или четырёхстенные дома (крестовых домов строят меньше), из сосновых брёвен, в единичных случаях - из кирпича. Все дома с фундаментом - столбовым или кирпичным базовым. Наиболее распространённой формой крыши является четырёхскатная, но очень часто встречаются новые дома и с двухскатной крышей. Крыши покрыты тёсом, железом или шифером. В каждом доме имеется подполье. Пол дома приподнят на высоту подчас значительно превышающую 0,5 м. Встречаются

дома, бревенчатые стены которых снаружи обшиты досками. Наиболее распространёнными украшениями домов снаружи являются в татарских деревнях разные фигурки или роспись (часто в сочетании резьбы и окраски различных её частей) на наличниках окон и на воротах.

Значительные изменения за годы советской власти претерпело внутреннее убранство домов татарского населения. Прежде всего это выразилось в исчезновении деревянных нар (нам они встретились лишь в единичных случаях) и полатей, их заменили металлические кровати и диван-кровати. Не употребляют сейчас и низенькие столики для приёма пищи. Благодаря увеличению количества комнат в доме появилась и возможность приобрести современную мебель - внутреннее убранство татарских домов почти не отличается от обстановки городских квартир. Часто можно увидеть радиоприёмники современной формы и телевизоры, стоящие на специальных тумбочках. Значительно редко встречаются национальные черты в современной обстановке комнат - это либо занавески около кровати, либо подушки, сложенные горкой на сундуке, либо сшитые из различных цветных полос накидки на табуретки, стулья и диваны. Встречаются, конечно, и безвкусные оформления внутреннего вида домов - чрезмерное количество тяжёлой мебели, не дающее свободно передвигаться по комнате, ковры с базарной живописью, большое количество почтовых открыток на стенах и т. п. Необходимо отметить, что количество покупаемой мебели

в настоящее время превышает в татарских домах количество самодельной мебели, хотя в некоторых, удалённых от районных центров деревнях, последняя продолжает сохранять своё значение.

Точно также сократилось самодельное производство предметов домашней утвари - почти все они покупаются теперь в магазинах. Чаще встречаются лишь самодельные колыбели да и то в домах женщин среднего возраста, молодожёны предпочитают детские кроватки, коляски.

Очень трудно встретить сейчас старинную национальную одежду различных татарских групп - лишь женщины пожилого и старческого возраста носят платья старого покроя и в редких случаях шаровары. Охотники-промысловики одевают зимой овчинные полушубки, которые называют "тон". Женщины-татарки преклонного возраста надевают на голову платки и подвязывают их под подбородком. Некоторые мужчины носят тюбетейки среднеазиатского производства. В своём хозяйстве и в домашней обстановке татары пользуются ичегами с мягкой подошвой. В основном же, одежда сельских татар в значительной степени модернизировалась и приблизилась к городским образцам. Кроме этого, необходимо отметить, что увеличивается в семьях объём покупной одежды, головных уборов, обуви и, наоборот, сокращается объём таковых, изготовляемых в семье.

В связи с увеличением продажи сельскими магазинами продуктовых товаров гораздо разнообразнее стали продукты и блюда, изготовляемые в семье. Тем не менее обращает на себя

внимание значительное распространение среди татар национальных блюд. Они обязательно приготавливаются в праздничные дни, нередко они бывают и в будни. Из жидких блюд необходимо отметить суп, сваренный из лапши на молоке с добавлением картофеля, и суп с лапшой (или тестом) на мясном бульоне. Из вторых блюд часто готовят плов (плау) и другие мясные блюда. Из мучных изделий готовят каймак (толстые блины), перемеч, бэлеш, сладкий пирог-паштет, баурсак - шарики из пресного теста, запечённые в масле, чэкчэк и др. Приготовляют ягодную листовую пастилу "как". На зиму из конского мяса делают запасы домашней колбасы, в некоторых местах занимаются копчением рыбы. Многие из перечисленных здесь блюд распространились от казанских татар, но сибирские татары, живущие рядом с ними, считают эти блюда своими национальными. Из окружающих русских деревень и городов татары переняли новые блюда. Некоторые хозяйки пользуются книгами по кулинарии. И, наконец, надо заметить, что молодёжь хотя и отличает свои национальные блюда, но готовить их умеют лишь некоторые молодые женщины и девушки.

За годы советской власти коренным образом изменилось положение отдельных членов семьи. Исчезло беспрекословное подчинение их главе семьи, сохраняется лишь уважение к старшим. Жена в настоящее время является другом и советчиком мужа, во многих семьях она является полным распределителем расходов средств. Давным-дав-

но исчезли вуали с лица женщины-татарки. То почётное место, которое заняли женщины в общественно-полезном труде, принесло им действительно равенство и в обществе, и в семье.

Изменения произошли и в видах заключения браков. Господствующим стал гражданский брак с регистрацией его в сельсовете или ЗАГСе. Исчезли способы заключения браков черех уход девушки к жениху в случае несогласия её родителей на брак, а также и через похищение невесты. По старой традиции сохраняется ещё во многих деревнях испрашивание молодых разрешения на брак, но эта традиция сохраняется лишь из уважения к старшим. В действительности юноши и девушки сами определяют свою судьбу, поэтому большинство браков заключается по любви. Старики-мусульмане по религии, стараются заставить молодожёнов совершить религиозный обряд при заключении брака и, к сожалению, это иногда им удаётся, хотя молодые соглащаются на это опять-таки из уважения к старикам, а отнюдь не по религиозной убеждённости. Теперь молодёжь и пожилые люди справляют свадьбу вместе. Сохраняются некоторые национальные черты в свадебном обряде, но и много нового, принесённого сегодняшней действительностью - звучат современные песни, по современному танцуют и пляшут, кричат молодожёнам "горько", произносят поздравительные речи и тосты и т. п. Иногда устраиваются комсомольско-молодёжные свадьбы, которые, правда, не получили ещё должного внимания сосстороны комсомольских

и общественных организаций.

В деревнях Юрт-Акбалык, Ново-Исламбуль, Нуркай продолжает свою жизнь татарский народный праздник сабантуй. Празднуется он после посева урожая, когда подводятся итоги первой горячей поры сельскохозяйственных работ. Нам удалось побывать на сабантуе в д.Ново-Исламбуль. Подготовительный период целиком проведён был молодёжью деревень Ново-Исламбуль и Нуркай (сабантуй проводился совместно обеими деревнями). Новой чертой этого древнего праздника явилось торжественное его открытие, во время которого в речах управляющего фермой Нигматуллина, бригадира Ахметшина и директора восьмилетней школы Гайнулина Р.З. (он был большим помощником молодёжи в подготовке к празднику) были подведены основные итоги посевной работы и названы имена победителей социалистического соревнования на данном этапе. Программа празднества началась с традиционных конных скачек, затем прошли соревнования по бегу, по прыжкам в длину, поднятию тяжестей, устраивались бег в мешках, лазание по столбу, бой на буме мешками с соломой. Центральным номером программы была традиционная борьба - боролись парами от самых маленьких до стариков. Новым были выступления ряженых (в маскарадных костюмах) с шутками, прибаутками, частушками. На праздник приехали руководители совхоза и многие русские из соседних деревень.

В жизни татарской деревни большое значение имеет

работа клуба. Во всех клубах имеются сейчас киноустановки, приезжие лекторы или местные представители интеллигенции читают населению лекции на разные темы. В д.Ново-Казанка создана даже лекторская группа, но пока её работа находится в начальной стадии. Во многих деревнях учителя школ являются застрельщиками организации художественной саамодеятельности. В концертах её участники часто читают стихи и поют песни на татарском и русском языках, разыгрывают небольшие пьески. К сожалению, отсутствие квалифицированных клубных работников (часто ими становятся случайные люди) замедляет развёртывание культурной работы на селе.

При многих клубах существуют сельские библиотеки, которые также проводят значительную работу по подъёму культуры на селе. Тяга татар к книге видна на примере работы библиотеки в д.Юрт-Акбалык и передвижки её в д.Ново-Казанка. Библиотека насчитывает свыше 10 тыс. томов книг преимущественно на русском языке (книг на татарском языке насчитывается около 100 томов). За период с 1 января 1969 г. по 10 июня 1969 г. было произведено по обем деревням 7129 книго-выдач, из них 762 книго-выдачи по ленинской тематике. Большинство книго-выдач составляют произведения художественной литературы. Большое место в их объёме занимает также общественно-политическая литература и гораздо меньшее - учебная и научно-техническая литература. Библиотека выписывает газеты и журналы, в том числе и на татарском языке ("Казан утлары", "Азат хатыр", "Чаян",

"Ялкын"). Общее количество читателей библиотеки и её передвижек составило 673 человека. В д. Юрт-Акбалыке заканчивается строительство нового здания для библиотеки, в котором будут расположены отдел абонемента, и читальный зал. Татары принимают активное участие в читательских конференциях. Поскольку молодое поколение читателей в большинстве своём не умеет читать по-татарски, то количество литературы на татарском языке в сельских библиотеках сокращается, а в некоторых такая вообще отсутствует.

Казанские, уфимские и сибирские татары выписывают газеты и журналы на русском и татарском языках. Так, в Юрт-Акбалыке 84 семьи выписывали в 1969 году 185 экземпляров периодических изданий, в том числе 23 экземпляра на татарском языке; в Ново-Казанке 100 подписчиков получали 360 газет и журналов, из них 42 на татарском языке; в д. Тукай из 65 подписчиков 13 выписывали журналы на татарском языке. Периодические издания на татарском языке выписывают преимущественно люди среднего и пожилого возраста, которым приходилось проходить обучение в школе на татарском языке.

Очень значительные изменения произошли за годы советской власти в области образования татарского населения. До начала 50-х годов преподавание предметов в школах, открытых в советский период, велось на татарском языке. В начале и середине 50-х годов по просьбе самих татар было введено преподавание на русском язы-

ке - необходимость этого диктовалась, главным образом, стремлением татар повысить уровень образования своих детей в училищах, техникумах и вузах Сибири. В настоящее время языковой барьер даёт себя знать лишь в школах, действующих в населённых пунктах с однонациональным татарским населением. Для уменьшения трудностей в овладении русским языком в таких школах организованы подготовительные классы. В наше время почти все татары получили школьное образование, неграмотные встречаются лишь среди людей преклонного возраста. В качестве примера приведём данные по образовательному уровню жителей д.Ново-Исламбуль, выявленные опросными листами. Из охваченных нашим опросом 111 взрослых татар в 47 семьях 58 человек (52,7 %) имеют неполное среднее, среднее (общее и специальное) и высшее образование.

Уровень образования татар
д.Ново-Исламбуль Кривошеинского района

Образование	Количество человек	% %
Неграмотные	16	14,4
Начальное	37	33,3
Неполное среднее	47	42,3
Среднее	7	6;3
Среднее специальное	1	0,9
Высшее	3	2,8
ВСЕГО:	111	100 %

Несмотря на значительные успехи, достигнутые татарами Томской и Новосибирской областей в быту, культуре и образовании, у них до сих пор сохраняются некоторые пережитки, особенно у татарских групп, господствующей религией у которых в прошлом было мусульманство. Это наблюдается в праздновании религиозных праздников (ураза, курбан), в соблюдении религиозного обряда захоронения. Иногда и на свадьбе совершается религиозный обряд. В гораздо меньшей степени это проявляется в одобрении обряда обрезания - во многих населённых пунктах он не совершается в настоящее время. Так, в д. Тукай обрезание прекратили делать с 1948 г. после того, как двое мальчиков умерли после совершения этого обряда. Среди старшего поколения сохраняется иногда пренебрежительное отношение к женщинам. В некоторых населённых пунктах имена детям дают старики после прочтения молитвы. Молодёжь в целом скептически относится к этим пережиткам, но подчас и подчиняется им. В будущем закономерным станет отмирание этих пережитков - люди молодого и среднего поколения уже сейчас имеют лишь очень смутные представления о мусульманской религии, а догматов ислама не знают совсем. Это проявляется, в частности, и в росте смешанных браков в этих районах, что ранее преследовалось религией.

Татары Томской и Новосибирской областей, пройдя сложный путь коренного изменения их культуры, быта и сознания продолжают своё развитие в ногу со всеми народами Советского Союза.

Н.В.Лукина

У ВАХСКО-ВАСЮГАНСКИХ ХАНТОВ

(сообщение об этнографической экспедиции)

Летом 1969 года этнографическая экспедиция Томского университета [1] занималась сбором материала среди вахско- васюганских хантов. В задачи экспедиции входило выявление современных границ расселения этой группы хантов; выявление населённых пунктов с наибольшей степенью сохранности традиционной культуры, которые должны стать объектом будущих работ; описание материальной культуры; сбор вещественного материала для музея археологии и этнографии Томского университета, этнографические фонды которого фактически не пополнялись с довоенных лет. Кроме того, в задачи экспедиции входила археологическая разведка на р.Вах.[2]

Экспедиция работала двумя отрядами: Васюганский (Каргасокский район Томской области) и Вахско-Обской (Нижне-Вартовский район Томской области и Александровский район Тюменской области). Из-за ограниченности времени и транспортных трудностей не удалось посетить все пункты с хантыйским населением, выбраны были наиболее

1. Экспедиция была организована проблемной лабораторией истории, археологии и этнографии Сибири. Состав экспедиции: Н.В.Лукина - начальник экспедиции, В.А.Посредников - младший научный сотрудник, О.Евдокимова - художник, Н.Манжес, П.Потрепалова - студенты историко-филологического факультета ТГУ. В работе Васюганского отряда принимал участие научный сотрудник Томского краеведческого музея В.М.Кулемзин.
2. См. статью В.А.Посредникова в данном сборнике.

перспективные. На Васюгане мы посетили Новый Васюган, Озёрное и Айполово, на Вахе - Усть Колекегон, Ларьяк, Большой Ларьяк, Чехломей, Ромкины, Корлики, на Оби - Ларино, Староакасомск, Криволуцкое, Ново-Никольское, Тырчино - всего 15 населённых пунктов. Количество семей хантов, проживающих в обследованных нами пунктах неодинаково, минимум - 3 семьи в Озёрном и максимум - 37 семей в Корликах.

Степень сохранности традиционных занятий и материальной культуры в названных 3-х районах неодинаковы: на Оби, у александровских хантов они почти полностью утрачены, в большей степени сохранились на Васюгане, ещё больший интерес в этом плане представляет Вах, особенно его верховья. Сказываются и различные географические условия и неодинаковая степень взаимодействия с русскими в прошлом, и экономическая направленность каждого из районов в настоящем и другие факторы. Вполне понятно, что у хантов Оби, живущих бок-о-бок с русским населением начитая с XУП в., давно привилось скотоводство и огородничество. Уменьшение количества рыбы в Оби, с одной стороны, и развитие лесной и нефтедобывающей промышленности - с другой, приводит к переключению хантыйского населения в промышленную сферу труда.

Несколько иную картину видим, например, в верховьях Ваха. Более суровые природные условия затрудняют развитие огородничества и скотоводства, поэтому преобладающую роль играют традиционные занятия: рыболовство, охо-

та, оленеводство. Сказалось и то обстоятельство, что настоящее освоение Ваха русским населением началось практически только после установления Советской власти. Многие пожилые ханты знают только свой родной язык и стараются придерживаться старинных навыков и обычаев.

Большая часть собранного нами материала относится к разделам: орудия труда и оружие, одежда и украшения, поселения и жилища, домашняя утварь, средства пере - движения, народное исскуство. Собран также некоторый материал по другим разделам: религия, термины и систе- ма родства. Весь материал представлен в виде 30 фото- плёнок, записанных текстов и более 200 рисунков. Мате- риалы хранятся в музее археологии и этнографии Сибири Томского университета.

В задачи экспедиции входил и сбор вещественного ма- териала для музея. Сбор проводился по заранее состав- ленному списку предметов, которые предположительно можно было найти у ваховско-васюганских хантов. Для выявления нужных вещей применялся наглядный метод: мы предлагали местным жителям заранее приготовленные фотографии нужных нам вещей. Это давало большой эффект. Люди пожилого воз- раста с нескрываемым удовольствием рассматривали те ве- щи, которые знакомы им с детства, но теперь уже не бытуют. Обычно не очень разговорчивые - в этом случае они давали подробные объяснения на все вопросы, могли совершенно точно указать, какие из предметов, предложенных им на фотографиях, бытовали в данной местности, а какие - у

соседних народов.

Значительная часть коллекции была собрана на Оби, отдельные предметы приобретены на Васюгане и Вахе. Коллекция состоит из 114 предметов и поступила в фонды Музея археологии и этнографии Сибири Томского госуниверситета.

Э.Л.Львова

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЁТ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА р.ЧУЛЫМ ЛЕТОМ 1969 г.

Чулымская этнографическая экспедиция 1969 г. работала в пределах Тегульдетского района Томской области и Бирилюсского района Красноярского края со 2 июля по 1 августа 1969 г.[1] Перед экспедицией стояли разнообразные задачи, касающиеся сбора материала историю-этнографического характера и данных, позволяющих выяснить сущность и направление современных этнических процессов у чулымцев.

Коренное население р.Чулыма известно в литературе как "чулымские тюрки", "чулымские татары", в прошлом как "чулымские инородцы". Официально представители этой группы именуются хакасами, хотя, как это удалось выяснить, сами чулымцы воспринимают это название как чужеродное, всегда подчёркивая, что и по языку и по культуре они имеют мало общего с населением Хакасской автономной области Красноярского края. Самоназвание же у этой группы отсутствует, хотя население, проживающее в пределах Тегульдетского района, сохраняет до сих пор этническое самосознание,

1. В работе экспедиции принимали участие ассистент Львова Э.Л., начальник отряда, м.н.с. лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Н.А.Томилов, студенты III курса ИФФ Н.Григорьева, Г.Прудникова, Н.Ларьков, А.Селиванов. Большую помощь в сборе этнографических материалов оказал Будеев Н.Л., местный уроженец, хорошо владеющий диалектом среднечулымских тюрков.

определяя как "наш народ, наши люди" всю группу тюрков, населяющих район, начиная от села Перевоз на Среднем Чулыме до пос. Белый Яр Тегульдетского района Томской области и продолжая эти связи далее, в Красноярский край, на территорию бывшей Мелецкой инородческой управы.

Поскольку вопрос об этнической принадлежности этой этнографической группы не выяснен, а самоназвание отсутствует, полагаем возможным пользоваться преимущественно термином "чулымские тюрки", точно отражающем её географическое размещение и языковые характеристики.

В результате экспедиционных работ были обследованы следующие населённые пункты: село Тегульдет, где проживает большая часть интересовавшего нас населения, посёлки Центр-Полигон, Ново-Шумилово, Верх-Скоблино, Белый Яр, Кожаново, Берегаево, дер. Ново-Тарлаганы в пределах Томской области; пос. Линево, Стельмахи, село Пасечное, районный центр Бирилюсы в Красноярском крае. Кроме того, были взяты некоторые архивные материалы в Ачинском филиале Красноярского областного государственного архива.

Экспедицией изучены и описаны типы жилищ, бытовавшие в прошлом и имеющиеся в настоящее время, зафиксированы различные средства передвижения, описана одежда и обувь, и некоторые другие стороны материальной культуры. Собирались сведения по общественным отношениям и духовной жизни чулымских тюрков в прошлом,

так же как и материалы, касающиеся современного состояния этой этнической группы.

Жилища и хозяйственные постройки. Этнографические материалы позволяют реконструировать тип древней полуземлянки чулымцев (кыштаг). Очень интересны сведения по хозяйственным постройкам: описаны охотничьи балаганчики (отаг, тоскап отаг), амбарчики двух типов для хранения охотничьих припасов, кедровых орехов, охотничьей добычи (картвэ), хозяйственные постройки, оставшиеся вблизи постоянного жилища, одно и двухэтажные амбары-клети (клет) и помещения для скота, причём типы последних в прошлом были разнообразнее, чем в настоящее время. Описаны крытые дворы для скота с особыми помещениями, отделёнными друг от друга перегородками - для лошадей, крупного рогатого скота, овец. Бытовало и особое помещение для ягнят (калмак), засыпное сооружение из жердей, конструкция которого тем более интересна, что в некоторых существенных элементах совпадает с конструкцией полуземлянки. Описан тип стайки или хлева (оран), сейчас встречающийся наиболее часто.

Как характерную для всех типов жилых помещений особенность, отметим обычай промазывать наружные пазы глиной, смешанной с соломой, и небрежную заделку углов помещения, так что брёвна выступают наружу неодинаково.

Однотипно расположение печей в помещении - печь находится в правом или левом углу, но непременно со стороны дверного проёма, челом выходя на окна фасада. Ма-

тица в доме обычно проходит вдоль потолка, иногда их было две. Собраны сведения о существовании в прошлом кара-яп (кара-эп), жилого помещения, отапливающегося по-чёрному. Жилые постройки, как правило, однокамерные.

Средства передвижения. Из средств передвижения чулымских тюрок зафиксированы нарты, лыжи, сани, лодки.

Чулымская нарта (шанак, чанак, татар-шор) состоит из следующих основных частей:

1. Полозья (шанак табан, чанак табан) длиною от 1,70 м до 2,80 м. Они делаются из кремля ели, узкие, 6-7 см шириной, толщина их 1,7-2 см. В них имеется отверстия для копыльев и нащепа.

2. В отверстие полозьев вставляются копылья (азак, аяк), тонкие в средней части, более утолщённые вверху и ещё более утолщённые внизу. Это бруски, прямоугольные в сечении, длиною до 40 см, толщиной 2 см. Копыльев обычно 3-4 пары по всей длине полоза. Нарты всегда прямокопыльные.

3. Верхние концы копыльев вставляются в нащеп. Нащеп у чулымцев - продольная палка, круглая в сечении, диаметром до 4 см. Передним концом нащеп входит в отверстие в верхней загнутой части полозьев.

4. Пары копыльев, в наиболее тонкой их части, соединяются поперечными вязками (арма, пезезы), сделанными из черёмуховых прутьев. Прутья изгибаются и завя-

зываются с помощью сарги. Раньше все вязки и связи делались из сарги, а теперь для крепления нарт пользуются верёвками и гвоздями.

5. Дно нарты (постельник, агач) и борта её делаются из черёмуховых прутьев, которые настилаются поперёк вязков. Иногда вместо черёмуховых прутьев на вязки кладётся доска. В этом случае, если дно и борта делаются из прутьев, для большей прочности сверху накладывают на оба борта и дно черёмуховый прут, и его приплетают к основе саргой. Эти прутья, закрепляющие каркас нарты, приплетают в тех местах, где проходят вязки. Вся плетёная часть нарты называется ору.

6. К передку нарты, который стягивается черёмуховым прутом, (головочные вязки), привязывается иногда баран - небольшая наклонно расположенная дуга (туга, ср. русск. дуга), для того чтобы ход нарт был плавным и они не цеплялись за кустарники и деревья.

Нарта у чулымцев играла существенную роль при зимней охоте, это особенно подчёркивается двумя деталями: ширина полозьев нарты соответствовала ширине хода лыж, так чтобы полозья могли проходить по следу лыж. Для управления нартами с левой стороны приделывали оглоблю, которую привязывали саргой к переднему левому копылу. Это было необходимо для того, чтобы нарта не подкатывалась сзади под ноги лыжнику. Охотник управлял нартой, держа оглоблю в правой руке.

Если груз был тяжёл, в нарту припрягалась собака, реже две. При запряжке пользовались ошейником следующего

типа: ременная или матерчатая петля с поперечной верёвочной перекладиной, причём передняя часть петли надевалась собаке на голову. У поперечной перекладины подвязывалась длинная верёвка, которая проходила под грудью собаки. Эту верёвку привязывали к шлее с другой стороны. При такой запряжке собака тянула нарту шеей и грудью. Концы кожаной петли связывали узлом и прикрепляли к потягу, верёвки длиной до двух метров, соединённой с головочными вязками нарт, точно посередине. Если запрягали двух собак, то потяг делали длиннее, и к нему друг за другом привязывали две шлеи. Заметим, что терминологии, касающейся собачьей упряжи, нам пока собрать не удалось.

Лыжи, пожалуй, один из наиболее сохранившихся и распространённых в настоящее время элементов прежнего охотничье-рыболовческого хозяйства чулымцев. Встречаются лыжи двух типов - голицы и камусные.

Камусные лыжи (щана, мягна) - длинные - от 1,5 м до 1,8 м, широкие - 17-19 см - и прямые, без прогиба. Носок (баш) чуть более заострён, чем задник и слегка приподнят. Ступательная площадка из бересты (тос). Иногда использовался снеговой мешок, прикреплявшийся у ступательной площадки и завязывавшийся на вздержке выше щиколотки (под коленом). Камус (лосиный или лошадиный) приклеивался рыбьим клеем таким образом, чтобы камусная обивка по краям заходила на верхнюю плоскость лыжи. Крепление трёхпетельное ременное.

Лыжи-голицы (кана, каначак) также прямые, без прогиба, но более узкие - до 15 см. Носки у них очень острые, длина такая же как у камусных. При ходьбе использовалась лыжная палка. Голицами чаще пользовались женщины для передвижения вблизи жилья.

Из прочих средств передвижения отметим бытовавшую у чулымцев в прошлом кошеву (шор), модель которой представлена в сборах экспедиции, и лодки, встречающейся часто и по настоящее время. Собрано много описаний лодок-долблёнок (навои) и меньших по размеру (камэ, каюк), изготавливавшихся из цельного ствола дерева, главным образом ветлы, тополя или осины. Корма и нос у лодок приподняты. Характерной деталью лодок-долблёнок является обрезанный и слегка изогнутый нос. При гребле чулымцы пользовались однолопастным веслом.

Одежда. Материалы, собранные по одежде, не слишком многочисленны. Наиболее характерны в прошлом были кафтаны из грубошёрстной материи, окрашенной в тёмнокоричневый цвет. В то же время материю для одежды делали из кендыря (конопли) и крапивы. С культурой льна чулымцы познакомились совсем недавно.

Кафтан (тар, шобур) - одежда халатообразного типа, с запахом на левую сторону, который подпоясывали ремнём или матерчатым поясом. В прошлом тар по воротнику и отворотам отделывали материей красного или зелёного цвета.

Зимой чулымцы носили полушубки, шитые из овчины

мехом внутрь, и шубы (тон) из того же материала, сверху крытые домотканной или покупной материей.

Зафиксированы различные приёмы изготовления кожаной обуви - бродней, чирков и лёгких тапочек, которые плелись из тальниковых прутьев. В сборах экспедиции имеются деревянные выкройки мужской, детской и женской обуви.

Прочие сведения по материальной культуре. У чулымцев существовали различные виды домашнего производства - ткачество, прядение, крашение одежды, обработка кож. Нами описаны различные охотничьи и промысловые приёмы, рыболовческие и охотничьи орудия труда. Имеются материалы, характеризующие домашний быт и домашнюю утварь чулымцев. Особый инререс представляют два типа детских колыбелей (пежик). Колыбель первого типа - это прямоугольная деревянная рама с натянутой мешковиной. Колыбель второго типа делалась следующим образом: к основе из черёмухового прута, согнутого в виде вытянутого обруча, прикреплялась сарга, так что дно колыбели представляло собою частую плетёнку. Колыбель подвешивалась к берёзовой жерди (очуп), закреплённой между двумя матицами. Ремень, на котором висела люлька, соединялся с металлическим крючком (ассук); к крючку подводились четыре ремня, идущие от краёв люльки. Подобный тип колыбели, в котором, однако, черёмуховый прут заменён деревянной рамой, имеется в сборах экспедиции.

Методы и орудия охоты и рыбной ловли. Охота и рыб-

ная ловля играли важную роль в жизни чулымцев. Обоими видами промысла занимались преимущественно мужчины. Зимняя охота была пешей. Чулымцы охотились на пушных зверей - зайцев, лис, горностаев, белок. На соболей в конце прошлого века почти не охотились, так как соболь к тому времени был уже выбит. При охоте чаще всего пользовались ловушкой давящего типа - плашкой. Типы плашек были различными в зависимости от того, предназначались они для охоты на белок или горностаев. Употреблялись на охоте и ловушки типа черканов (сок турбы). По этнографическим материалам прослеживается употребление луков (чачак) при медвежьей охоте. Лук простой с тетивой из верёвки. Стрелы длиной до 80 см, наконечники изготавливались из полотен кос-литовок. На медведей охотились иногда с помощью луков-самострелов, или ставили петли.

Рыбу ловили мордами, сплетёнными из сарги (сюган), или вязанными из ниток (кабах), ставили и городьбу из тальниковых прутьев, длиною до 20-30 м. Осенью такими плетёнками перегораживали всё течение Чулыма. Подобные запоры назывались пэлей андереге (ловушку поставить). Ночью рыбачили с острогой (чачку). Нами описана 11-зубцовая острога длиной 2,75 м. Особо распространены и в настоящее время тюнеки - загородки из тонких лучин, длиной до 1,20 м и шириной 1,5 см, переплетённые саргой вверху, внизу и посередине. Заострёнными нижними концами лучин тюнеки втыкались и в дно водоёма.

Общественные отношения чулымцев в прошлом. По матери-

алам экспедиции 1969 г. частично восстанавливается картина общественных отношений у чулымцев в прошлом. Собраны сведения, о некоторых нормах общинного быта, формах разделения труда, отдельных моментах семейно-брачных отношений чулымцев. Любопытны материалы, касающиеся использования охотничьей территории чулымцев: так, у каждого охотника был свой охотничий путик-маршрут, по которому ставились ловушки. Все путики были сосредоточены в правобережье Чулыма, вплоть до Чичка-Юла. На всём протяжении путика ставились плашки и охотничьи балаганы, последние на расстоянии одного дня пути друг от друга. Кедровниками и лугами жители чулымских посёлков пользовались сообща. Собранные фольклорные материалы отражают, видимо, более древние моменты общественных отношений чулымцев, рассказывая о борьбе "богатырей", имена которых прямо связываются с происхождением многих ныне существующих фамилий. Считаем необходимым отметить, что чулымские тюрки вполне определённо сопоставляют имеющийся на их территории археологические памятники со своими историческими преданиями.

Религиозные представления. Получены сведения о широком распространении в прошлом шаманизма, некоторые стороны которого у чулымцев существенно отличаются от форм шаманистского культа у соседних народов. Шаман - ясновидец, прорицатель и лекарь, играл заметную роль в обществе чулымцев. Главной его функцией было лечение

больных, но нельзя было обойтись без шамана и в том случае, если хотели принести дары в священном месте (изык-чер), посвятить животное или обеспечить удачную охоту, По материалам экспедиции восстанавливается характер шаманского облачения и снаряжения.

В чулымском шаманстве отсутствует такой важный атрибут, шаманизма, как бубен. Здесь он заменяется шаманской погремушкой (тэм).

Довольно развитым был у чулымских тюрков культ онгонов. Типы их разнообразны - у женщин чаще всего изображение птицы (куш), у мужчин в качестве онгонов использовались заячьи шкурки. Харктерно почти полное отсутствие антропоморфных онгонов.

Описан погребальный обряд, в прошлом сильно отличавшийся от того, который известен сейчас. Хоронили прежде в долблёных гробах (эбен), По представлению чулымцев за землю, в которой погребали покойника, нужно было платить выкуп духу - хозяйну земли (чер-иезы).

Современные этнические процессы у чулымцев. Уже предварительный анализ материалов позволяет говорить о двух резко различных тенденциях этнического развития коренных тюрков Чулыма: часть их, проживающая в Томской области, сохраняет этническое самосознание, родной язык и достаточно выраженную эндогамию брачных связей. Группа же чулымских тюрок, живущая в Красноярском крае (бывшие мелецкие инородцы) частично переселилась в Томскую область, частично рассеялась, но главным образом была.

ассимилирована русским населением с полной утратой языка, уже во 2-3 поколениях, и этнического самосознания. Хорошо выявляющиеся по фамилиям потомки жителей милецких юрт и улусов называют себя русскими, говорят только по-русски, усвоили полностью образ жизни русского населения. Степень ассимиляции коренного тюркского населения резко повышается вверх по течению р. Чулыма.

Собраны анкетные данные, характеризующие состав, возрастной, образовательный и имущественный ценз, характер и степень развития межэтнических контактов и другие материалы, позволяющие выяснить основные направления в этническом развитии современного тюркского населения Чулыма. Собран также массовый материал по хозяйству чулымцев, их передвижениям, семейно-брачным отношениям. Для этой цели сделаны выписки из похозяйственных книг Тегульдетского района за 1967, 1968 и 1969 г., охватившие около 90 % чулымского населения Томской области. Подобные данные выборочно взяты и по Красноярскому краю.

СОКРАЩЕНИЯ

МАЭ ТГУ – Музей археологии и этнографии Сибири при Томском государственном университете

ТОКМ – Томский областной краеведческий музей

ТАБЛИЦЫ

СОДЕРЖАНИЕ ТАБЛИЦ

Таблица 1. Работы археологической и этнографической экспедиций Томского университета им. В.В.Куйбышева в 19[illegible] году.
1. Маршруты этнографической экспедиции;
2. Маршруты археологических разведок;
3. Места раскопок археологической экспедиции.

Таблица 2. Керамика неолитических памятников у д.Могильники.

Таблица 3. Материалы неолитических памятников у д.Могильники.

Таблица 4. Керамика эпохи неолита и бронзы памятников у д.Могильники.

Таблица 5. Материалы эпохи неолита и бронзы памятников у д.Могильники.

Таблица 6. Могильник у д.Ростовка. Типы бронзовых изделий.

Таблица 7. Могильник у д.Ростовка. Находки из могилы 8.

Таблица 8. Могильник у д.Ростовка. Находки из могилы 8.

Таблица 9. Могильник у д.Ростовка. Находки из могилы 21.

Таблица 10. Могильник у д.Ростовка. Находка из могилы 24.

Таблица 11. Могильник у д.Ростовка. Находки из могилы 33.

Таблица 12. Могильник у д.Ростовка. Находки из могилы 34.

Таблица 13. Могильник у д.Ростовка. Находки из квадрата 16-З.

Таблица 14. Могильник у д.Ростовка. Находки из квадратов 18-Д и 17-Д.

Таблица 15. Могильник у д.Ростовка. Находки из квадрата 20-Ж.

Таблица 16. Могильник у д.Ростовка. Находки из квадрата 16-Ц.

Таблица 17. Могильник у д.Ростовка. Керамика.

Таблица 18. Планы раскопок на Самусь 1У. После выборки третьего штыка культурного слоя (глубина 60 см).

1.Наиболее тёмные гумусированные пятна;
2.Слабее гумусированные пятна;
3.Слабо заметные пятна;
4.Материковый песок;
5.Гумусированные пятна в квадратах 93, 101 и 109;
6.Каменные очаги.

Таблица 19. Планы и разрезы очагов поселения Самусь 1У.
1 - очаг 57, 2 - очаг 58, 3 - очаг 61;
4 - гумус, 5 - культурный слой, 6 - заполнение земляного очага, 7 - материк.

Таблица 20. План раскопа на Самусь 1У. После выборки четвёртого штыка культурного слоя (глубина 80 см).

Таблица 21. Керамика из очага 46 поселения Самусь 1У.

Таблица 22. Керамика из второго штыка поселения Самусь 1У.

Таблица 23. Керамика из третьего штыка на поселении Самусь 1У.

Таблица 24. Бронзовые изделия из раскопок поселения Самусь 1У.

Таблица 25. Еловский могильник П. Керамика и бронза.

Таблица 26. Еловский могильник П. Керамика и бронза.

Таблица 27. Еловский могильник П. Керамика и бронза.

Таблица 28. Керамика памятников на р.Васюган.

Таблица 29. Керамика памятников на р.Васюган.
Таблица 30. Находки на памятниках р.Вах.
Таблица 31. Находки на памятниках р.Вах.
Таблица 32. Находки на памятниках р.Вах.
Таблица 33. Находки на памятниках р.Вах.
Таблица 34. Находки на памятниках р.Ларьёган.

На обложке рисунок головы человека из поселения Самусь IУ (квадрат 104, штык второй). Длина 10 см.

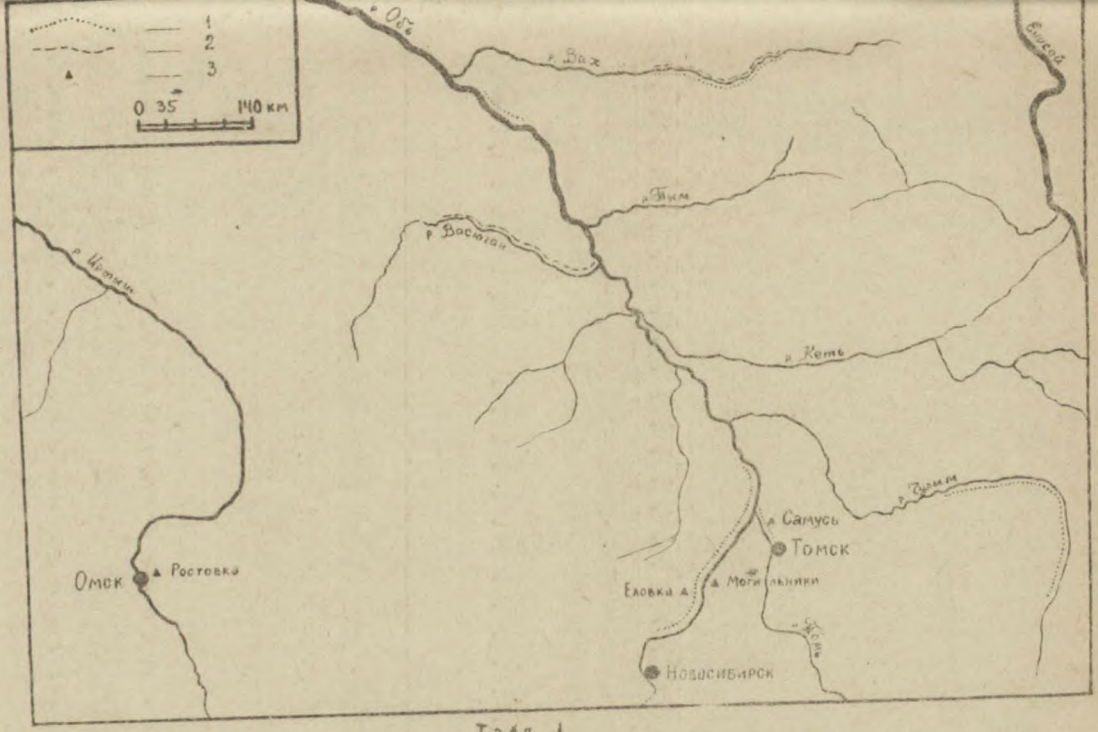

1
2
3
0 35 140 км
р. Обь
р. Вах
Енисей
р. Тим
р. Васюган
р. Иртыш
р. Кеть
р. Чулым
Самусь
Томск
Омск
Ростовка
Еловка
Могильники
Новосибирск

Табл. 1

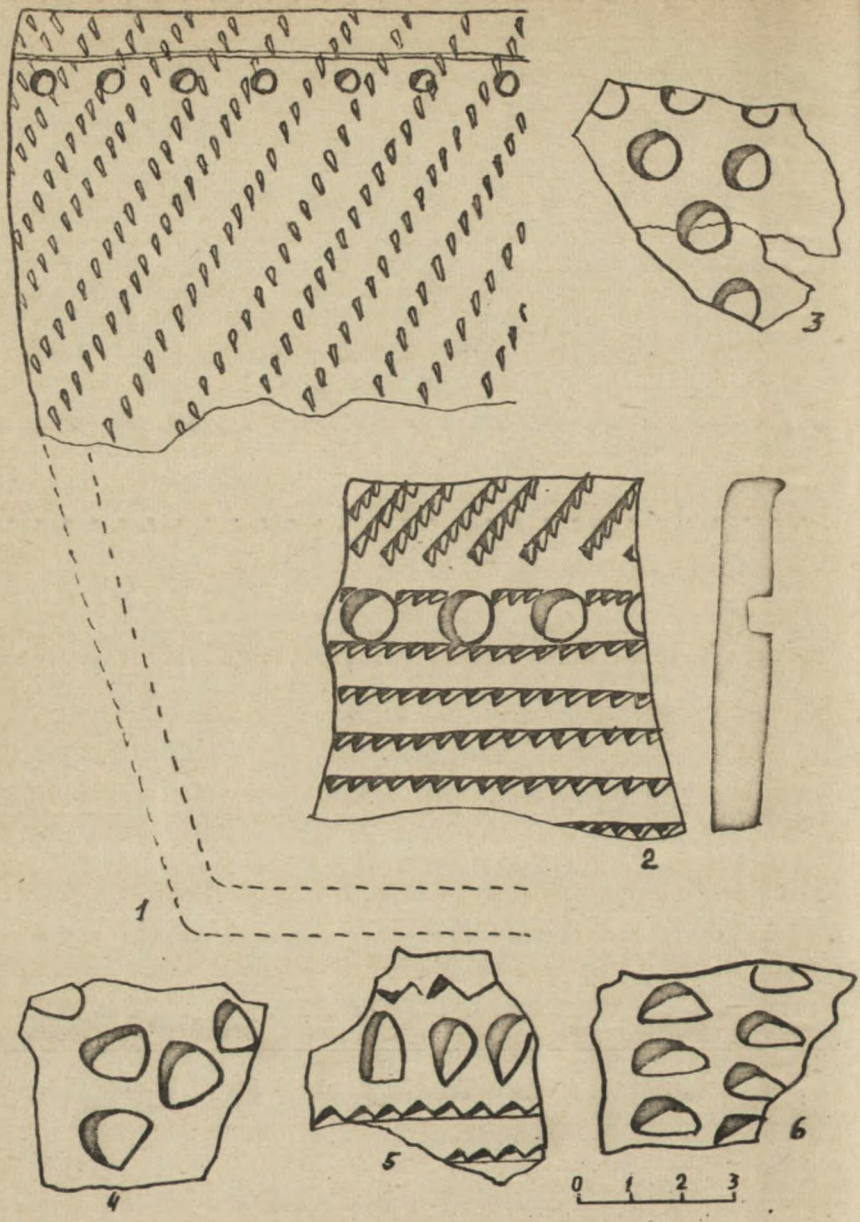


Табл. 2

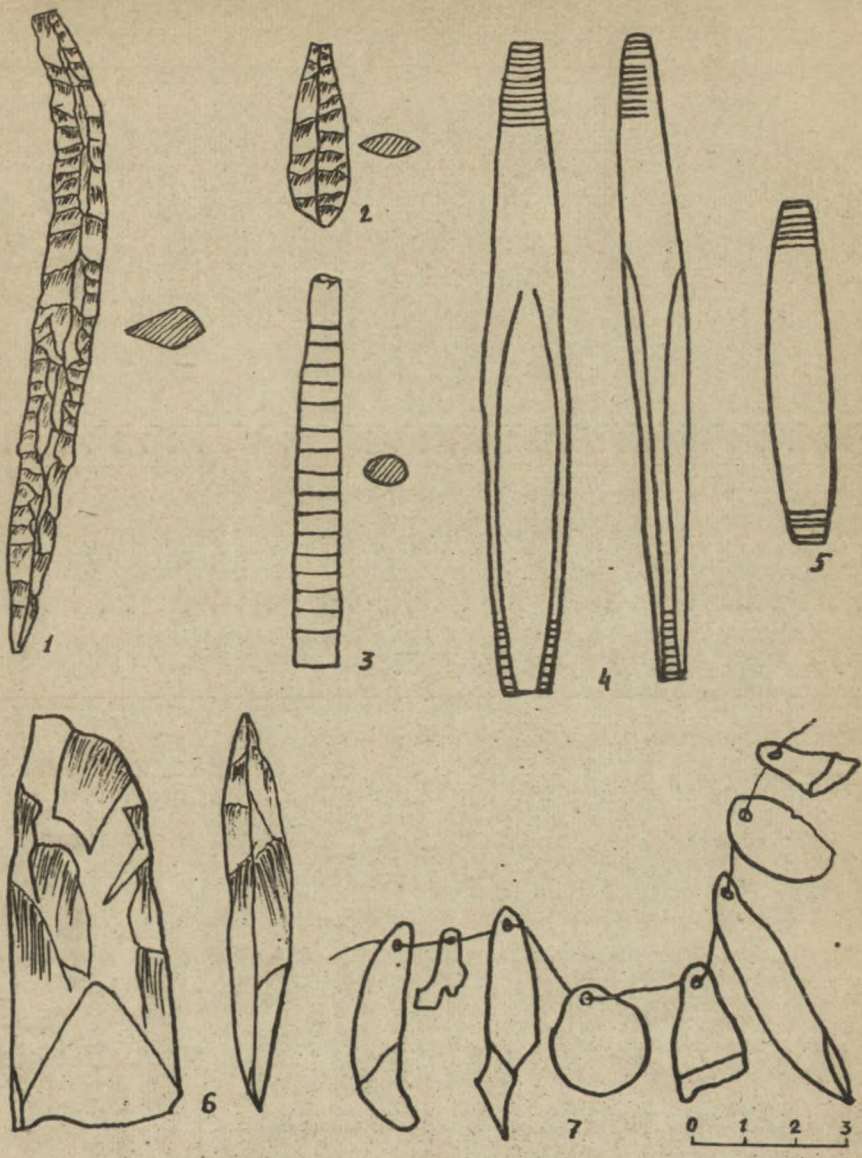


Табл. 3

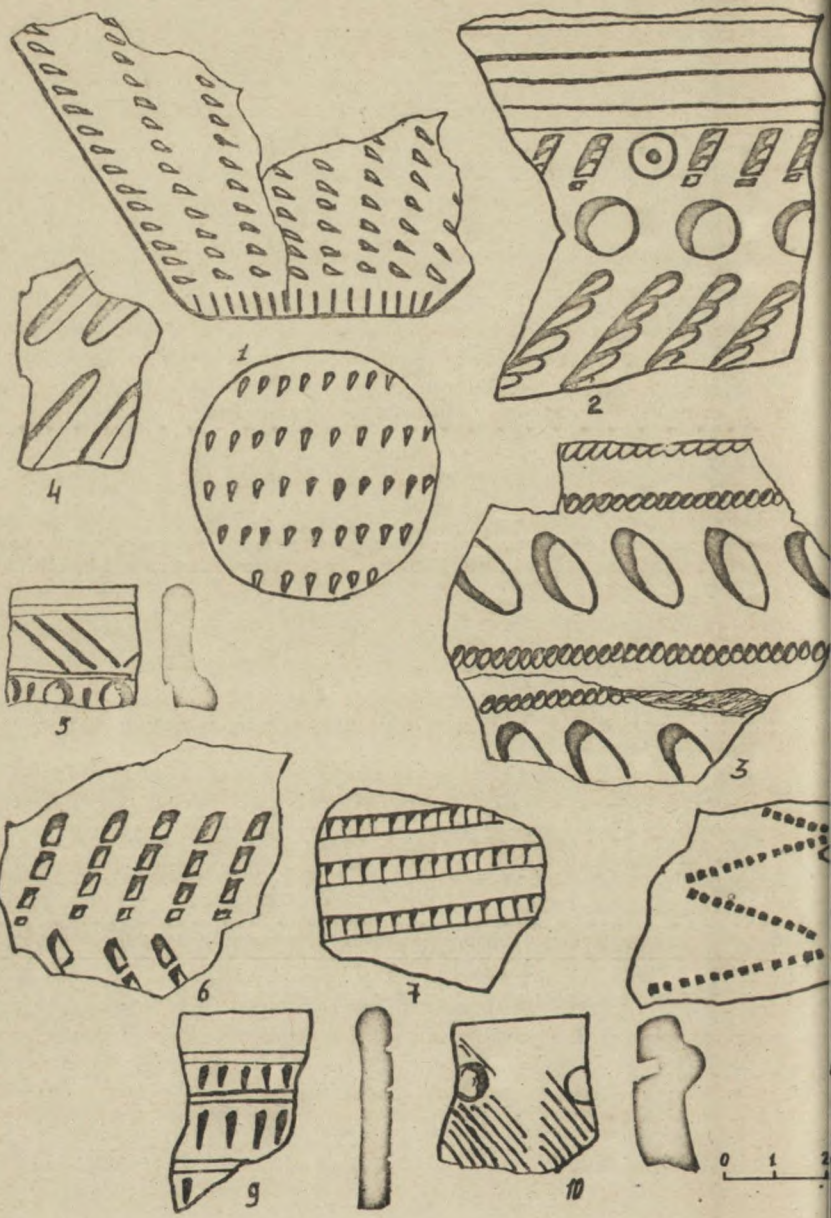


Табл. 4

Табл. 5

III ТИП
II ТИП
I ТИП
III ТИП
II ТИП
I ТИП
IV ТИП
III ТИП
II ТИП
I ТИП
V ТИП
IV ТИП
III ТИП
II ТИП
I ТИП
VI ТИП
V ТИП
IV ТИП
III ТИП
II ТИП
I ТИП

Таб. 6

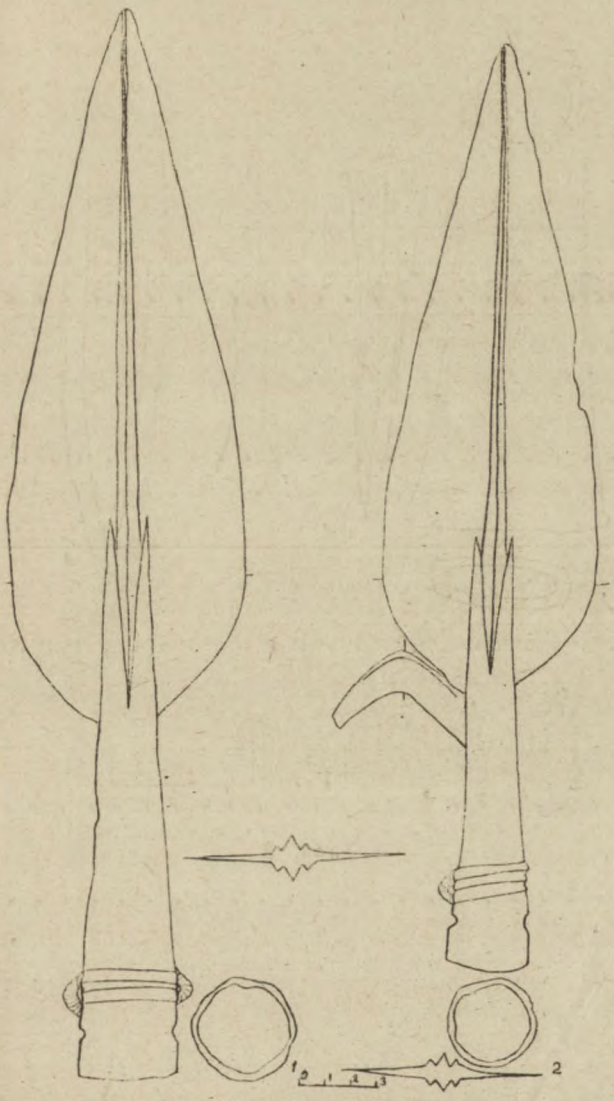


Табл. 7

Табл. 8

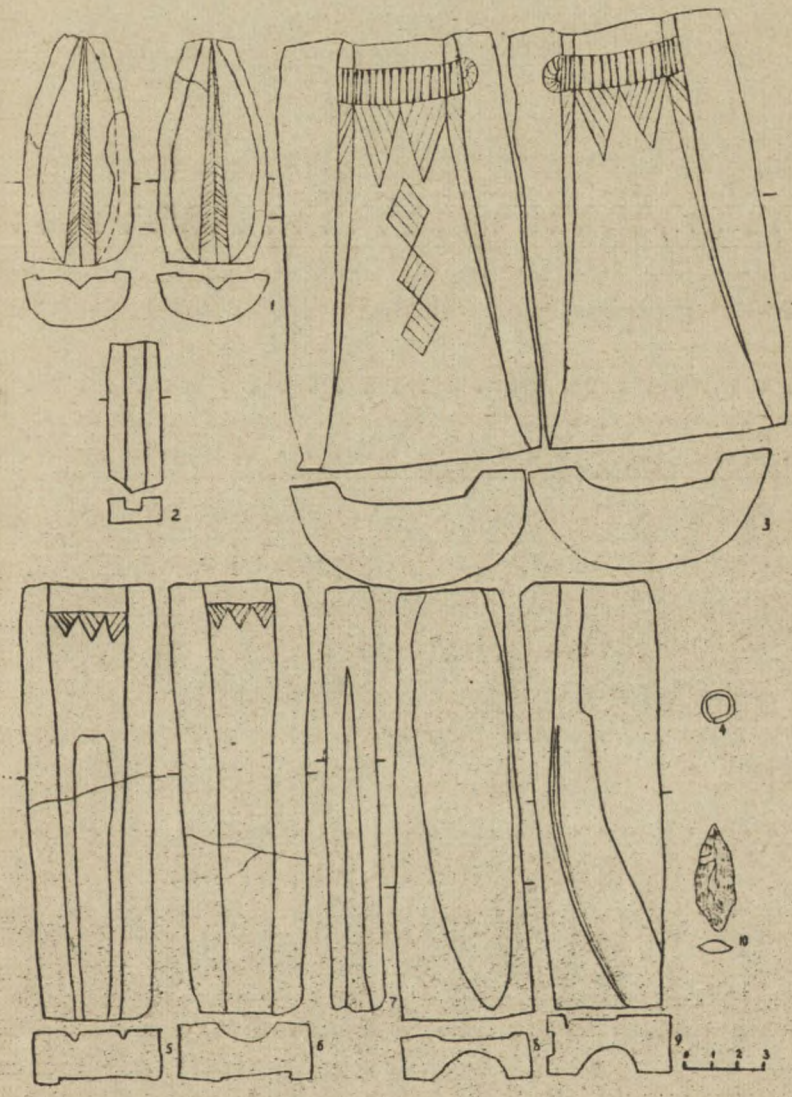


Табл. 9

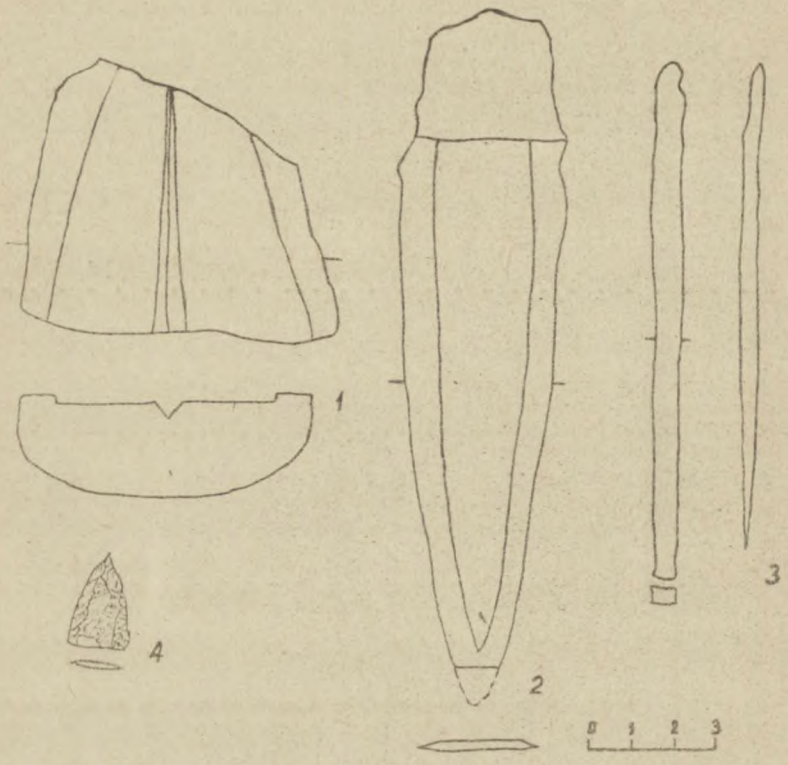
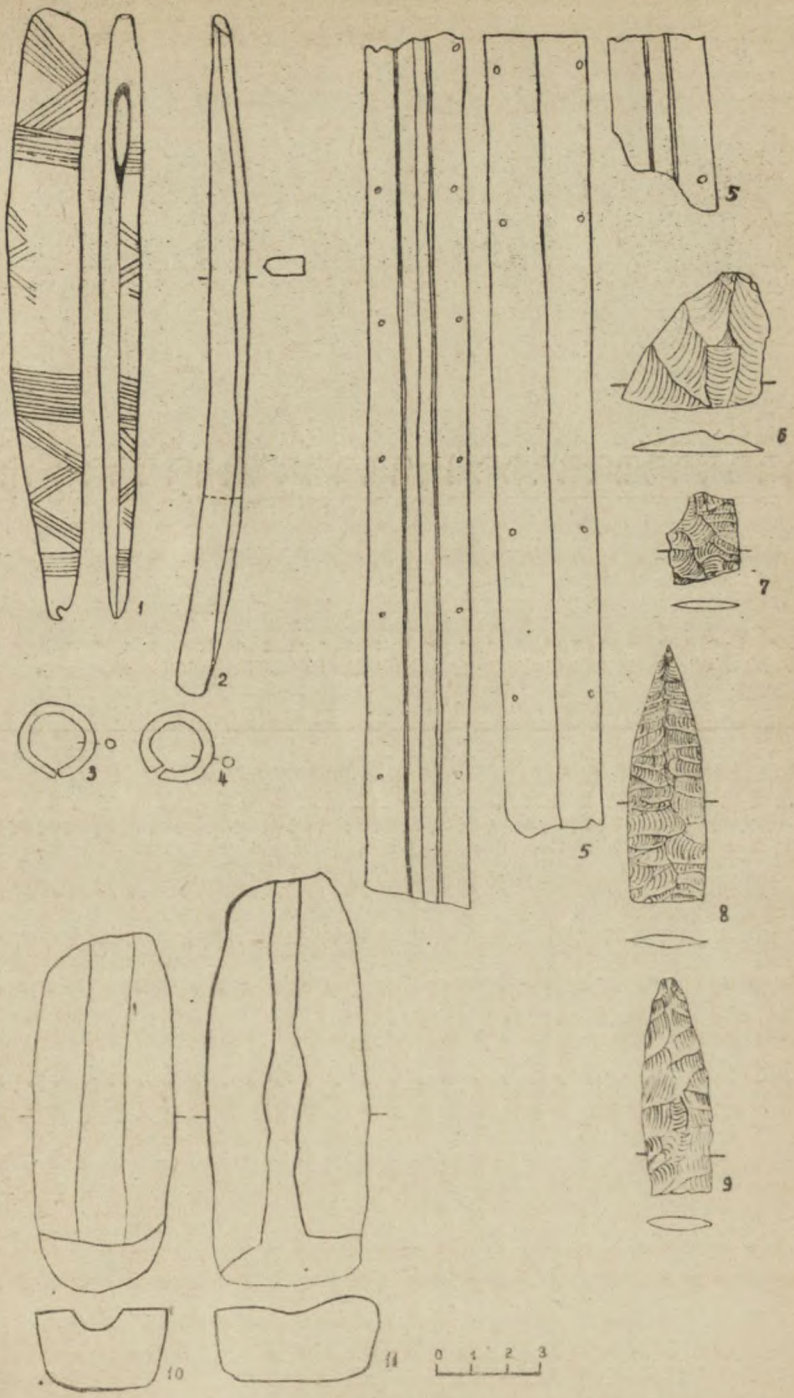
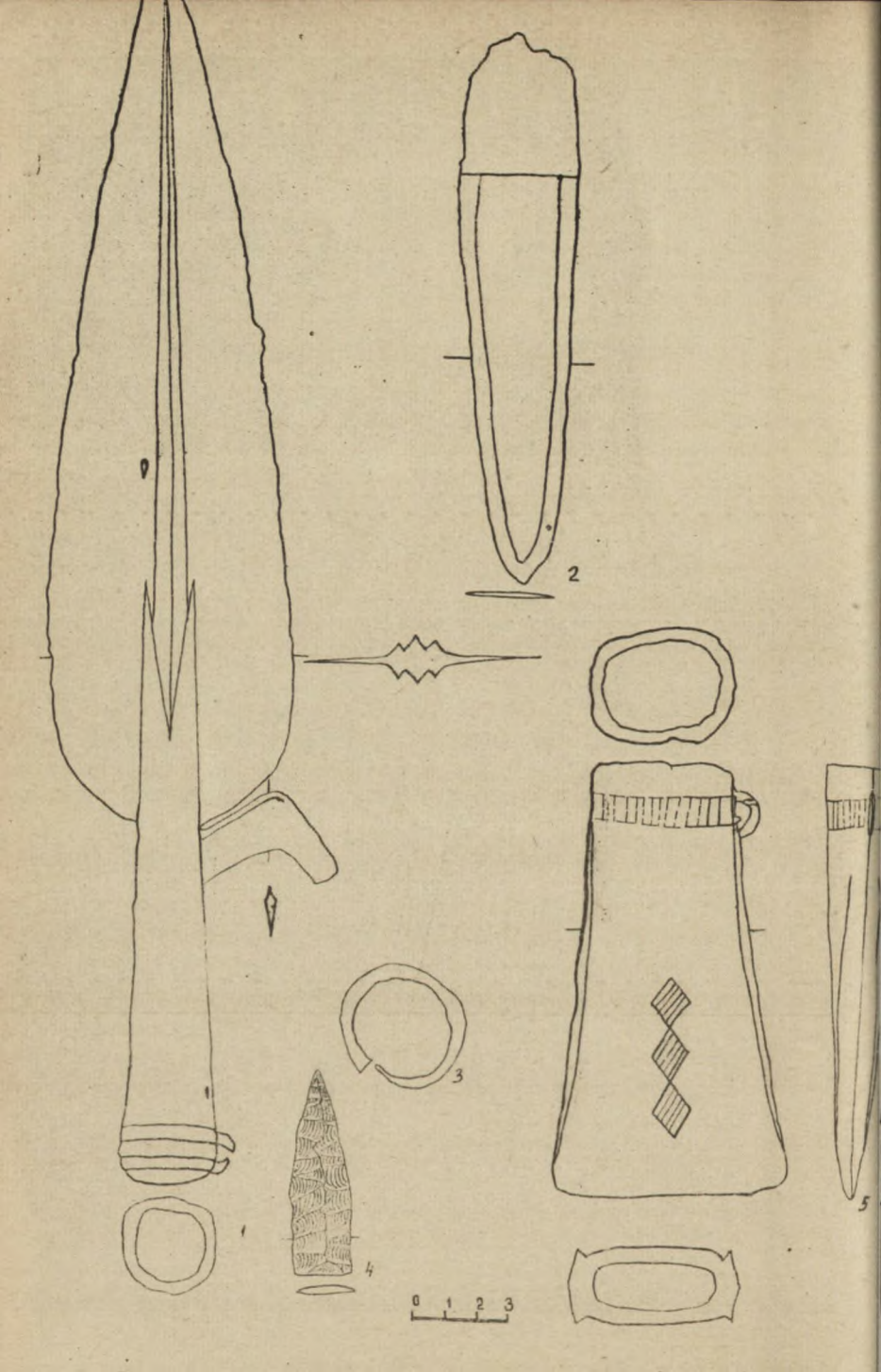
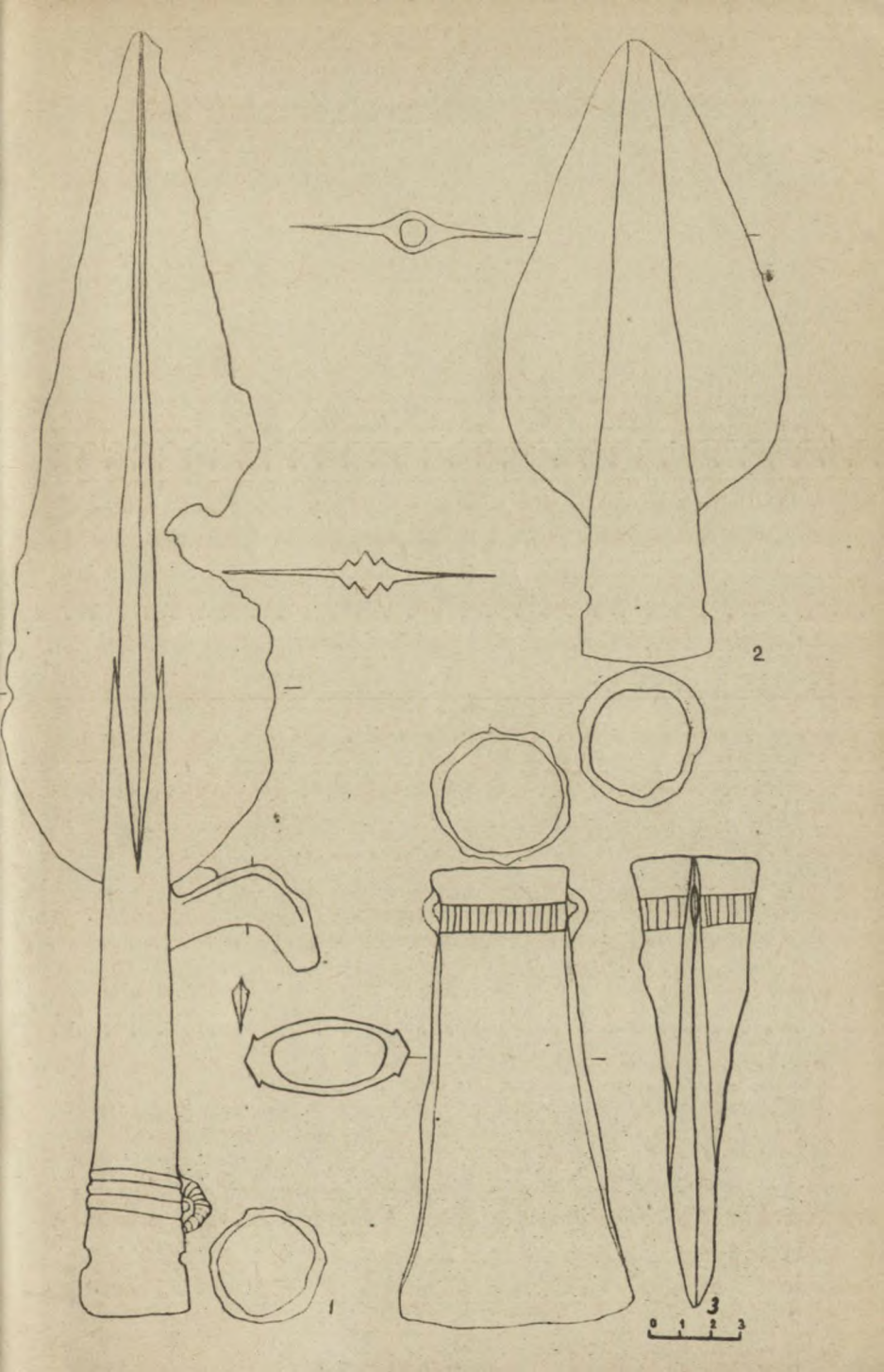


Табл. 10


1
2
3
4
5
5
6
7
8
9
10
11
0 1 2 3


2
3
4
5
0 1 2 3


1
2
3
0 1 2 3

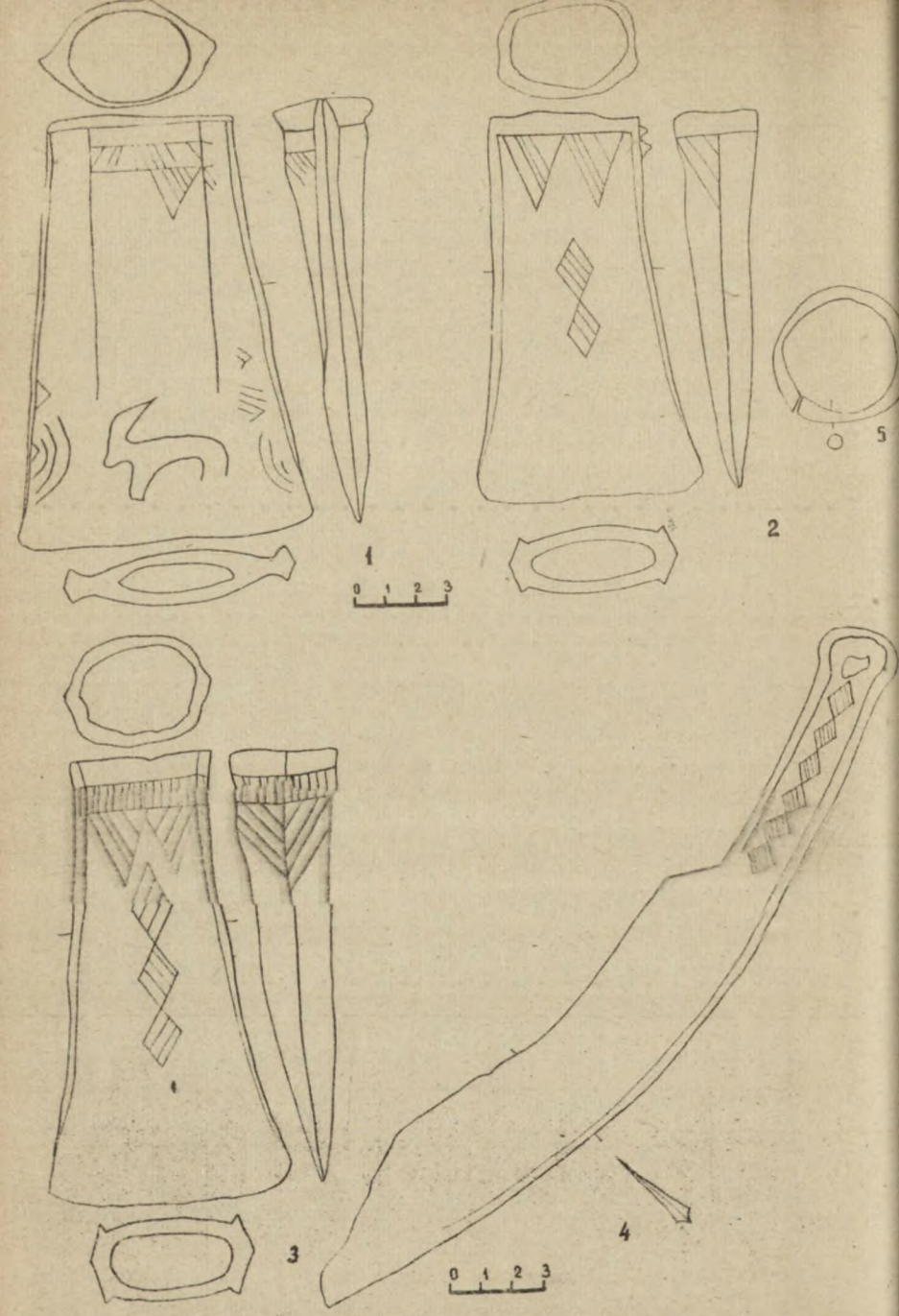


Табл. 14

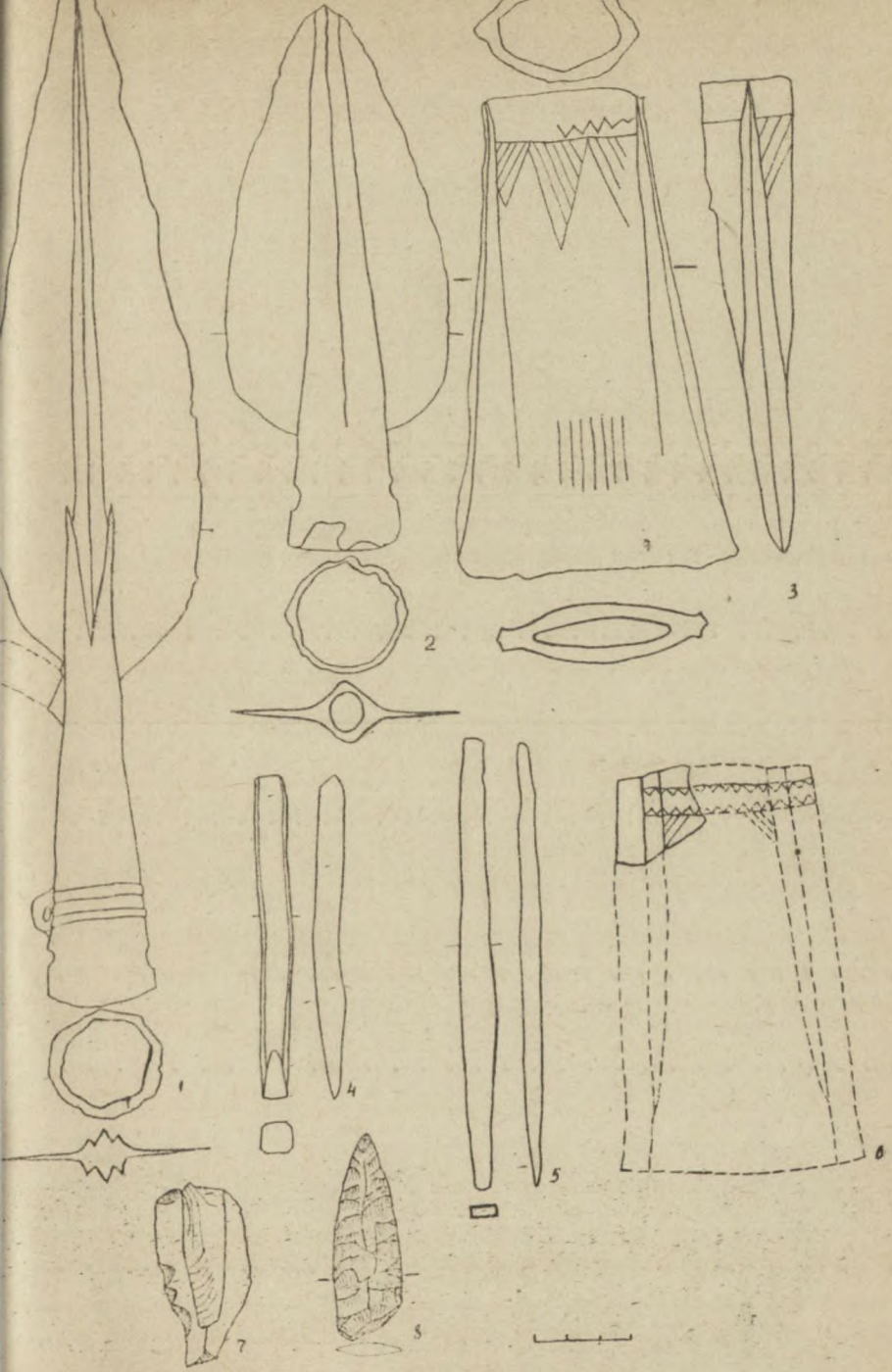


Табл. 15

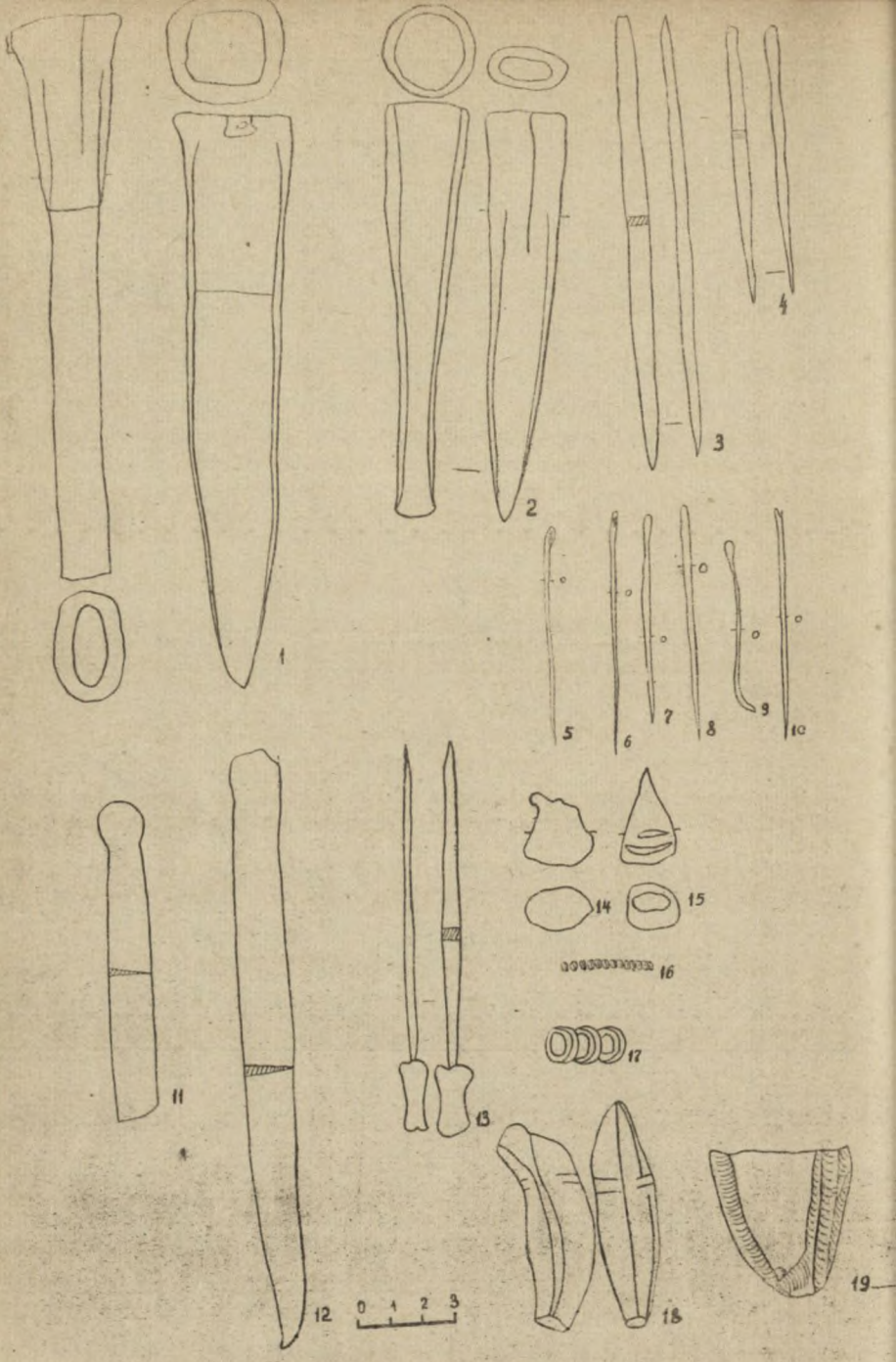


Табл. 16

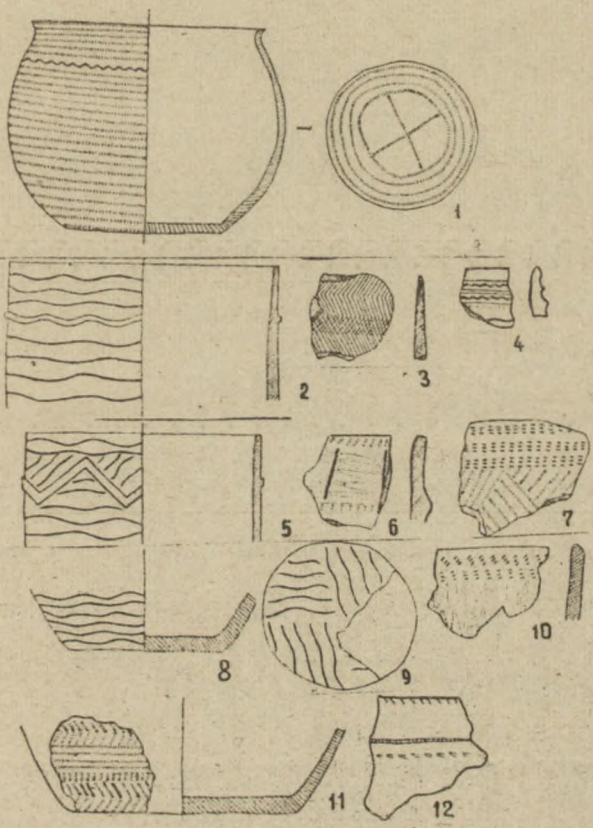


Табл. 17

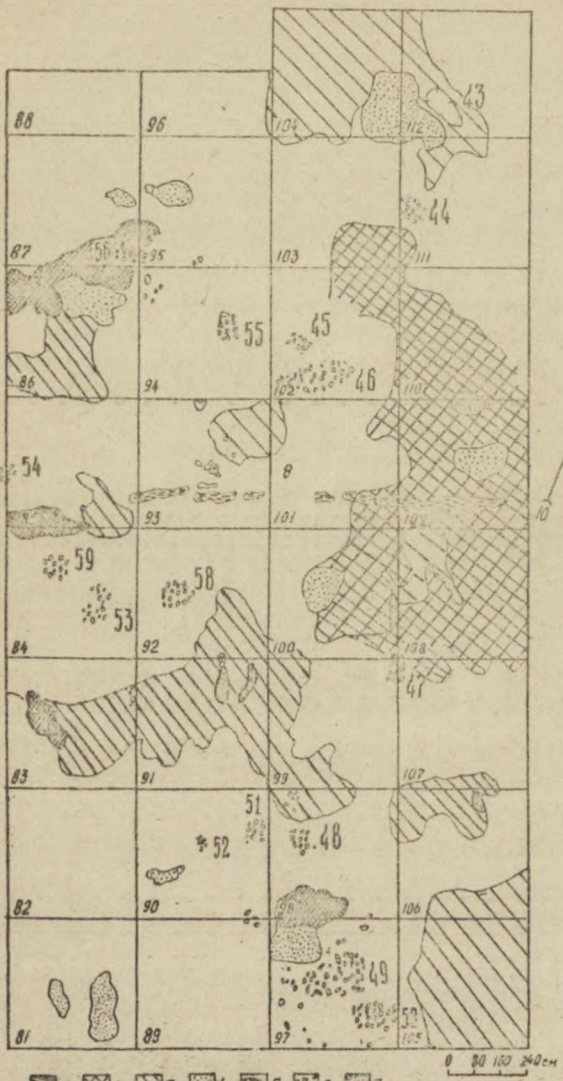

88
96
104
112
43
44
87
95
103
111
56
55
45
86
94
105
46
54
93
101
59
58
53
84
92
100
47
83
91
99
107
51
52
48
82
90
106
49
81
89
97
105
0 80 160 240см
1 2 3 4 5 6 7

Табл. 18

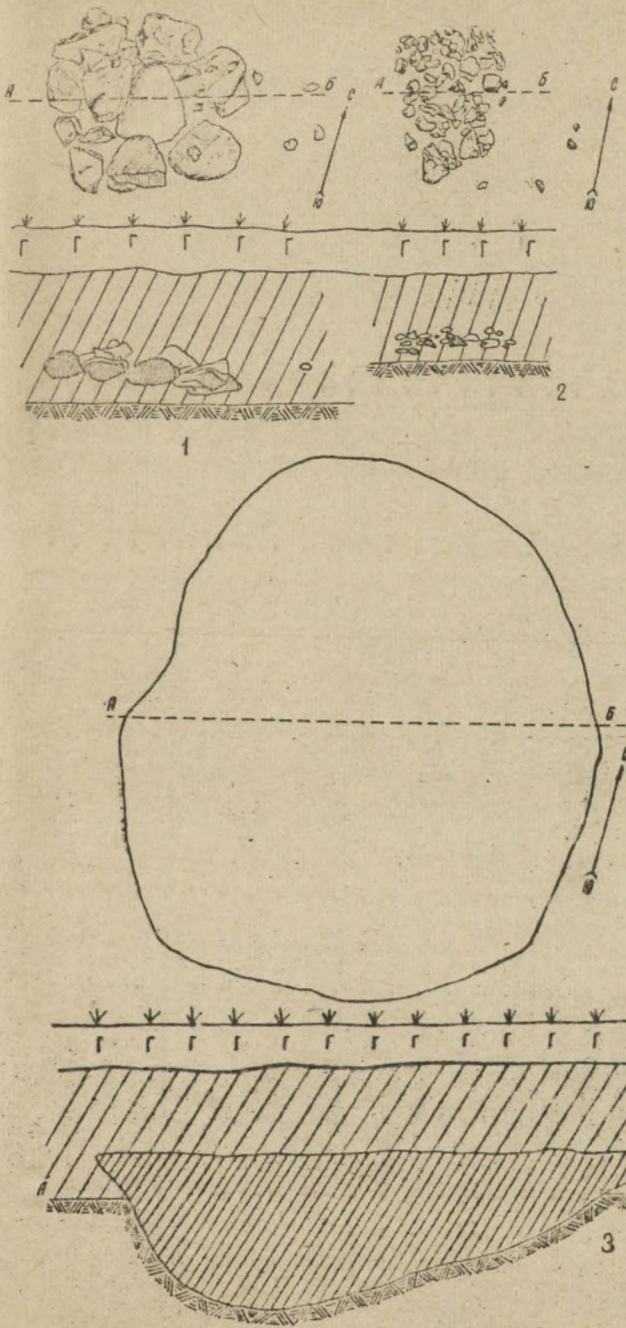
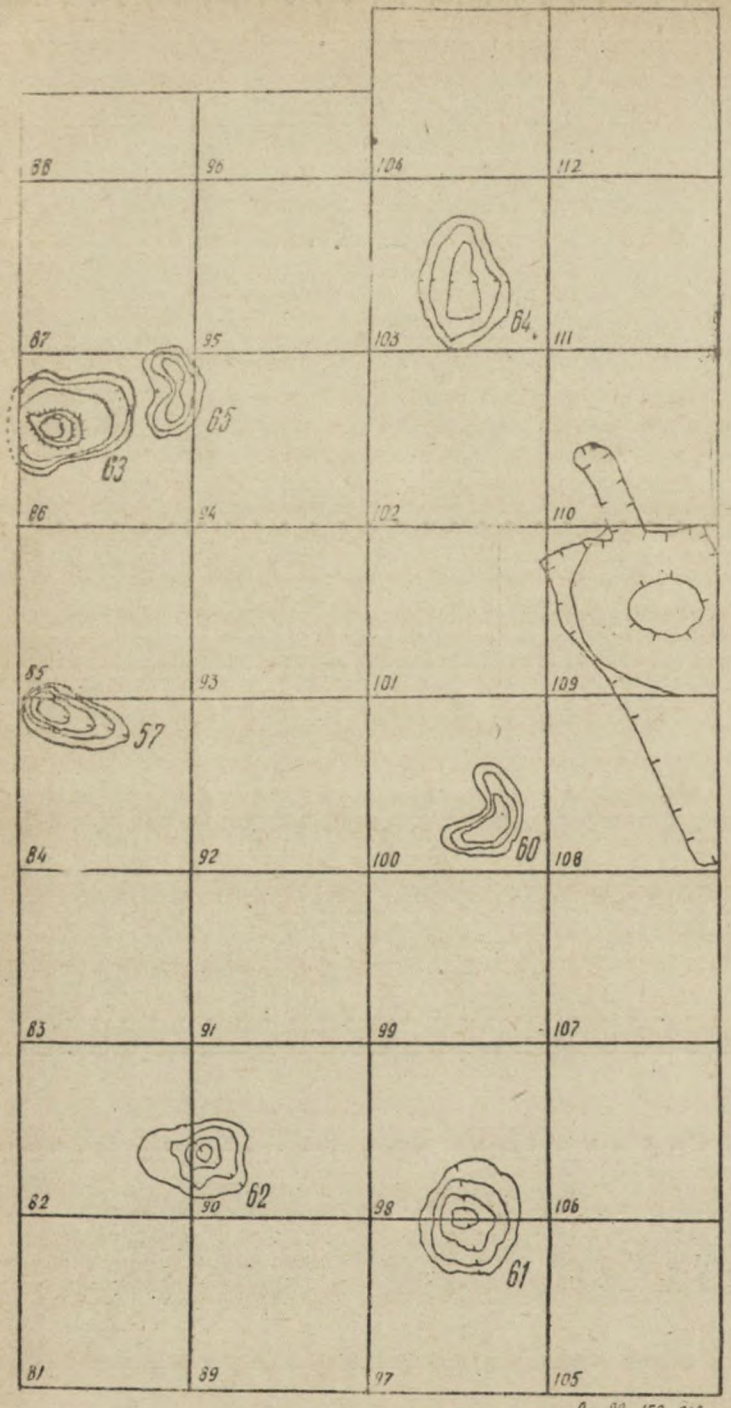


Табл. 19


88
96
104
112
87
95
103
111
86
94
102
110
85
93
101
109
84
92
100
108
83
91
99
107
82
90
98
106
81
89
97
105
63
65
57
64
60
62
61
0 80 160 240см

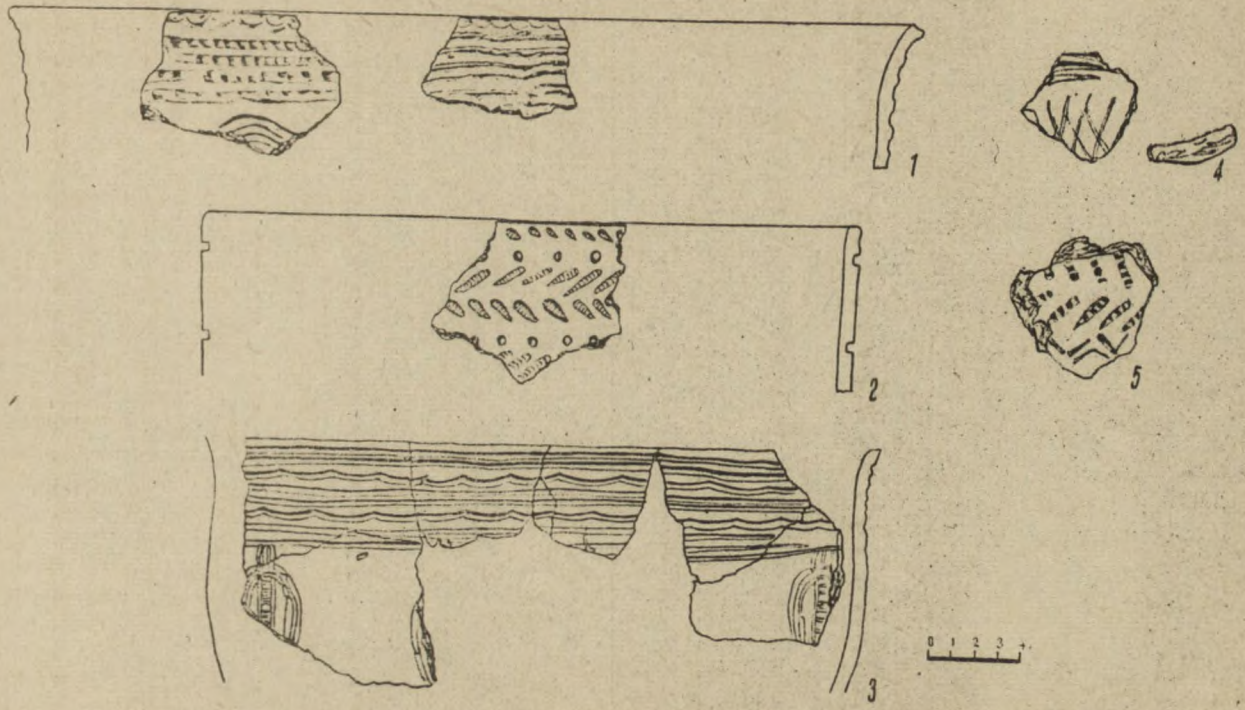


Табл. 21

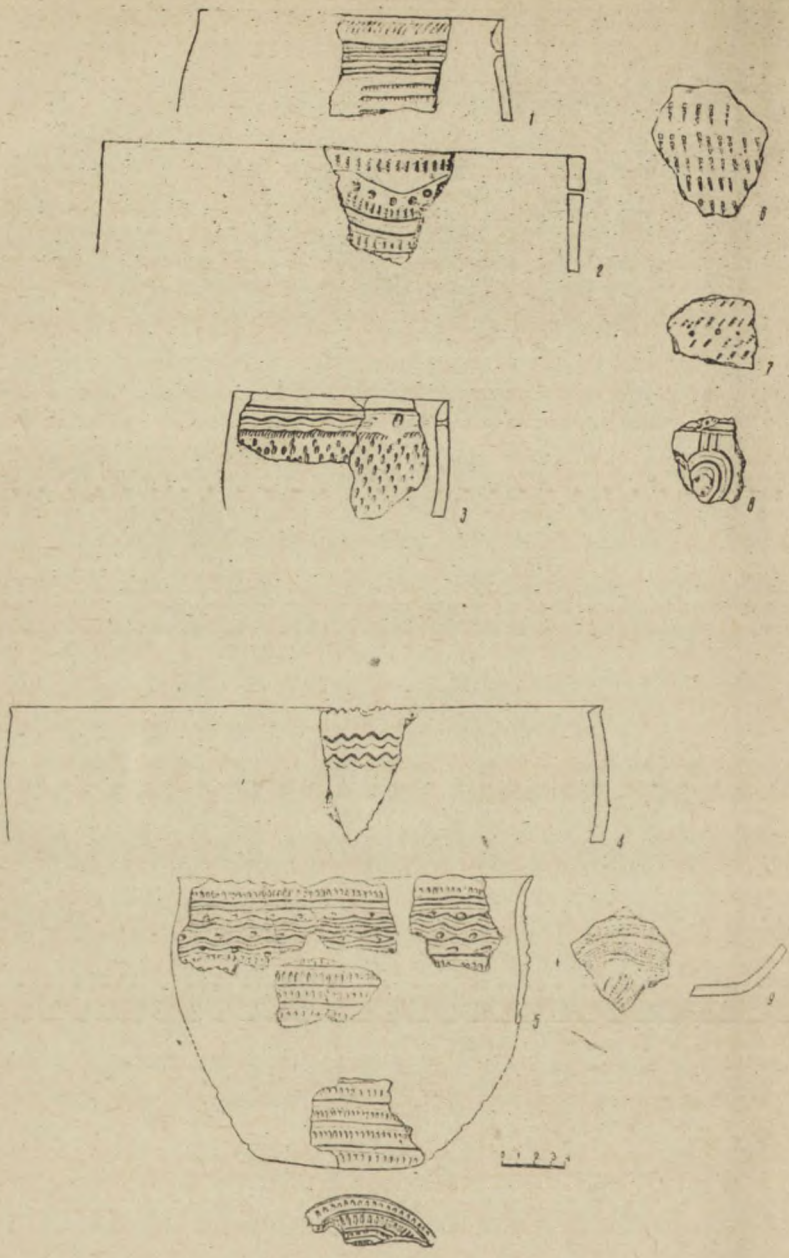


Табл. 22

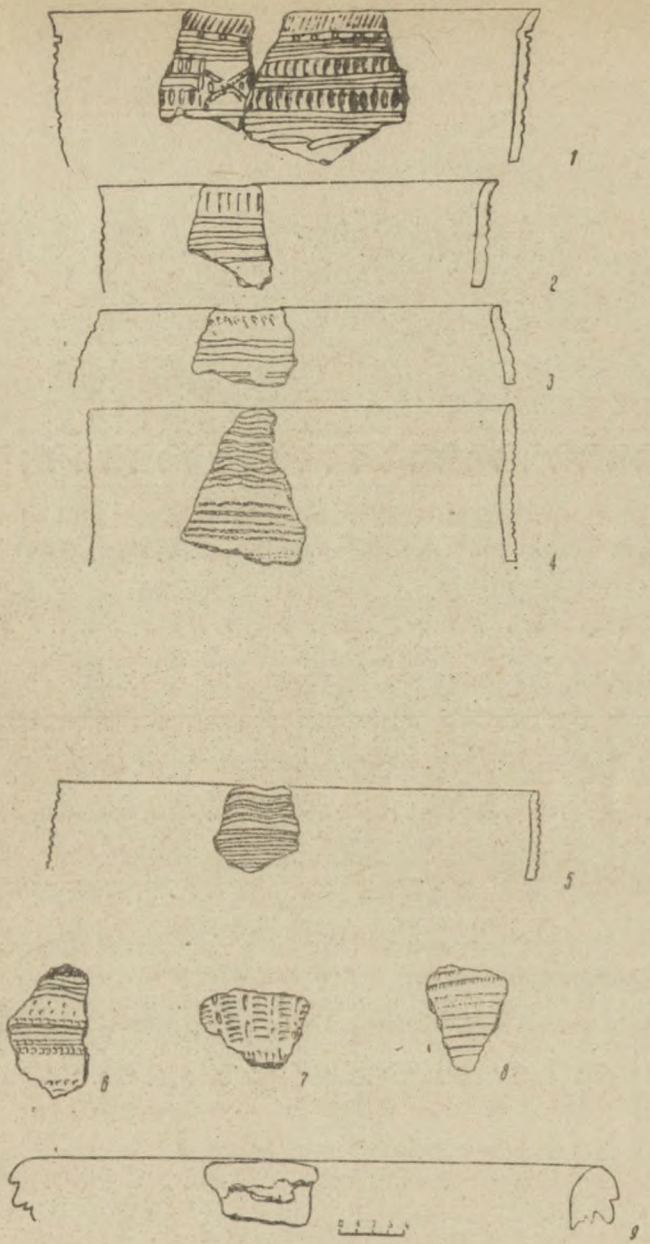
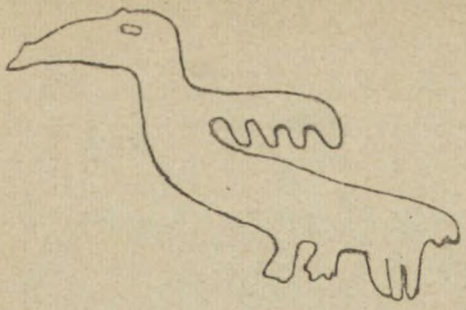
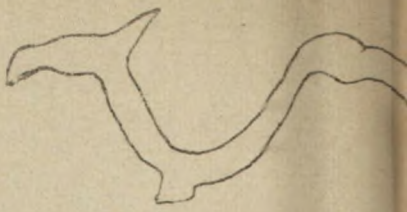


Табл. 23

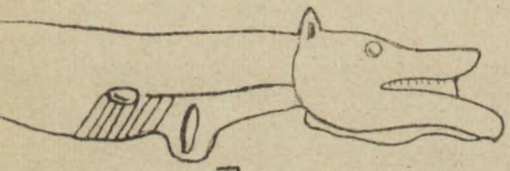


1

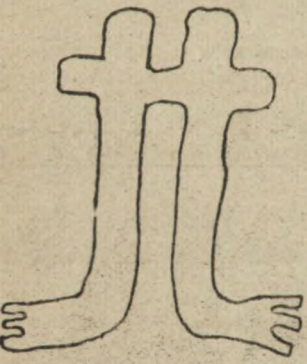


2

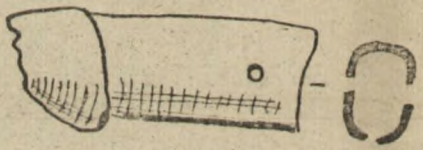
4



3



5



6

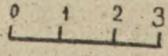


Табл. 24

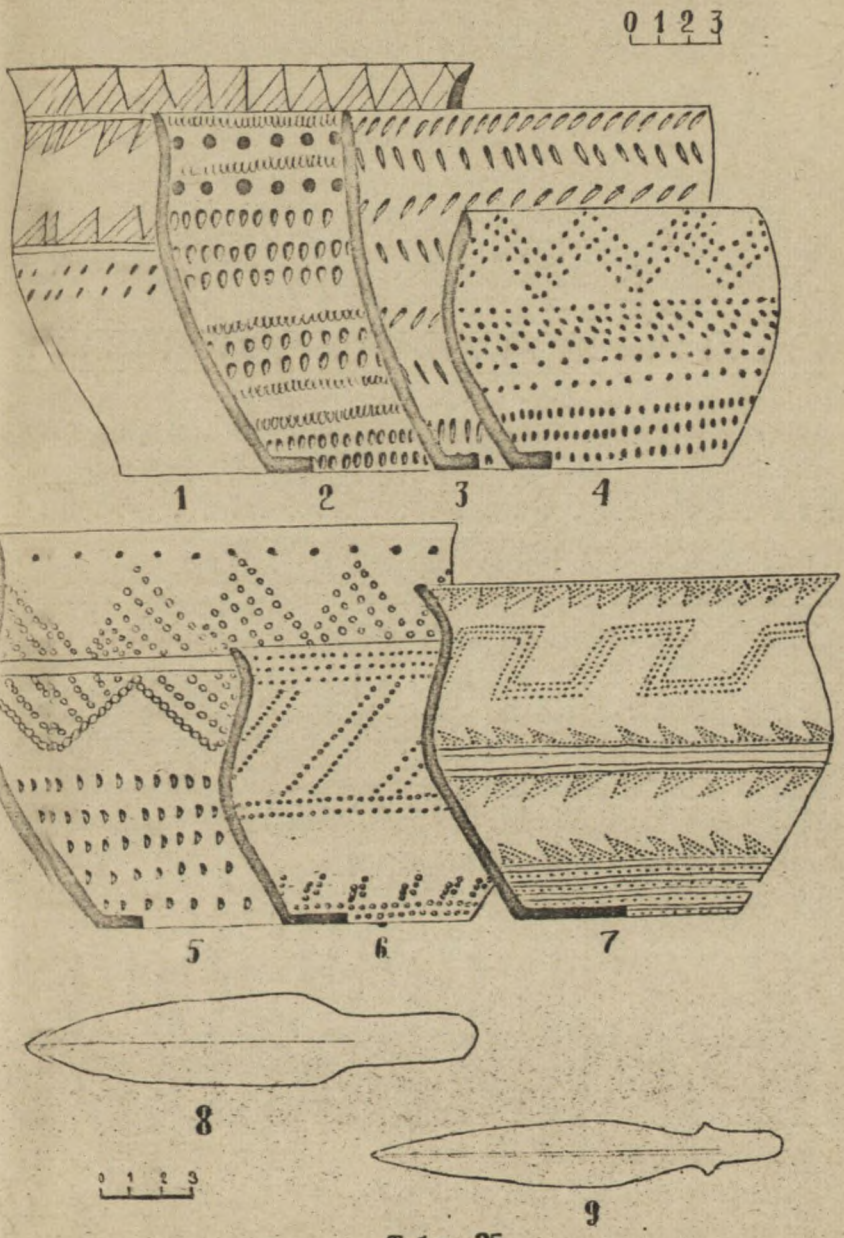


Табл. 25

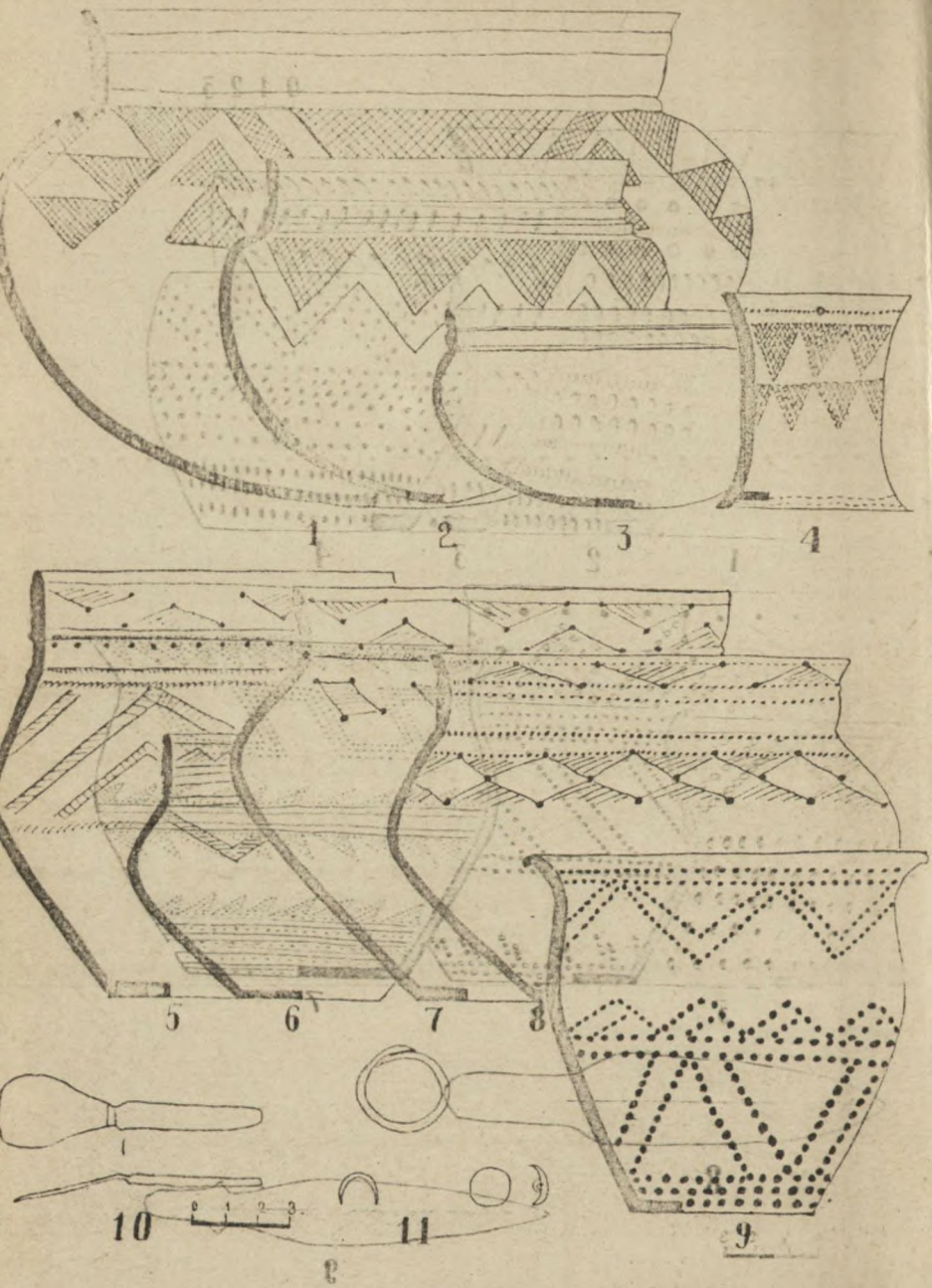


Табл. 26

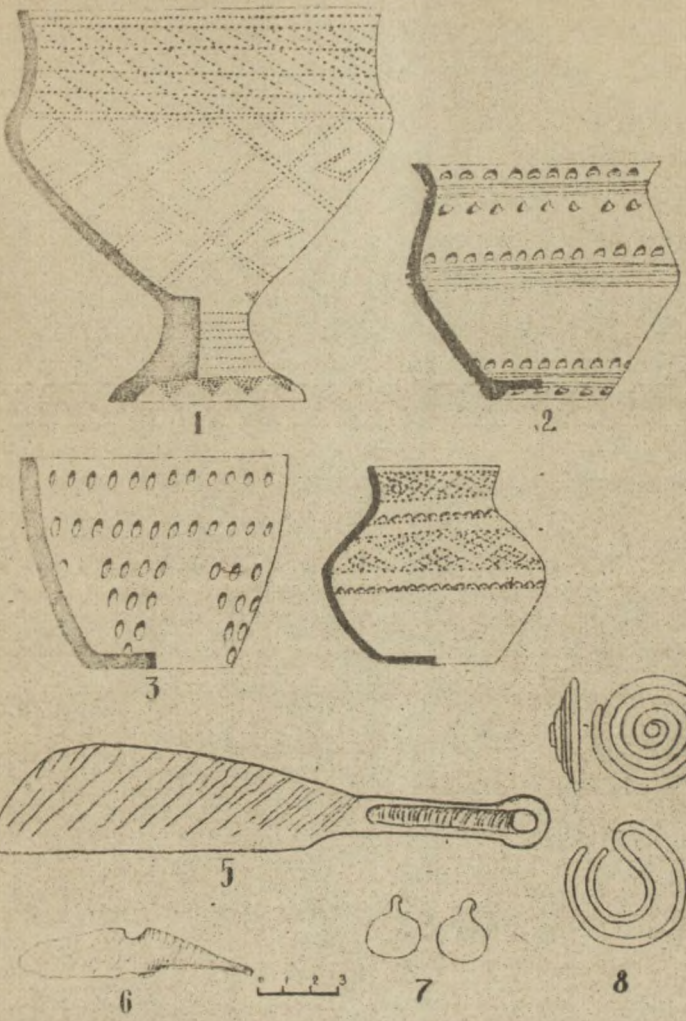
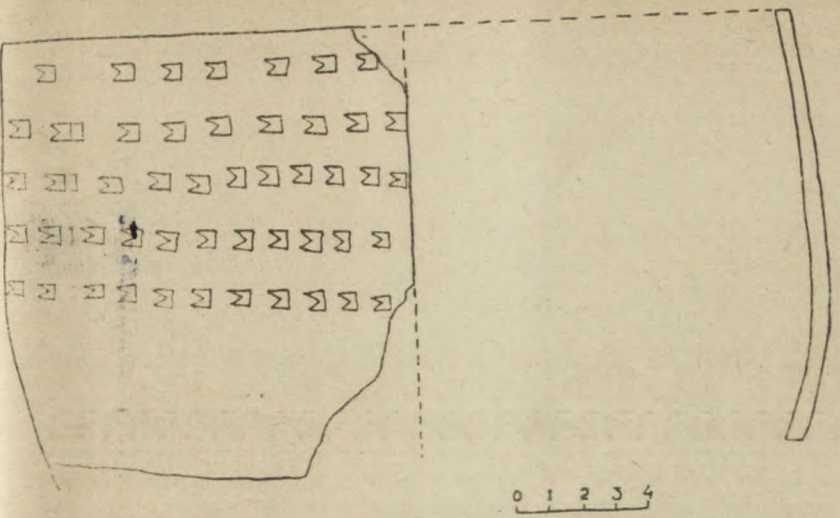
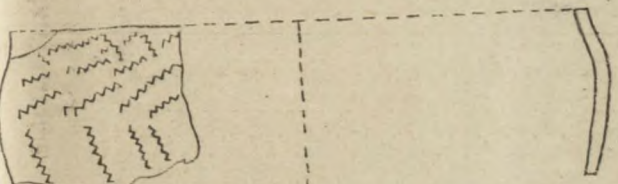


Табл. 27

Табл. 28

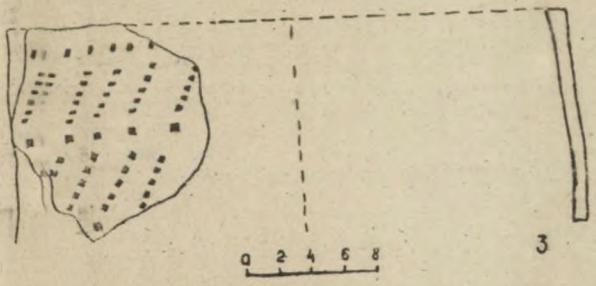


1



2

4



3

5

Табл. 29

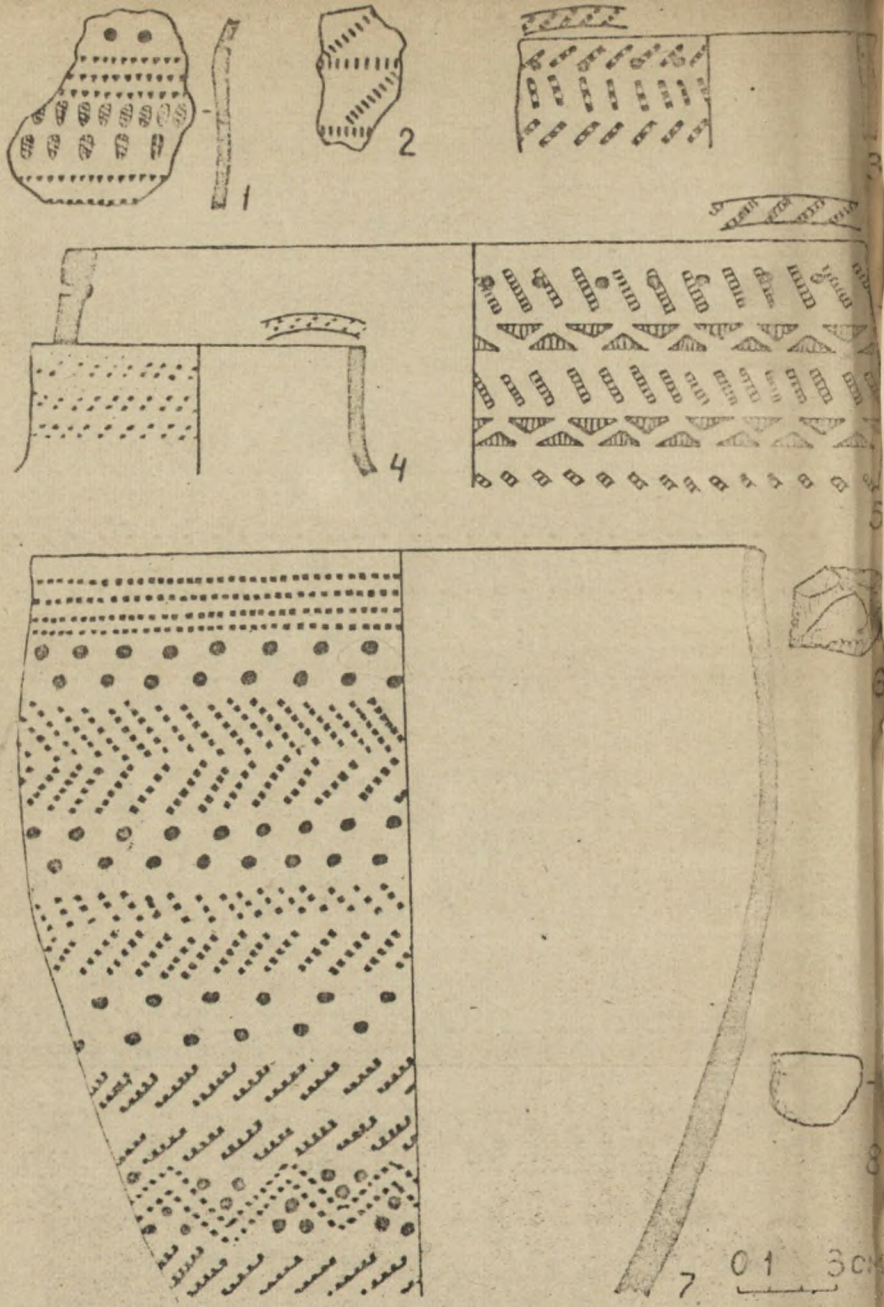


Табл. 30

Табл. 31

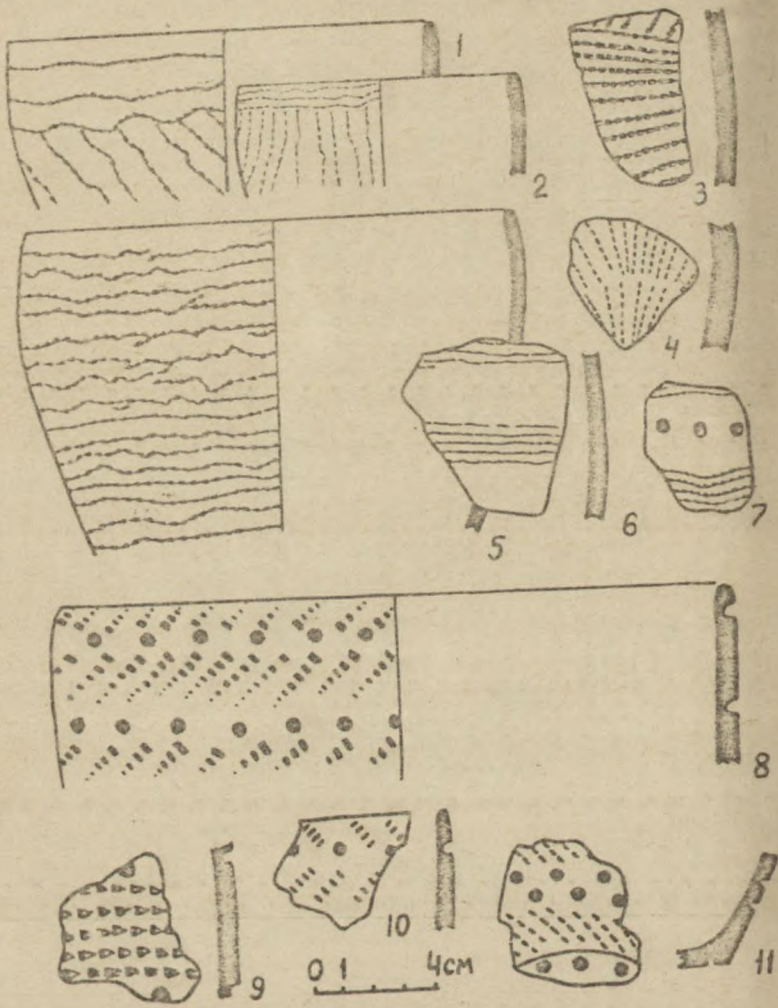


Табл. 32

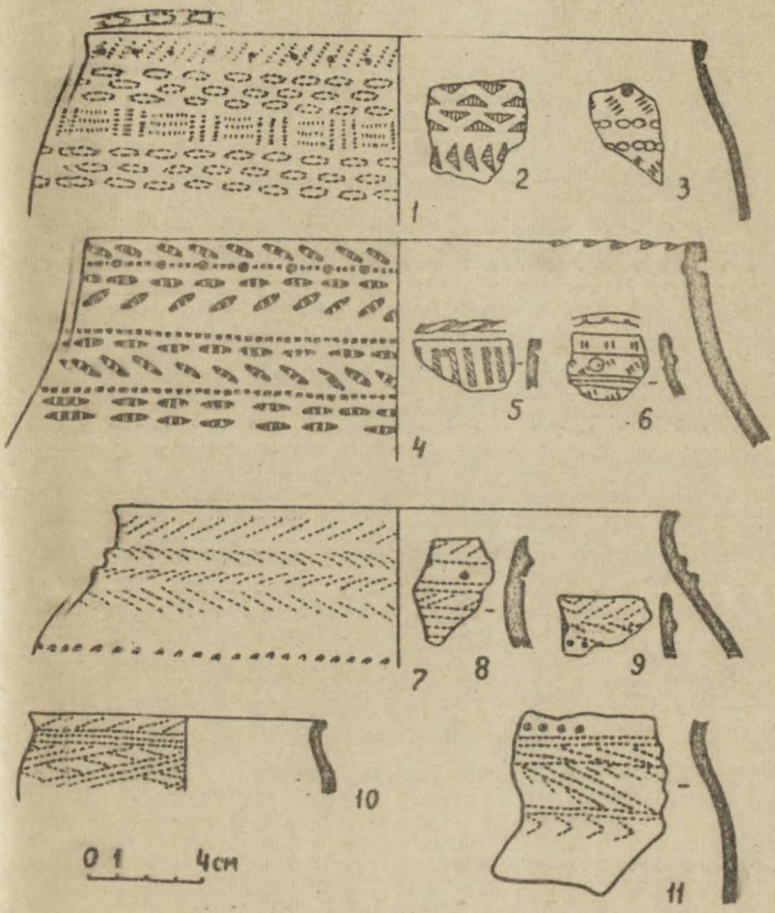


Табл. 33

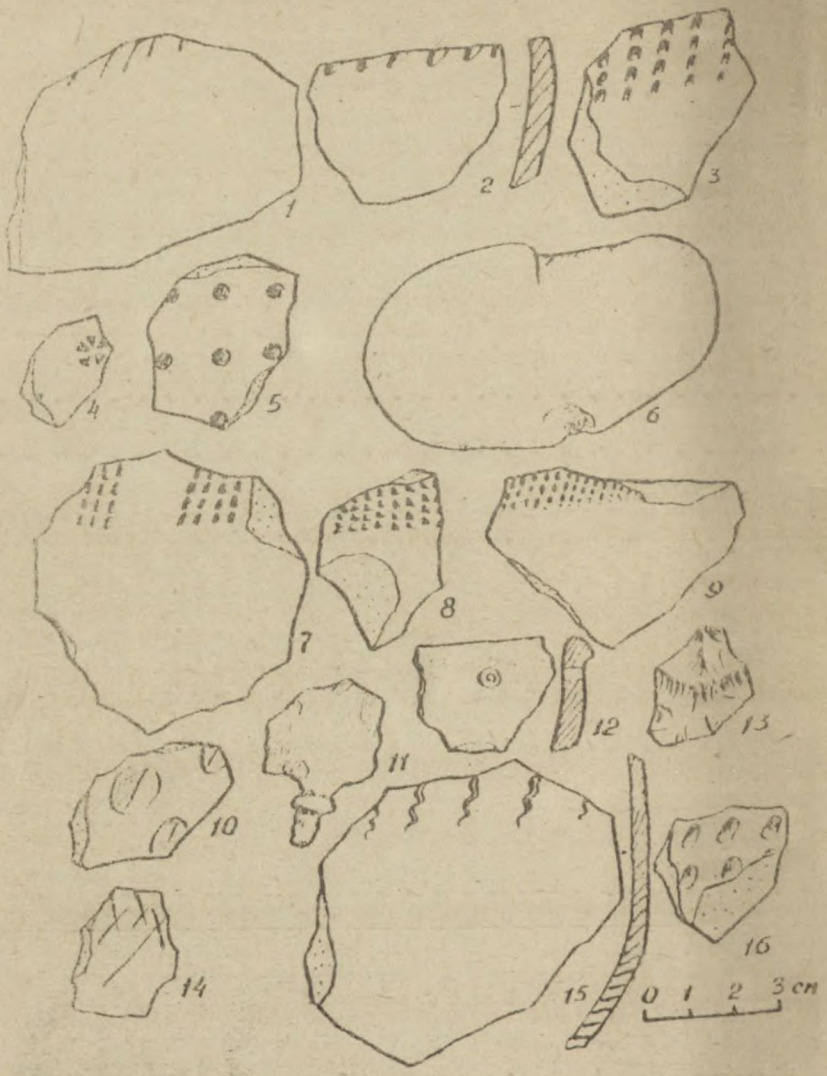


Табл. 34

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Ю.Г.Белокобыльский, В.И.Матющенко. Исследования ранних памятников у деревни Могильники Кожевниковского района Томской области 7

В.И.Матющенко, Г.В.Ложникова. Раскопки могильника у деревни Ростовка близ Омска в 1966-1969 гг. (Предварительное сообщение) . . . 18

Л.М.Сыркина, В.И.Матющенко. Раскопки поселения Самусь 17 (Предварительное сообщение). . . 35

В.И.Матющенко. Исследования Еловского могильника II (Предварительное сообщение) 55

Ю.Ф.Кирюшин. Археологическая разведка на р.Васюган 72

В.А.Посредников. Археологические работы на р.Вах 76

В.Д.Славнин. Археологические памятники в бассейне р.Ларьёган (Александровский район Томской области). 86

Д.П.Славнин. О проведении полевых исследований географической среды археологических культур Западной Сибири 90

П. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

К.А.Томилов. У татар Томской и Новосибирской областей. 103

Н.В.Лукина. У вахско-васюганских хантов (Сообщение об этнографической экспедиции). . 146

Э.Л.Львова. Предварительный отчёт по этнографической экспедиции на р.Чулым летом 1969 г. 150

Сокращения 162

Приложение. Таблицы 1–34

КЗ 00622 Подписано к печати 2.II.70 г.

Формат бум. 60 x 92. Тираж 500 экз.

Цена 1 руб.

Ротапринт ТГУ. ул.Никитина № 17

Список замеченных опечаток

стр	строка	напечатано	следует читать
4	7 сверху	напрвление	направление
24	7 снизу	(?) миндалевидный	(?), миндалевидный
24	5 снизу	обработан	обработанный
28	6 сверху	и по форме и по	и по форме, и по
31	6 сверху	но вероятно	но, вероятно,
36	3 снизу	в случае если	в случае, если
46	2 сверху	видна	видно
48	10 сверху	расчитывать	рассчитывать
66	10 снизу	скорее всго	скорее всего
71	99сверху	типа с одной стороны	типа, с одной стороны,
73	11 сверху	относятся	относится
84	2 сверху	сеноглинянных	серо-глинянных
87	5 сверху	прослежены	прослежен
91	7 снизу	находящимися	находящейся
92	11 сверху	подробна	подробно
94	7 снизу	значительное	значительно
142	7 сверху	саамодеятельности	самодеятельности
101	2 сверху	Почвоведения	почвоведения
101	4 снизу	Почвоведения	почвоведения

1-051366

Томский государственный университет
Научная библиотека 00273289